

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№ 1(10)–2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит один раз в три месяца

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСРИЕВ С.А. Проектное управление в государственной службе Российской Федерации	3
БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В. Применение компьютерных технологий в образовательном процессе	6
БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н. Роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании военно-профессиональных компетенций	11
ГУЛЫЙ А.М. Влияние военно-философской мысли на формирование методологической культуры военных кадров	15
ДАРБИНЯН Э.В. Проектирование целевого компонента современной модели учебно-воспитательного процесса в военных институтах Росгвардии	19
ЗОРИН В.М. Педагогические методы обеспечения безопасности военной службы	22
ИСАЕВА Н.Н. Аудитория имени Владимира Яковлевича Слепова и ее значение для патриотического воспитания курсантов	24
ПРОКОПЕНКО В.В., БЕЛЕЦКИЙ М.И. Один из путей формирования специальных прикладных навыков у курсантов ВООВО на занятиях по борьбе дзюдо	27
СВИРИДОВ А.И., АНИКАНОВ М.В. Опыт применения методики аутогенной и идеомоторной тренировки при подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования к выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия	31
СТАВИЦКИЙ Д.В. Проблемы интеграции высшего образования России в глобальное культурное и экономическое пространство в процессе реализации государственной политики совершенствования системы образования	36
СТАРОДУМОВА А.Ю. Использование юмора в образовании	39
ФИЛИМОНЦЕВ Н.М., КОЗЫРЕВА Е.Н. Особенности функций куратора учебных групп в военных образовательных организациях	44
ШАРУХИН А.П. «Окопная педагогика» профессора В.Я. Слепова	48
ШАРУХИНА Т.Г., ПОДКОЛЗИНА Т.М. Опыт разработки «Разговорника ...для военнослужащих и сотрудников Росгвардии»	54
ШЕМЯКИН Г.П. Военно-педагогические взгляды генерала Е.Ф. Комаровского (к 250-летию со дня рождения)	61
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
КОСАРЕВ А.С., АБДУЛХАННЯНОВ И.А. Проблема информационного стресса в правоохранительных органах	68
КРОВОТА Е.Н. Психологические методологические предпосылки исследования теории неправомερных деяний	73

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАПКИНА Е.В.

О некоторых личностных изменениях сопротивляемости стрессу курсантов-старшекурсников военно-технической образовательной организации высшего образования 76

ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С., САРКИСОВА Е.А.

Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья 82

ПРОКОФЬЕВА В.А.

Психологические детерминанты эмоционального выгорания курсантов военной образовательной организации высшего образования 89

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**ДУБОВА М.Е.**

Правовые аспекты определения роли ОВД в проведении мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций 94

КОМАРОВ В.В., КОМАРОВА Т.Е., ТАРАКАНОВА Т.Э.

Вопросы организации противодействия МВД России неправомерным оперативно-розыскным мероприятиям при подготовке и проведении публичных мероприятий 98

НАЗАРОВА И.С.

Актуальные аспекты нормативного регулирования право-творческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 105

НОВОКШОНОВ Д.В., ШАПОШНИКОВ А.А.

Криминогенная угроза, вытекающая из вопросов законности действий современных общественных движений 109

РОГАНОВ С.А.

Теоретические аспекты общественного контроля в зарубежных странах 114

ЧАЙКО А.В.

К вопросу о нотариальном удостоверении сделок в электронной форме 119

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 37.014

Асриев Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)
г. Смоленск, Российская Федерация
a.s.a58@mail.ru

Для цитирования:

Асриев С.А. Проектное управление в государственной службе Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 3–5. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/001.pdf>

Аннотация. Статья посвящена проблемам подготовки управленцев и перспективам внедрения проектного управления в государственной службе Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, проектно-ориентированное управление, квалификация управленческих кадров, система сертификации квалификаций, система образования, компетентность преподавателя.

В условиях цифровой трансформации экономики нужно понять и определить перспективные продукты и услуги в области государственного и муниципального управления (ГМУ), сформировать представление о вызовах и возможностях ближайшего десятилетия для ГМУ в России. Сегодня существуют разные аспекты цифровой трансформации:

- а) электронное обучение и дистанционные образовательные технологии (ДОТ):
 - e-learning maturity model (Новая Зеландия);
 - другие бенчмаркетинговые методики: ACODE (Австралия), Quality Matters (США) и другие;
- б) управление данными (Data Governance):
 - стенфордская модель Stanford University Data Governance Maturity Model;
 - модель агентства IDC;
 - модели для больших данных;
- в) проектное обучение (CDIO и другие);
- г) хранение информации о достижениях и профилях (xAPL);
- д) другие форматы и технологии.

В соответствии с Протоколом модели университетов в Ассоциации Стратегических Инициатив от 27 января 2019 г., все университеты можно условно разделить на семь уровней от 0 до 6:

- 6 – «Университет будущего».
- 5 – Датацентричный университет.
- 4 – Цифровой университет (digital first).
- 3 – Информатизированный университет.
- 2 – Целенаправленная информация.
- 1 – Лоскутная информация.
- 0 – Доцифровой.

Для того чтобы соответствовать наивысшему уровню подготовки управленцев, необходим пере-

ход к моделям проектно-ориентированного управления, который является приоритетом административной реформы России. Чтобы эффективно управлять, в первую очередь надо подготовить кадры, поэтому в 2017 году разработаны требования и квалификационные уровни государственных служащих, сформированная система проверки соответствия компетенций квалификационным требованиям. Система высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» переориентирована на компетентностный подход в обучении. Реализация национальных проектов, определенных Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г., требует от чиновников, занятых в проектной деятельности, не только обладать необходимыми компетенциями, но и подтверждать свою квалификацию, а это значит, что перед ними стоит задача не только участвовать в проектной деятельности по эффективному решению проблем, но и одновременно этому учиться. С этой целью создан центр проектного управления при Российской академии народного хозяйства и государственной службы, который организует обучение государственных служащих, в том числе и в субъектах Российской Федерации¹.

Обязанностью центра является развитие комплекса образовательных программ, подготовка кадров и оценка соответствующих компетенций. Государственной политикой и правовыми основами внедрения проектного управления в органах государственной власти, стали установлен-

¹ На совещании в Правительстве Российской Федерации Д.А. Медведев 11 ноября 2019 г. отметил, что договоры между министерствами и исполнителями заключаются несвоевременно, на данный момент договоров заключено на сумму чуть выше 300 млрд руб., а до конца 2019 года для эффективной реализации национальных проектов заложено 1 трлн руб.

ные распоряжением Правительства Российской Федерации порядок организации проектной деятельности, которая определяет организационную структуру, систему управления проектной деятельностью, этапы инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения приоритетных государственных проектов и программ.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1642 от 26 декабря 2017 г. перевод развития образования на механизмы проектного управления предполагает использование инструментов не только управления изменениями в сфере образования, но и управление развитием образования в контексте социально-экономического развития территорий – регионов России.

Новые правила оценки эффективности предусматривают, что реализация проектного управления государственных подпрограмм является необходимым условием финансирования

через субсидии на реализацию проектов государственных программ развития образования в субъектах Российской Федерации.

Федеральным законом № 238-ФЗ от 1 января 2018 г. «Об оценке квалификаций...» внесены изменения требований к квалификации управленческих кадров, введены системы сертификации квалификаций, также введены в действие национальные стандарты по управлению проектами:

- Требования к управлению проектами;
- Требования к управлению портфелями проектов;
- Требования к управлению программой.

В связи с этим возникла необходимость изменений программ профессиональной подготовки управленцев.

Зарубежный опыт показывает серьезное отставание российской системы сертификации в области управления проектами (таблица 1).

Таблица 1 – Системы сертификации в области управления проектами

Программа	IPMA (D;C;B;A)	Prince 2	PMI (PMP)
В мире	250000	1500000	712000
В России	4360	350	1200

Из национальных проектов, определённых в Указе Президента Российской Федерации, в 2018 году переведены на проектное управление пять пилотных программ, а именно:

- Образование.
- Здравоохранение.
- Жильё.
- Транспортные системы.
- Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242).

Таким образом, и Государственная программа «Развитие образования» переведена на проектное управление с 2018 года (Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г.

№ 1642).

Портфель проектов госпрограмм развития образования в регионах сформирован в соответствии с целевыми показателями государственной программы. Он включает стратегические проекты, операционные проекты и обеспечивающие соответствие проекты. Функцию общего управления проектами экспертно-аналитического сопровождения государственной программы развития образования в полном цикле проектной деятельности.

Реализация портфеля проектов госпрограмм в российском образовании позволит достичь наивысшего уровня подготовки управленцев, а следовательно, и значительного повышения уровня социально-экономического развития территорий регионов России.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения (ETS № 138) [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 6 ноября 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 3. С. 3–5.
2. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) (Принята в г. Болонье 19 июня 1999 г.) // Вестник Российского философского общества. М., 2005. № 1. С. 74–77.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) // Президент России [Сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 11.12. 2019).
5. Абасов З.А. Проектная парадигма образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 46–52.
6. Асриев С.А., Лаврова Е.В. Проблемы подготовки профессиональных кадров для государственной службы // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 2. С. 121–125.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PROJECT MANAGEMENT IN THE PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Asriev Sergey Alekseevich

Chair of the Department of State and Municipal administration

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk Branch)

Smolensk, Russian Federation

a.s.a58@mail.ru

Abstract. The article is devoted to modern problems of training managers and prospects of project management in the civil service of the Russian Federation.

Keywords: digital economy, project-oriented management, qualification of management personnel, qualification certification system, education system, teacher competence.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

УДК 378.147

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент
начальник кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент
профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Для цитирования:

Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение компьютерных технологий в образовательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 6–10. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/002.pdf>

Аннотация. В статье проводится обоснование существенной роли принципа наглядности в образовательном процессе высшей школы. Отмечается, что сочетание слухового и зрительного восприятия усиливает внимание, помогает активизации мыслительного процесса. Предлагаются рекомендации по подготовке учебного материала для его размещения и отображения в электронной презентации. Обосновывается использование компьютерных технологий для реализации принципа поэтапного формирования знаний и умений. Описывается методика использования мультимедийных технологий и вычислительных систем в реальном масштабе времени для поэтапного формирования умственных действий и понятий в ходе практических занятий.

Ключевые слова: образовательный процесс, наглядность, интенсификация, мультимедийные технологии.

Характерной чертой развития современного общества является стремительное увеличение информационных потоков, рост возможностей для коммуникаций и получения информации. В этих условиях образование приобретает все более выраженные черты комплексности и интегративности. Поэтому одним из важных условий успешного и всестороннего развития современного образования в условиях информатизации является обеспечение исчерпывающего информационного обеспечения, отбор, систематизация и реализация доступа к образовательной информации, отвечающей современному уровню развития науки и техники. Частичным решением отмеченных проблем является использование современных компьютерных технологий [1; 2].

Изменение информационной среды и социального заказа общества на качество и профессионализм специалистов требует внесения соответствующих изменений в организации образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО). Кроме того, в новых условиях возникает потребность в увеличении скорости доведения информации и изменении средств, используемых для обучения [3].

Тенденция к сокращению учебного времени при одновременном увеличении объема изучаемой информации ставит задачу существенного повышения информативности и эффективности каждого часа учебных занятий. Действенную помощь при этом могут оказать информационные компьютерные технологии, которые существенно обогащают содержанием дидактические принципы.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что одним из источников, обеспечивающим интенсификацию образовательного процесса, является совместное воздействие образовательной информации на несколько органов чувств обучающегося [4; 5]. Следовательно, умелое и продуманное доведение информации позволит повысить качество усвоения учебного материала. Занятие в традиционной форме, но с использованием компьютера, мультимедийных материалов и проектора становится интересным и информативным. Хорошо продуманный и качественный демонстрационный материал существенно обогащает занятия, наглядные интерактивные модели упрощают понимание изучаемых основ предмета, повышают мотивацию обучающихся и активизируют их познавательный интерес и деятельность [6].

Нельзя не согласиться с В.А. Красильниковой, что «одной из важных задач организации учебного процесса является согласование методов традиционного обучения с методами автоматизированного обучения, а освободившееся время преподавателя от выполнения трудоемких операций контроля и объяснения (подчас многократного) учебной информации предлагается использовать не для работы с отстающими учениками, а для углубленной и творческой работы с хорошо успевающими студентами, имеющими повышенный творческий потенциал. Работу со слабоуспевающими обучающимися возможно моделировать с помощью разноуровневых обучающих программ, находящихся в свободном доступе для индивидуальной работы» [2, с. 61–62].

Несмотря на достоинства, которыми обладают современные компьютерные технологии, важно подчеркнуть, что преподаватель по-прежнему остается ключевым субъектом образовательного процесса, управляет ходом учебно-познавательной деятельности, но выполняемые им функции видоизменяются на фоне использования новых технических средств. Новое техническое обеспечение видоизменило в основном функции доведения учебного материала и проведения контроля.

Подвергается изменению и обеспечение занятий, в частности, это коснулось информационного обеспечения, которое поступательно превращается в информационно-технологическое обеспечение [7]. Традиционной функцией информационного обеспечения является отбор учебного контента, который соответствовал бы профессиональной подготовке будущих специалистов. Другой важной функцией является дидактическая обработка научной информации и преобразование ее в учебный предмет или какой-либо учебный фрагмент.

Среди множества важных и востребованных компьютерных технологий, используемых в образовательном процессе, необходимо выделить мультимедийные технологии. Развитие компьютерной техники и программных продуктов создало возможности создавать, хранить и воспроизводить документы, которые соединяют разные виды информации, например текст, звук, речь, графику и видео. Такие документы стали называть мультимедийными документами. [4; 5]. Совокупность таких документов образуют электронную презентацию. Термин «презентация» означает предъявление, демонстрацию, которая применительно к высшей школе сводится к представлению образовательного материала в форме, удобной для доведения и восприятия.

Главными свидетельствами, подтверждающими интенсификацию образовательного процесса с помощью мультимедийных продуктов, являются:

- повышение интереса к предмету и мотивации обучающихся;

- значительное улучшение психологического состояния обучающихся;

- повышение целеустремленности образования.

Электронные презентации, которые используются в образовательном процессе, являются программными средствами обучения, следовательно, на них распространяются требования, предъявляемые к подобным средствам [8]. Среди требований, предъявляемых к электронным презентациям, необходимо выделить следующие:

- реализация адаптивности и интерактивности;

- наглядность, системность и реализация интеллектуального развития;

- реализация дружественного интерфейса, возможность выбора темпа и адаптации к индивидууму;

- реализация эстетических и эргономических требований и т. д.

Одним из важных достоинств мультимедийных технологий является возможность актуализации образовательного материала, причем преподавателю предоставлена возможность оперативно изменять последовательность доведения материала, перекомпоновки логических частей, добавление нового материала в вариативную часть, базируясь на результатах оценивания, полученных в ходе занятий, контрольных работ, зачетов, экзаменов и т. д.

Возможности современных редакторов презентаций обеспечивают добавление в презентацию анимационных эффектов, подключение аудио- и видеофрагментов, что превращает презентации в интерактивные и динамичные. Эффективность презентации возрастает по мере использования в ней возможностей мультимедийных технологий. В условиях современного образования мультимедийные продукты и онлайн-сервисы выполняют также функции коммуникации и наглядности.

Область использования мультимедийных презентаций обширна; в ходе аудиторных занятий данная технология обеспечивает доведение образовательного и наглядного материала, позволяет организовать оперативный контроль, в ходе самостоятельного изучения может реализовывать функции самообучения. Например, с помощью презентации, представленной на электронном носителе, курсант при наличии компьютера может самостоятельно изучить новый или углубить знания ранее изученного материала.

Мультимедийные презентации с успехом можно применять в ходе проведения практических занятий, причем мультимедийные устройства использовать не только для отображения слайдового материала, но и для отображения порядка выполнения практических приемов и действий, как с использованием дидактических материалов, так и в режиме реального времени.

Доказывать потребность применения мультимедийных презентационных технологий в образо-

вательном процессе можно целым рядом факторов, основными из которых являются:

- частично устраняется дефицит источников учебного материала;
- появляется возможность отображения в мультимедийной форме редких информационных материалов (картин, рукописей, видеофрагментов, звукозаписей и др.);
- решается вопрос необходимости систематизации и структуризации учебного материала;
- реализуется визуализация рассматриваемых явлений, процессов и взаимных связей между объектами;
- реализуется возможность работы с моделями изучаемых объектов для исследования их свойств;
- осуществляется интенсификация учебного процесса и др.

Наиболее приемлемым программным средством разработки электронных презентаций является редактор презентаций, но при этом широко применяются и традиционные универсальные средства обработки учебной информации, к которым следует отнести современные средства обработки информации, отображаемой в виде текста и чисел, средства обработки графической и видеоинформации, а также средства обработки звуковой информации.

Отбор, систематизация и структурирование учебного материала для презентации представляет собой большой и кропотливый труд, но имеющий и весьма полезную сторону, поскольку вскрывает недочеты, классифицирует материал и придает ему логичность. Следовательно, презентация является зеркалом отображения отобранного, систематизированного и подготовленного преподавателем учебного материала, который будет воспроизводиться на экране. В ходе наглядного отображения учебного материала все огрехи становятся заметными. Поэтому можно утверждать, что преподаватель, использующий в образовательной деятельности мультимедийные презентационные технологии, неизменно умножает свое методическое мастерство, которое является одним из важных условий повышения качества обучения.

В процессе подготовки учебного материала для его размещения и отображения в электронной презентации:

- необходимо добиваться максимальной информативности текста, при сохранении его краткости;
- целесообразно семантически связанные информационные элементы текста объединять в целостные группы;
- каждой мысли, идее или определению следует отводить целостный абзац текста, а саму идею располагать в первой строке абзаца для ее лучшего запоминания;
- при разработке схемы представления учеб-

ного материала необходимо реализовывать последовательный поэтапный принцип доведения информации с разделением в пространстве (разные логически связанные области слайда) и во времени (размещение информации на последовательно показываемых слайдах);

- числовой материал целесообразно размещать с использованием табличного формата, который позволяет отображать материал в компактной форме, проводить сравнение числовых данных и показать связи;

- вся символическая информация подлежит скрупулезной проверке на предмет отсутствия орфографических, грамматических и стилистических ошибок;

- графические и видеоматериалы необходимо использовать для иллюстрации текстового материала. Целесообразно большие по объему иллюстрации хранить в отдельном модуле, а обращение к нему оформить в виде ссылок с других слайдов через гиперссылки.

Мультимедийные технологии позволяют в полной мере реализовать принцип поэтапного формирования знаний и умений в ходе практических занятий, которые отличаются рассредоточением обучающихся по автоматизированным рабочим местам, интенсивным обменом информацией по прямым и обратным каналам.

Основы поэтапного формирования умственных действий и понятий разрабатывали в своих работах Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина. Они выражаются в том, что человек в процессе своей деятельности постоянно переносит и преобразует внешние действия (действия с материальными предметами) во внутренние умственные (мысленное представление или, как говорят психологи, во внутренний план).

Ключевая роль в теории поэтапного формирования умственных действий и понятий отводится практическим действиям, выполнение таких действий предварительно обеспечивается необходимыми знаниями. Авторы данной теории уделяют достаточное внимание предварительной части, поскольку она оказывает существенное воздействие на результативность практической части [9].

Особенностью предлагаемой компьютерной технологии является использование мультимедийных и вычислительных систем в реальном масштабе времени с поэтапным формированием умственных действий и понятий. В такой компьютерной технологии практические приемы наглядно иллюстрируются преподавателем, далее совместно с обучающимися вырабатывается методика выполнения изучаемой операции, затем осуществляется формирование первичных практических навыков в ходе выполнения обучающимися практических заданий.

Практическое обучение с использованием

компьютерной мультимедийной технологии осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе ставится задача на ознакомление обучающихся с методикой выполнения изучаемой операции. Затем изучаются или повторяются понятия и термины, используемые в изучаемой методике. На этом этапе используется объяснительно-иллюстративный метод обучения. Объяснения иллюстрируются электронными дидактическими материалами, что позволяет существенно сократить время на доведение теоретического материала, повысить внимание обучающихся и активизировать их мыслительный процесс.

Информативность первого этапа в некотором смысле избыточна, но необходимо принимать во внимание и тот факт, что некоторые обучающиеся могут быть недостаточно готовы к занятию или отсутствовали на предыдущих занятиях.

На втором этапе преподаватель осуществляет иллюстрированный показ пошагового выполнения практических приемов и действий, обеспечивающих выполнение изучаемой операции. Показ порядка выполнения практических приемов и действий выполняется в реальном масштабе времени при помощи аппаратных и программных средств и мультимедийного устройства. На данном этапе в ходе иллюстрации практических действий у обучающихся подключается зрительный анализатор наряду со слуховым, что способствует росту интенсивности доведения учебной информации и экономии учебного времени.

В зависимости от сложности изучаемых операций первый и второй этапы могут выполняться параллельно.

На третьем этапе вырабатывается методика выполнения практических приемов и действий в виде опорного конспекта, формируемого с помощью интерактивной доски или представленного слайдовым материалом. Формирование методики целесообразно осуществлять с помощью обучающихся, так как это значительно активизирует их активность и познавательную деятельность. Сформированная пошаговая методика выполнения практических приемов и действий затем высвечивается на экране и является руководством для обучающихся при выполнении ими последующих практических заданий.

На четвертом этапе в ходе выполнения практических заданий формируются первичные практические навыки. Наличие опорного конспекта по-

шаговой методики выполнения практических приемов и действий дает возможность преподавателю вести индивидуальную работу с обучающимися, уделять внимание слабоуспевающим или пропустившим занятия. Во время выполнения индивидуальных заданий обучающимися преподаватель осуществляет контроль их работы и оказывает необходимую методическую помощь.

Использование мультимедийных устройств и вычислительных средств в реальном масштабе времени позволяет существенно сократить время на доведение теоретического материала, основной акцент сделать на получение первичных практических навыков и свести до минимума типовые ошибки обучающихся в ходе овладения практическими приемами.

Опыт использования компьютерных мультимедийных технологий в ходе формирования навыков и умений по дисциплинам информационного профиля показал, что на практических занятиях повышается восприятие учебного материала обучающимися, улучшаются их практические навыки, экономится учебное время (до 25 %), увеличивается объем усваиваемой информации (до 20 %). На занятиях отмечается улучшение эмоционального состояния обучающихся и повышение интереса к изучаемому предмету.

Таким образом, на наш взгляд, предлагаемая методика позволяет реализовывать принцип автономности учебно-познавательной деятельности обучающихся, учитывать их личностные потребности и интересы. При этом обучающийся начинает выполнять активную роль, сознательно взаимодействует с педагогом, что способствует его активности, развитию самостоятельности и самообучения.

В ходе внедрения предлагаемой методики необходимо учитывать, что проведение практических занятий с использованием компьютерных мультимедийных технологий потребует от преподавателя дополнительных временных затрат на разработку продуманного сценария занятия, учитывающего уровень подготовки обучающихся, подготовку учебного материала и его размещения на слайдах, а также профессиональной готовности к использованию компьютера и мультимедийных средств во время занятия. Поэтому использование компьютерных технологий позволит не только интенсифицировать образовательный процесс, но и повышать профессиональный уровень преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк А.В. Применение информационных технологий для формирования профессиональных навыков курсантов / под общ. ред. С.А. Куценко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: в 2 ч.: VII Международная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 28 декабря 2015 г.). Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войска национальной гвардии, 2016. С. 227–230.
2. Красильникова В.А. Становление и развитие компьютерных технологий обучения: монография / В.А. Красильникова; Ин-т информатизации образования Рос. акад. образования. М.: ИИО РАО, 2002. 175 с.

3. Костюк А.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для подготовки офицеров национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: VIII Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием (г. Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, 2017. С. 462–466.

4. Харитонов И.В. Применение интерактивных презентаций в образовательном процессе // В сборнике Электронное обучение в вузе и в школе: Сетевая международная научно-практическая конференция (г. Санкт-Петербург, 16–19 апреля 2014 г.). СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2014. С. 276–283.

5. Костюк А.В. Применение интерактивных презентаций в образовательном процессе. // Научный альманах. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. № 2-2. С. 144–147.

6. Костюк А.В., Бобонец С.А. Информационные технологии в науке и образовании: учебник. М.: «Купер Бук», 2018. 497 с.

7. Примакин А.И., Костюк А.В. Информационная поддержка образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 170–174.

8. Бобонец С.А., Костюк А.В. Применение метода проектов в ходе изучения информационных технологий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: VIII Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием (г. Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, 2017. С. 127–130.

9. Скибицкий Э.Г. Методика профессионального обучения: учебное пособие / Э.Г. Скибицкий, И.Э. Толстова [и др.]. Новосибирск: НГАУ, 2008. 166 с.

APPLICATION OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Bobonets Sergey Alekseevich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent
Chair of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Professor at the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Abstract. The article substantiates the essential role of the principle of visualization in the educational process of higher education. It is noted that the combination of auditory and visual perception enhances attention, helps to activate the thought process. Recommendations on the preparation of educational material for its placement and display in an electronic presentation are offered. The use of computer technology to implement the principle of phased formation of knowledge and skills is substantiated. The technique of using multimedia technologies and computer systems in real time for the phased formation of mental actions and concepts during practical exercises is described.

Keywords: educational process, visualization, intensification, multimedia technologies.

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ» В ФОРМИРОВАНИИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

УДК 378

Бондаренко Сергей Анатольевич

кандидат военных наук
профессор кафедры управления повседневной деятельностью
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
givi1969@rambler.ru

Прасолов Виктор Николаевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
prasolov.v@mail.ru

Для цитирования:

Бондаренко С.А., Прасолов В.Н. Роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании военно-профессиональных компетенций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 11–14. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/003.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрена степень участия учебных дисциплин в формировании военно-профессиональных компетенций, а также роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании данных компетенций.

Ключевые слова: военно-профессиональная компетенция, учебная дисциплина, коэффициент участия, степень сформированности компетенции.

Анализ результатов войн прошлого столетия показывает, что успешность боевых действий зависит не только от уровня боевой подготовки и морального духа личного состава, но и от высокой степени от профессионализма офицеров – командиров разных звеньев управления. То есть профессионализм и личностные качества командиров значительно влияют на способность воинских частей и подразделений выполнить поставленные перед ними задачи. В связи с этим, можно утверждать, что подготовка высокопрофессионального офицера является приоритетной задачей всех структур силового блока Российского государства, в том числе и военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации.

История развития системы военного образования показывает, что за последние пять десятилетий произошел постепенный переход от среднего профессионального образования, когда курсанты обучались 3 года, к специалитету, то есть к подготовке офицеров-выпускников с высшим образованием. При этом с внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения помимо приобретения обучающимися знаний, умений и навыков, у военных специалистов стали формировать необ-

ходимые компетенции, позволяющие командирам осуществлять свою профессиональную деятельность в повседневной жизни войск. Однако весь комплекс формируемых компетенций имеет двойственную структуру. С одной стороны обучающиеся получают высшее образование и приобретают общекультурные и профессиональные компетенции, представленные в Федеральном государственном образовательном стандарте. С другой стороны, курсанты ВООВО получают военную тактическую подготовку и приобретают военно-профессиональные компетенции, представленные в Квалификационных требованиях к уровню подготовки военного специалиста. Сформированные военно-профессиональные компетенции и составляют основу профессиональной подготовки офицеров-выпускников – будущих командиров подразделений и воинских частей.

Для приобретения знаний, умений, навыков и формирования военно-профессиональных компетенций в образовательных организациях проводятся различные виды учебных занятий по достаточно большому количеству учебных дисциплин. В рамках каждой учебной дисциплины формируется часть одной или части нескольких военно-профессиональных компетенций. Например, в формировании у выпускников военно-профессиональной компетенции ВПК-8

«Способность проводить учебные занятия с подчиненными и следить за их правильным обучением» по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии» принимает участие девятнадцать учебных дисциплин, в том числе и «Методика и организация боевой подготовки». В соответствии с федеральным законодательством при проведении итоговой аттестации у выпускников необходимо оценить уровень сформированности компетенций, представленных в Федеральном государственном образовательном стандарте и Квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке выпускников. При проведении итоговой аттестации у выпускников может быть выявлен недостаточный уровень сформированности отдельных компетенций. В таком случае возникает необходимость в установлении причин этого низкого уровня. Но в связи с тем, что в формировании компетенции принимают участие несколько разноплановых учебных дисциплин, то выяснение причин становится достаточно трудоемкой задачей. Попытка решения данной задачи в последние годы предпринималась неоднократно. При этом поднимался вопрос, а какова же роль каждой учебной дисциплины в формировании военно-профессиональной компетенции и в какой степени осуществляется данное влияние. В настоящее время на данный вопрос нет однозначного ответа. То есть единой методики определения степени влияния учебной дисциплины на формирование военно-профессиональной компетенции не существует. Отдельные исследователи предлагают свои авторские подходы к определению степени сформированности военно-профессиональных компетенций и влияния учебной дисциплины на их сформированность. Однако большинство из этих подходов можно свести к двум группам.

В первой группе проводится подсчет количества занятий по каждой учебной дисциплине, на которых формируется военно-профессиональная компетенция. В равной доле учитывается степень участия каждой дисциплины в формировании компетенции. По результатам изучения обучающимися каждой дисциплины выставляются итоговые оценки, учитывающие степень освоения содержания данной дисциплины. Далее рассчитывается средний балл освоения военно-профессиональной компетенции по всем учебным дисциплинам, участвующим в формировании данной компетенции. То есть просто вычисляется среднее арифметическое из полученных оценок. Степень сформированности компетенции рассчитывается по формуле 1

$$F_j = \frac{I_\Sigma}{5} * 100\% , \quad (1)$$

где

F_j – степень сформированности j -ой военно-профессиональной компетенции, выраженная в процентах;

I_Σ – среднее арифметическое из итоговых оценок, полученных на всех учебных дисциплинах, формирующих данную компетенцию;

5 – максимальный балл, соответствующий оценке «отлично».

Во второй группе проводятся подсчет занятий в каждой учебной дисциплине от общего количества занятий, формирующих компетенцию. Рассчитывают коэффициент участия учебной дисциплины (формула 2) в формировании военно-профессиональной компетенции q_i .

$$q_i = \frac{m_i}{m_\Sigma} , \quad (2)$$

где

m_i – количество занятий по i -ой учебной дисциплине, на которых формируется данная военно-профессиональная компетенция;

m_Σ – общее количество учебных занятий, на которых формируется данная компетенция.

Далее определяются итоговые оценки по каждой учебной дисциплине, которые умножают на коэффициент участия учебной дисциплины в формировании военно-профессиональной компетенции q_i . Сумма величин, полученных при данном произведении, показывает степень сформированности компетенции (формула 3).

$$F_j = 100\% * \sum_{i=1}^n I_i * q_i , \quad (3)$$

где

F_j – степень сформированности j -ой военно-профессиональной компетенции, выраженная в процентах;

I_i – среднее арифметическое из оценок, полученных на учебных занятиях по конкретной дисциплине, формирующей данную компетенцию;

q_i – коэффициент участия учебной дисциплины в формировании военно-профессиональной компетенции.

Однако у каждой из представленных групп есть свои недостатки, на рассмотрении которых авторы статьи останавливаться не будут, так как они не являются целью данной работы.

Авторы данной статьи предлагают несколько иной подход к определению участия учебной дисциплины в формировании военно-профессиональной компетенции. Суть подхода заключается в объединении первой, представленной выше, группы подходов к определению степени сформированности военно-профессиональных компетенций с экспертным определением влия-

ния учебной дисциплины на формирование компетенции.

То есть изначально назначается группа экспертов из различных областей знаний, а именно из области управления частями и подразделениями, организации боевой подготовки, проведения занятий по предметам обучения, определяет степень влияния учебной дисциплины на формируемую компетенцию. Например, в формировании военно-профессиональной компетенции ВПК-8 для учетной специальности 370300 из девятнадцати учебных дисциплин эксперты определили, что наибольшее значение оказывают следующие дисциплины: методика и организация боевой подготовки, правоохранительные органы, огневая подготовка и военная педагогика. То есть эти четыре дисциплины в большей степени влияют на формирование компетенции ВПК-8 «Способность проводить учебные занятия с подчиненными и следить за их правильным обучением». Далее эксперты определяют степень участия этих дисциплин в формировании компетенции q_k . Как правило, для таких дисциплин степень участия определяется в промежутке от 0,55 до 0,75. Для остальных учебных дисциплин, по мнению экспертов, в меньшей степени участвующих в формировании военно-профессиональной компетенции, степень участия q_t , равна

$$q_t = 1 - q_k, \quad (4)$$

Далее расчет производится по зависимости (5).

$$F_j = (I_k q_k + I_t q_t) * 100\%, \quad (5)$$

где

I_k – среднеарифметическое из оценок, полученных по учебным дисциплинам, выделенных экспертами как наиболее важные;

I_t – среднеарифметическое из оценок, полученных по учебным дисциплинам, по мнению экспертов, в меньшей степени участвующих в формировании военно-профессиональной компетенции.

Учебная дисциплина «Методика и организация боевой подготовки» участвует в формировании трех военно-профессиональных компетенций, а именно:

- способность подводить итоги служебно-боевой деятельности подразделений (ВПК-6);

- способность проводить учебные занятия с подчиненными и следить за их правильным обучением (ВПК-8);

- способность обеспечивать выполнение личным составом требований безопасности военной службы при несении боевой службы, проведении занятий, стрельб, учений, работ и других мероприятий повседневной деятельности (ВПК-16).

В формировании этих компетенций принимает участие от шести до девятнадцати кафедр. Поэтому роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании каждой из представленных компетенций различная. Однако используя методику, предложенную авторами статьи, можно определить роль учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в формировании каждой военно-профессиональной компетенции, а также вычислить степень ее участия в формировании данных компетенций.

Для достижения более точного результата в определении степени сформированности военно-профессиональных компетенций у обучающихся, и определения роли учебной дисциплины в ее формировании, помимо регламентированных приказами и указаниями, необходимо выполнять следующие требования:

1. Оценивание обучающихся профессорско-преподавательским составом должно проводиться на каждом учебном занятии в полном составе.

2. Отсутствующие по различным причинам (болезнь, наряд, командировка и др.) на занятии курсанты обязаны самостоятельно изучить содержание материала учебного занятия и отчитаться перед ведущим преподавателем за пропущенную тему.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» формирование у обучающихся компетенций определенного объема и уровня, является приоритетной задачей ВООВО войск национальной гвардии. Поэтому определение уровня сформированности компетенции и степени участия каждой учебной дисциплины в ее формировании необходимо с целью принятия управленческого решения по изменению, переработке или доработке содержания занятий учебных дисциплин, формирующих военно-профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко С.А. Применение методов математической статистики для определения соответствия оценок выпускника уровню его знаний // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12. С. 65–68.
2. Бондаренко С.А., Ставицкий Д.В., Фетисов А.В. Подготовка военных специалистов в Федеральных государственных казенных военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования силовых структур на основе оптимизации организации образовательной деятельности: монография. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 158 с.

3. Ванягин В.Е. Теория и практика оценивания уровня сформированности военно-профессиональных компетенций у курсантов-артиллеристов при изучении тактических (тактико-специальных) дисциплин: дис. ... канд. воен. наук. / Ванягин Владимир Евгеньевич. СПб.: МВАА, 2017. 189 с.

THE ROLE OF THE DISCIPLINE "METHODS AND ORGANIZATION OF COMBAT TRAINING" IN THE FORMATION OF MILITARY PROFESSIONAL COMPETENCIES

Bondarenko Sergey Anatolyevich

*PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences)
Professor of the Department of daily activities Management
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
givi1969@rambler.ru*

Prasolov Viktor Nikolaevich

*Senior lecturer of the Department of daily activities Management
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
givi1969@rambler.ru*

Abstract. The article considers the degree of participation of educational disciplines in the formation of military professional competencies, as well as the role of the discipline "Methods and organization of combat training" in the formation of these competencies.

Keywords: military professional competence, academic discipline, participation rate, degree of competence formation.

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННЫХ КАДРОВ

УДК 37.013.73

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

spbgujy@mail.ru

Для цитирования:

Гулый А.М. Влияние военно-философской мысли на формирование методологической культуры военных кадров // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 15–18. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/004.pdf>

Аннотация. В статье автор отмечает, что особое значение и внимание к военно-философской мысли позволяет военным кадрам адекватно оценивать современное состояние, проблемы и тенденции развития военно-теоретической мысли.

Ключевые слова: культура личности, методологическая культура личности офицера, творческое мышление, военно-философская мысль.

Философия, будучи ядром мировоззрения, выступает и как определенный метод, стиль мышления, учение о том, как следует познавать мир, как жить и действовать в нем, как относиться к различным его явлениям, событиям. Это означает, что философия выполняет важную функцию методологии – учения о методах, наиболее общего подхода к действительности, к решению конкретной теоретической или практической задачи. Часто можно слышать утверждение, что каково мировоззрение, такова и методология, что методология – это мировоззрение в действии. Отвечая на подобное утверждение, определим понятие методологической культуры личности офицера. Начнем с выяснения, что такое культура личности? Что мы имеем в виду, когда говорим о культуре человека?

Реально культура выступает, по существу, как интегральная, сущностная характеристика развития человека, в отличие от его естественно-природной биологической основы. Понятие «культура» в широком смысле обозначает все то, что создано обществом благодаря физическому и умственному труду людей в процессе его исторического развития (предметная форма существования культуры). В узком смысле, – это культура деятельности человека в различных ее сферах (личностная форма существования культуры).

Чтобы жить в исторически определенном обществе и участвовать в различных его сферах (в сфере материального или духовного производства, науки, искусства, управления, военного дела и т. д.), человек должен обладать наличными условиями общественной жизни.

недеятельности. Мера овладения этими условиями и характеризует уровень развития человека, его культуру.

Для того чтобы овладеть наличными условиями общественной жизнедеятельности, человеку необходимо осознать эти условия, т. е. иметь некоторые знания о них.

Но этого видимо недостаточно. Нужно еще уметь пользоваться этими знаниями в профессиональной и общественной деятельности, научиться выделять из них главное, совокупность принципов и методов, применять их к анализу и решению теоретико-познавательных и практических задач. Поэтому сущность культуры личности не сводится только к сумме определенных накопленных знаний, она включает в себя и умение пользоваться этими знаниями.

В данном случае культура личности офицера предполагает усвоение не только фундаментальных военно-философских знаний, накопленных человечеством за 2,5 тысячи лет, но и наиболее ярких образцов культуры мышления, методологии познания и практической деятельности людей.

Такой подход позволяет нам определить понятие методологической культуры личности как совокупности определенных специфических знаний, характеристики мышления и показателя способности и умения применять эти знания на практике.

Исходя из вышеизложенного, методологическую культуру личности можно определить:

Во-первых, как определенное качество освоенных личностью методологических знаний (т. е. совокупности исходных принципов, требований, приемов и методов, с помощью кото-

рых познается, исследуется и преобразуется окружающий мир в целом или его фрагменты), когда достигается органическое единство их философской, общенаучной и специальной составляющих, которое придает им оформленный мировоззренческий характер и выступает в виде определенной системы, позволяющей решать те или иные методологические проблемы на уровне комплексности, общности, цельности их рассмотрения, т. е. на общетеоретическом уровне.

Во-вторых, как способность личности к диалектическому, творческому мышлению, которое характеризует такие качества, как, самостоятельность, критичность и самокритичность, (широту), открытость, логическую непротиворечивость, гибкость, глубину и т. п. То есть это определенный уровень самой культуры мышления, определенный стиль мышления. Культура мышления современного человека – это умение правильно и глубоко мыслить, самостоятельно анализировать явления и процессы, вскрывать в них главное и существенное, это умение подойти к известному с новой стороны, отказаться от штампов и инерции мышления. Современный, подлинно научный стиль мышления, позволяет находить реальные основания для любых проявлений теоретической мысли и позволяет человеку глубже проникать в суть вещей.

В-третьих, как определенный уровень умений и навыков владения методологическими знаниями, потребность личности постоянно их наращивать, совершенствовать и сознательно использовать в профессиональной, общественной и личной жизни.

Отсюда можно сделать вывод, что методологическая культура личности – это такой специфический духовный феномен, который является показателем освоения и применения этой личностью методологических знаний в своей теоретической и практической деятельности.

На формирование методологической культуры личности современного офицера большое влияние оказывает военно-философская мысль.

Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что содержание методологической культуры личности офицера может значительно обогатиться за счет усвоения той суммы знаний, которую содержит в себе военно-философское наследие. При этом особое внимание следует обратить на методы, категории, принципы и законы, которые вырабатывались, формировались, открывались и исследовались мыслителями прошлого при решении тех или иных военно-философских проблем. На их умение применять эти знания, на их интеллектуальное воздействие, влияние на собственно военную теорию и практику, на всю общественную и культурную среду того времени.

В течение многих столетий военно-философские проблемы активно изучались и обсуждались в самых разных аудиториях, в стихийных и организованных формах. Их философское осмысление всегда занимало умы многих выдающихся мыслителей, ученых, общественных деятелей, военных теоретиков и практиков. Им посвящено большое количество литературы отечественных и зарубежных авторов самых разных философско-мировоззренческих и методологических направлений. Это породило разнообразие военно-философских концепций, различающихся по своей социально-политической природе и уровню разработанности. По степени осознанности и систематичности, их роли в жизни общества и вооруженных сил, воздействию на развитие военной теории и практики, влиянию на формирование соответствующей военной политики государств и соответствующего мировоззрения всех людей, но особенно военных.

Развитие военно-философской мысли показывает, что на всем протяжении человеческой истории в тех или иных конкретных условиях существующие военно-философские взгляды, концепции всегда выполняли определенную методологическую функцию по отношению к военной науке, ко всей теоретической и практической деятельности военных кадров.

Как и раньше, применительно к формированию методологической культуры военных кадров, особое значение приобретает установление прочной связи различных философских знаний о войне, мире и армии с фундаментальными положениями современной военной науки.

Сегодня все согласны с тем, что философия не может подменять ни одной частной науки, в том числе и военной. Нельзя представлять философию как универсальное средство, с помощью которого можно решать любые военно-теоретические проблемы, не прибегая к специальным знаниям и методам военной науки. Философия не занимается разработкой законов войны и вооруженной борьбы, принципов военного строительства, военного искусства и т. п. Такие взгляды на роль философии восходят к тому времени, когда ее понимали, как «натурфилософию», как «науку наук», способную в любой области давать истину в последней инстанции. Реальная жизнь отвергла такие претензии.

Вместе с тем, нельзя полностью отрицать роль философии при решении сложных методологических проблем военной теории и практики (как это делали, например, Троцкий и его

сторонники на заре становления советской военной науки) [1]. Такого рода взгляды присущи позитивистской философии, отрицающей значение философии как мировоззрения и метода, ее необходимости для частных наук.

Как показывает практика, настоящая связь философии и военной науки базируется на принципе их взаимоотношения и взаимного дополнения. Оставаясь ядром научного мировоззрения, философия, не подменяя военную науку, не упускает из поля зрения ни одной ее главной проблемы, имеющей значение для развития и формирования научного мировоззрения военных кадров. Она сама участвует в определении исходных позиций при решении различных вопросов военной теории и практики. Разрабатывая учение о методе, философия выступает как основа научной методологии. И в этой своей роли она активно участвует в решении, прежде всего, методологических, а также и специальных проблем военной теории и практики.

В свою очередь, военное дело оказывает обратное влияние на содержание и развитие философской проблематики, например:

- военное дело дает конкретный материал для широких философских обобщений;
- военная наука порождает ряд методологических проблем, требующих внимания философии и тем самым расширяющих сферу ее применения;
- применяя философские методы, военная наука стимулирует их дальнейшее развитие и конкретизацию.

В условиях перемен в сфере военной науки философия призвана выполнять интегративную роль в деле объединения усилий различных областей военно-научного и социально-гуманитарного знания в целях развития единой теории войны и мира, учения о войне и армии.

Происходящие перемены во взаимосвязи военной науки с философским учением о войне, мире, армии предполагают, что последнее, в свою очередь, должно обогатиться за счет многих положений, выработанных в истории военно-философской мысли. Современное военное дело настойчиво требует развития теоретического, творческого мышления у офицерских кадров в таких областях научного познания, как обществознание, теория и практика военного дела, теоретические концепции военной политологии и социологии, военная

психология и военная педагогика, военная экономика и другие науки, занимающиеся современными вопросами войны, мира, армии и национальной безопасности.

Способность человека к теоретическому мышлению должна быть развита и усовершенствована, а для этого, по меткому выражению Ф. Энгельса, не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии [2, с. 337].

Знание того, как происходило становления и развитие военно-философской мысли позволяет военным кадрам адекватно оценивать современное состояние, проблемы, тенденции и перспективы развития военно-теоретической мысли. Эти знания способствуют формированию и совершенствованию методологической культуры современных военных кадров, в том числе выпускников военных образовательных организаций высшего образования.

Таким образом, в истории философской мысли значительное место занимают проблемы войны, мира и армии. Среди многих философских традиций, школ, концепций и взглядов, раскрывающих эти проблемы, всегда стоял и стоит очень важный военно-философский вопрос. Он объединяет целый ряд положений: что представляет собой война, мир, армия как социальные явления; в чем их сущность, какова их природа, происхождение и характер; какую роль они играют в истории, общественном прогрессе, как они связаны с основными сферами жизнедеятельности общества – политической, экономической, социальной и духовной. Его научное решение определялось во многом уровнем исторического развития общества, состоянием культуры и мировоззренческими позициями авторов.

Военно-философские проблемы, получившие значительное отражение в истории отечественной и зарубежной философии, через свое мировоззренческое и методологическое содержание, оказывают непосредственное и опосредованное влияние на развитие современной военной науки, на формирование военных доктрин, формы и способы ведения войны и вооруженной борьбы, возможности их предотвращения, на конкретную практическую управленческую деятельность военных кадров, формирование их мировоззрения и методологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азовцев Н.Н. В.И. Ленин и советская военная наука. М.: Наука, 1981. 352 с.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1977. 482 с.

INFLUENCE OF MILITARY-PHILOSOPHICAL THOUGHT ON FORMATION OF METHODOLOGICAL CULTURE OF MILITARY PERSONNEL

Guly Anatoly Mikhaylovich

PhD in Philosophy (Candidate of Philosophical sciences), Docent

Associate Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

spbgulyi@mail.ru

Abstract. In article, the author notes that the special importance and attention to military-philosophical thought allows military personnel to adequately assess the current state, problems, and trends in the development of military-theoretical thought.

Keywords: personal culture, methodological culture of the officer's personality, creative thinking, military-philosophical thought.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОГО КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ РОСГВАРДИИ

УДК 378

Дарбинян Эдуард Владимирович

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

79118117549@yandex.ru

Для цитирования:

Дарбинян Э.В. Проектирование целевого компонента современной модели учебно-воспитательного процесса в военных институтах Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 19–21. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/005.pdf>

Аннотация. Статья посвящена развитию существующей системы образования в военных институтах войск национальной гвардии. Автор на основе современной антропоцентрической образовательной парадигмы раскрывает целевой компонент модели учебно-воспитательного процесса в предметном образовании.

Ключевые слова: учебная дисциплина «Педагогика», цель образования, профессиональные ценности.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере образования возникает необходимость модернизации и развития существующей системы образования. Происходит фундаментальный сдвиг и отход от условий, при которых были разработаны нынешние системы образования – формируется новая образовательная среда. В эту среду не всегда легко копируются старые материалы и методики, и, напротив, в ней появляются другие потенциалы. Однако успех создания и применения новых технологий зависит от осознания антропоцентрической образовательной парадигмы:

- Цель образования – не наполнение человека знаниями, а развитие личности (интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального), создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [6].

- Принципиальное изменение роли обучающихся с «потребителя знаний» на «соорганизатора занятия» и «добывателя знания».

Актуальность темы обусловлена возрастанием ответственности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации влияния на эффективность учебно-воспитательного процесса и необходимостью глубокого понимания своей роли и значимости в целостной системе безопасности Российского государства и обще-

ства. Высокая ответственность офицеров предполагает осознание и принятие курсантами системы профессиональных ценностей, формирование которых начинается при изучении учебных дисциплин в военных институтах.

Особая роль принадлежит дисциплине «Педагогика», в процессе освоения которой происходит становление курсанта и как офицера, компетентного в области организации учебно-воспитательного процесса в подразделении, и как специалиста, освоившего профессиональные ценности, позволяющие ему проектировать эффективные педагогические системы, основанные на гуманистических началах.

Проблема формирования и развития ценностей в образовательном процессе исследовалась М.В. Богуславским (1998), Е.В. Бондаревской (2000), В.А. Мальцевым, В.А. Сластениным (2002) и другими учеными-педагогами [1; 2; 3; 4]. Их позиция выражается в следующем.

Образовательные ценности выглядят как одобряемые обществом и личностью, воспроизводимые последующими поколениями и выступающие в роли педагогических теорий и систем, технологий и способов, отражающие культурные образцы жизнедеятельности различных сообществ людей [1]. Ценности педагогической деятельности связаны с педагогическими потребностями, выполняют ориентирующую функцию и задают направленность на гуманистические цели [2]. Важно, чтобы у педагогов были четко сформированы профессиональные ценности, которые будут способствовать успешному выполнению профессиональных функций.

М. Рокич связывает ценности с личностным или общественным отношением (предпочтением), касающимся стандарта поведения или конечного состояния, выделяя две их группы: ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные) [5].

Учебная дисциплина «Педагогика» несет в себе мощный ценностно-формирующий потенциал, который заключен как в предназначении педагогики в целом, так и в целевом, содержательном, технологическом, организационно-методическом, субъектно-личностном компонентах, в частности.

Ценностно-формирующий потенциал целевого компонента дисциплины «Педагогика» реализуется через целеполагание, под которым понимается определение конечной цели и постановка промежуточных частных задач на основе ценностно-смысловых и инструментальных потребностей профессиональной деятельности будущих командиров.

Целеопределение начинается с обоснования конечной цели, как значимого и желаемого педагогического результата, в котором присутствуют компетентностно-формирующая (знания, умения, навыки, компетенции, опыт деятельности), воспитательная (взгляды, убеждения, идеалы) и развивающая (внимание, память, мышление, речь и др.) компоненты.

При подходе к исследованию учебного процесса с гуманистических и культурологических позиций в структуре педагогического результата все эти компоненты будут выражены как качественные характеристики выпускника военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, относящиеся к аксиологической сфере. Особенности данных характеристик является то, что:

- чем на более отдаленный период ставится цель, тем менее детализированной в операционной сфере она может быть представлена, хотя ее сущность от этого не изменяется;

- цель видится тем яснее, чем осознаннее воспринимаются профессорско-преподавательским составом и командирами курсантских подразделений: цели (зависит от наличия опыта в достижении аналогичных или похожих результатов); сложившаяся ситуация с образовавшимися возможностями; отношение к курсантам и процессу формирования у них ценностей со стороны командиров курсантских подразделений и преподавателей, а также отношение к самообразовательной деятельности курсантов.

Одной из характерных черт целеполагания выступает наличие в нем внутреннего противоречия, которое должно быть обязательно решено: учебно-воспитательный процесс осуществляется

в настоящее время, а цели и задачи («уходят») в будущее. Разрешить данное противоречие можно лишь в том случае, если в системе целей фундамент будут составлять терминальные ценности, а инструментальные ценности и частные задачи будут надстраиваться над ними (на их основе) и определяться ими.

Таким образом можно выделить основные методические требования по реализации ценностного потенциала целеполагания:

- привлечение курсантов к обсуждению целей занятий и педагогической подготовки обучающихся;

- сосредоточение на главном – тех качественных характеристиках педагогической культуры будущих выпускников, которые определяются потребностями служебно-боевой деятельности;

- совместный с курсантами сравнительный анализ поставленных на занятиях целей и получаемых результатов;

- краткое, понятно-доступное и реалистичное формулирование целей, которые должны быть достаточно простыми для корректировки;

- постановке целей должна предшествовать деятельность по сбору и анализу информации о внутренней и внешней среде функционирования педагогической системы на занятиях;

- цель должна быть изложена в терминах, связанных с результатом, а не процессом деятельности;

- если невозможно сразу точно определить конечную цель, то необходимо сосредоточиться на некоторых приемлемых результатах.

Модель ценностно-формирующего обучения учебной дисциплине «Педагогика» курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, включает:

- целевой компонент (система профессиональных ценностей);

- содержательный компонент (тематика учебной дисциплины с ценностно-информационным наполнением: профессионально-смысловым, профессионально-этическим, профессионально-целевым, профессионально-компетентностным, профессионально-субъектным);

- технологический компонент (система технологий – убеждающе-наставнических, включающих использование убеждения, примера, требования, поощрения, критики, контроля и др.; интерактивных и проблемно-поисковых: проектирования, выполнения творческих заданий, дискуссии, разбора ситуаций и др.; рефлексивных: самоконтроля, интроспекции, самокоррекции и др., применяемых в учебно-воспитательном процессе);

- организационно-методический компонент (система форм занятий и контроля – лекция, семинар, практическое занятие, контрольная работа, курсовая работа, зачет с оценкой);

- субъектно-личностный компонент

(согласованная деятельность преподавателей и командиров, основанная на принципах гуманитарного подхода, комплексности, индивидуализации);

- результативный компонент, отражающий степень достижения поставленных целей.

Исходя из вышеизложенного следует, что целевой компонент современной модели учебно-воспитательного процесса в предметном обра-

зовании может быть представлен в виде системы профессиональных ценностей: терминальные ценности (профессионально-смысловые, профессионально-этические) и инструментальные ценности (ценности-цели и ценности-средства), осознанные личностью как значимые с точки зрения удовлетворения своих потребностей и способствующие идентификации «Я».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики (нач. XX в.) // Педагогика. 1998. № 7. С. 82–87.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов н/Д.: Булат, 2000. 351 с.
3. Мальцев В.А. Профессиональная система ценностей социального работника // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. URL: <http://hpsy.ru/public/x2492.htm> (дата обращения: 02.05.2016).
4. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко [и др.]. М.: Школа-Пресс, 2000. 512 с.
5. Rokeach M. Long-term value change Initiated by computer feedback // Understanding human values: Individual and societal. N.Y.: Free Press, 1979. P. 210–225.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

DESIGNING A TARGET COMPONENT MODERN MODEL OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE MILITARY INSTITUTIONS OF RUSSIA

Darbinyan Eduard Vladimirovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Lecturer of the Department of daily business Management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

79118117549@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the existing education system in military institutes of the National Guard Troops. The author, based on the modern anthropocentric educational paradigm, reveals the target component of the model of the educational process in subject education.

Keywords: educational discipline «Pedagogy», the purpose of education, professional values.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

УДК 378.147

Зорин Владилен Маркусович

кандидат военных наук, доцент

доцент кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Vladilenzorin@yandex.ru

Для цитирования:

Зорин В.М. Педагогические методы обеспечения безопасности военной службы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 22–23. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/006.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы педагогических методов обеспечения безопасности военной службы, сохранения здоровья и жизни военнослужащих в ходе повседневной деятельности.

Ключевые слова: безопасность военной службы, угрозы безопасности военнослужащих, педагогические меры по обеспечению безопасности, травматизм личного состава.

Современные взгляды на проблемы безопасности военной службы (БВС) в войсках национальной гвардии России (Росгвардия) как система официальных методов определяет в своей сущности замысел и направления педагогических мер сохранения здоровья и жизни военнослужащих.

Педагогические методы обеспечения БВС в Росгвардии представляют собой следующие основы:

- системный подход к организации БВС;
- учет интересов воина, общества и государства;
- правовое решение вопросов БВС;
- соответствие принимаемых мер угрозам безопасности.

Ныне состояние БВС является одной из важнейших составных частей деятельности войск национальной гвардии. Не разрешив проблемы предотвращения гибели военнослужащих вследствие преступлений и происшествий, уменьшения травматизма личного состава, невозможно осуществить рост эффективности службы в войсках национальной гвардии.

Существует немало педагогических мер по решению вопросов обеспечения БВС в повседневной жизнедеятельности воинских частей и подразделений. Можно с уверенностью утверждать, что нет невозможных для выполнения задач, следует изыскивать верное и педагогически эффективное решение.

Если работать по старинке, то обеспечение безопасных условий военной службы и поддержание уставного внутреннего порядка будут стоять на низком уровне. Не получится избежать случаев гибели военнослужащих особенно в результате нарушений требований безопасности. В результате недостаточного контроля командиров

по обеспечению условий выполнения обязанностей подчиненными также возможны явления травматизма личного состава.

Основой педагогических мер воздействия по устранению подобных негативных проблем следует считать обеспечение личной примерности командиров всех степеней. Сохранение здоровья и жизни воинов - основной педагогический принцип, которым следует руководствоваться командирам и начальникам в своей деятельности. Основным педагогическим направлением в организации повседневной деятельности в воинской части и подразделении следует считать обеспечение БВС.

Для этого требуется создать определенную систему, нацеленную на коренное улучшение работы по БВС в воинской части, определить единый педагогический подход к ее ведению в подразделениях, включение в эту работу всех руководителей.

Следующим педагогическим звеном в этой работе целесообразно определить четкие цели, осуществлять смелые и разумные решения, учитывая особенности каждого воина, добавлять в работе успешно зарекомендовавшие себя меры педагогического воздействия в области БВС.

Очень важным в педагогической практике следует считать постоянный контроль за всеми сторонами жизни воинской части, воспитание у подчиненных определенной ответственности за последствия своих действий.

Педагогически оправданным следует считать проведение в начале учебного года показательного практического занятия по мерам безопасности с привлечением всех военнослужащих части, с широким применением всех объектов учебной базы. Всем руководителям, задействованным в

этом показательном занятии нужно продумать умелое использование педагогических приемов для доходчивого проведения порученных им занятий.

При этом следует осуществлять со стороны командования твердый контроль доведения до личного состава мер безопасности в ходе различного вида занятий, при выполнении военнослужащими их специфических обязанностей по службе, исполнения ими необходимых работ, а также при несении караульной службы.

Следует считать педагогически оправданным в ходе проведения приема в воинскую часть нового поступления военнослужащих обязательного доведения до них вводного инструктажа, поручая его проведение опытному офицеру управления части.

Целесообразно применение такого педагогического приема как создание в подразделениях материалов, содержащих извлечения из законов и других нормативных актов. Здесь же, как нам кажется, педагогически целесообразно представить случаи гибели и травматизма военнослужащих, допущенные вследствие нарушений мер безопасности. Также заслуживает внимания, проведенное совместно с органами Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, работа по профилактике

дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с обладателями личного автотранспорта, что повлияло на снижение их потенциально возможного травмирования и самих случаев ДТП.

Таким образом, отраженные в данной статье педагогические приемы на наш взгляд смогут способствовать сплочению воинского коллектива и ответственному выполнению стоящих перед воинской частью задач. На это же нацелено усиление требовательности командиров к подчиненным, их личная примерность в делах службы и постоянная забота о людях.

Усвоив положительный опыт применения подобных педагогических мер можно прийти к выводу, что одним из главных направлений работы по обеспечению БВС является анализ причин и обстоятельств травматизма и гибели военнослужащих в воинской части, кропотливая подготовка командиров к выполнению задач по предупреждению чрезвычайных происшествий и контроль организации обучения подчиненных выполнению требований БВС. Правила безопасности должны выполняться при любых условиях независимо от срочности выполнения работ. Недостаток материальных средств и другие причины не могут являться основанием для нарушения правил безопасности.

PEDAGOGICAL METHODS FOR ENSURING THE SECURITY OF MILITARY SERVICE

Zorin Vladilen Markucovic

*PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences), Docent
Associate Professor of the Department of daily activity management
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Vladilenzorin@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the issues of pedagogical methods for ensuring the security of military service, preserving the health and life of military personnel in the course of everyday activities.

Keywords: the military security service, security threats, military personnel, pedagogical measures to ensure safety, injury of personnel.

АУДИТОРИЯ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА СЛЕПОВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ

УДК 376.1; 378.1

Исаева Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Belyi07@inbox.ru

Для цитирования:

Исаева Н.Н. Аудитория имени Владимира Яковлевича Слепова и ее значение для патриотического воспитания курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 24–26. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/007.pdf>

Аннотация. Статья посвящена одному из торжественных мероприятий 75-летия Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии – открытию аудитории им. Владимира Яковлевича Слепова. Данное мероприятие и личность В.Я. Слепова очень значимы для патриотического воспитания курсантов военного института, формирования положительной направленности их личности.

Ключевые слова: В.Я. Слепов, патриотическое воспитание, курсанты военного института войск национальной гвардии.

12 октября 2019 года в день 75-летия Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации была торжественно открыта аудитория имени Владимира Яковлевича Слепова.

Владимир Яковлевич Слепов – один из патриархов современной военной педагогики, участник Великой Отечественной войны, полковник запаса, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы, награжден многими государственными и ведомственными наградами.

Владимир Яковлевич Слепов родился 23 февраля 1925 года в селе Елань Ртищевского района Саратовской области в семье крестьян Якова Васильевича и Марфы Александровны Слеповых.

В.Я. Слепов является примером истинного служения своему Отечеству, его боевая служба началась с января 1945 года, после окончания Ленинградского артиллерийского военного учи-

лища, и получения звания «младший лейтенант», в Житомире в 74 пушечно-артиллерийском полку. Первая командная должность – командир 1-го огневого взвода. Закончил Владимир Яковлевич военную службу в должности начальника кафедры Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова, в котором преподавал с 1969 года по 1987 год.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выйдя в отставку, Владимир Яковлевич стал профессором кафедры военной педагогики и психологии Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, на которой преподавал с 1987 по 2013 год. После реорганизации кафедры стал трудиться старшим научным сотрудником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, принося немалую пользу родному институту, работая над научными статьями, учебными пособиями, рецензиями на диссертационные исследования адыюнктов и соискателей. Именно родному институту, поскольку военный институт давно стал для фронтовика таковым, его вторым домом, если не первым. Его не раз звали работать в другие вузы, но он хранит верность давно сделанному выбору.

В стенах военного института В.Я. Слепов воспитал более 120 учёных: докторов и кандидатов педагогических наук, доцентов и профессоров, многие из его учеников занимают самые высокие командные, руководящие, научные должности.

Владимир Яковлевич преподавал целый ряд предметов, но особое место в его научной и педагогической деятельности занимали военная педагогика и военная психология. Из-под его пера вышли шесть учебников, множество монографий и сотни научных статей, а также восемь книг-очерков и воспоминаний «Судьбой дарованные встречи» и «Память сердца моего».

Благодаря инициативе начальника Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии генерал-майора В.П. Бышовец, и при непосредственном участии его заместителей – полковника Д.В. Ставицкого, полковника Э.В. Рябцева, генерал-майора полиции Л.Т. Бородавко был осуществлен проект «Аудитория им. В.Я. Слепова».

Аудитория представляет собой лекционный зал, рассчитанный на 80 обучаемых, оснащенный мультимедийным оборудованием. На стенах аудитории расположены красиво оформленные стенды, рассказывающие о детских годах Владимира Яковлевича, периоде Великой Отечественной войны, его службе в артиллерии, воздушно-десантных войсках и Военно-морском флоте, внутренних войсках МВД России, Росгвардии, родственниках и друзьях В.Я. Слепова, его учениках, и научной школе, военно-патриотической деятельности, научных трудах и военной прозе, а также семье и друзьям, встречах с великими деятелями и руководителями нашей страны.

В аудитории им. В.Я. Слепова планируются учебные занятия, научные и воспитательные мероприятия: конференции, заседания научных кружков, встречи с ветеранами, беседы. Курсанты, очень любят занятия, которые проходят в этой аудитории. Они с удовольствием разглядывают стенды, фотографии и личные комментарии к

ним Владимира Яковлевича, задают преподавателям и командирам много вопросов. Особенно им интересно, когда сам Владимир Яковлевич проводит с ними встречи и беседы в этой аудитории.

Владимир Яковлевич любит повторять: «Люблю наш военный институт за то, что здесь здоровый, творческий коллектив, которому по силам самые серьёзные задачи. Радуюсь, что тут реализуются мои идеи. На любой кафедре, факультете встречаю своих учеников, которые сейчас сами учат курсантов. Это для меня как бальзам на душу».

Аудитория имени В.Я. Слепова имеет большое воспитательное значение. Будущие офицеры войск национальной гвардии видят на примере одного человека целую эпоху нашей страны, истинного патриота и защитника нашего Отечества, пример бескорыстного служения своему народу, своей стране, своему учебному заведению, человека, совершившего подвиг не только во время Великой Отечественной войны, но и героя, совершающего подвиг каждый день в наше

мирное время: приезжая в родной институт каждый день в свои 95 лет Владимир Яковлевич вносит большой вклад в военную педагогику, в методику педагогической науки, в подготовку будущих офицеров и молодых ученых. Курсанты нашего института берут с него пример, с удовольствием беседуют и фотографируются с Владимиром

Яковлевичем, задают ему вопросы о войне, о том, как стать хорошим командиром, как поступить в академию, в адъюнктуру, написать научное исследование и т. д., и тем самым повышают мотивацию своей будущей военной и научной карьеры, развивают лучшие патриотические качества.

AUDIENCE NAMED AFTER VLADIMIR YAKOVLEVICH SLEPOV AND ITS SIGNIFICANCE FOR PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS

Isaeva Natalia Nikolaevna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Belyi07@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to one of the celebrations dedicated to the 75th anniversary of the Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops – the opening of the Vladimir Yakovlevich Slepov training hall. This event and the identity of the V. Ya. Slepov is very important for the patriotic education of cadets of military institute, for the formation of positive attitude of their personality.

Keywords: V.Ya. Slepov, patriotic education, cadets of the military Institute of the National Guard Troops.

ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ ВООВО НА ЗАНЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ ДЗЮДО

УДК 378

Прокопенко Владимир Викторович

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vvbars@yandex.ru

Белецкий Михаил Игоревич

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Mihailneleckii@yandex.ru

Для цитирования:

Прокопенко В.В., Белецкий М.И. Один из путей формирования специальных прикладных навыков у курсантов ВООВО на занятиях по борьбе дзюдо // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 27–30. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/008.pdf>

Аннотация. Статья посвящена вопросу совершенствования процесса специальной физической подготовки курсантов военного института войск национальной гвардии. Показана эффективность учебно-тренировочных занятий по борьбе дзюдо в часы спортивно-массовой работы, в целях формирования у курсантов устойчивых навыков владения боевыми приемами и повышения своего уровня профессиональной подготовки в соответствии с квалификационными требованиями.

Ключевые слова: физическая подготовка, дзюдо, спортивно-массовая работа, специальные прикладные навыки, боевые приемы, курсанты, военный институт, войска национальной гвардии.

Повышение требований к специальной физической подготовке выпускников военного института войск национальной гвардии в современных условиях организации образовательного процесса в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), выявило определенную проблему в вопросах качественного усвоения отдельных разделов учебной программы по физической подготовке в часы проведения с курсантами учебных занятий по физической подготовке по расписанию.

В процессе обучения курсантов по физической подготовке, наибольшую озабоченность вызывает раздел «Боевые приемы», где включен довольно большой объем новых изучаемых боевых приемов для военнослужащих войск национальной гвардии, в связи с чем для качественного овладения всем программным материалом одной формы физической подготовки в виде учебных занятий недостаточно.

Авторы считают, что для повышения эффективности обучения курсантов боевым приемам необходимо использовать еще и другую форму физической подготовки, такую как спортивно-массовая работа.

Причем в часы спортивно-массовой работы

наиболее эффективной будет секционная работа в курсантских подразделениях, проводимая в форме учебно-тренировочных занятий по спортивно-прикладным видам спорта, отдавая преимущество спортивным единоборствам, таким как борьба дзюдо, борьба самбо, спортивно-боевое самбо, рукопашный бой [4, с. 15].

Формирование современного облика офицера-гвардейца – выпускника военного института происходит в процессе его обучения в ВООВО и строится на научной основе с использованием последних достижений научно-технического прогресса, обеспечивающих единство физического, психического, нравственного и духовного развития.

Формирование у курсантов устойчивых навыков владения боевыми приемами на требуемом уровне рассматривается авторами, как результат специальной физической подготовки курсантов на учебно-тренировочных занятиях по борьбе дзюдо.

Физическая подготовка в военном институте войск национальной гвардии должна обеспечить формирование необходимых компетенций у курсанта в соответствии с будущей военно-учетной специальностью, выпускник должен обладать необходимым уровнем общей и специальной физической, морально-психологической

и волевой подготовкой, быть мотивирован на всестороннее самосовершенствование, способен в процессе всего периода военной службы быть в хорошей физической форме, поддерживать необходимую работоспособность и здоровье [1].

Современный военнослужащий и сотрудник Росгвардии должен обладать не только необходимой общей и специальной физической и функциональной подготовкой, сформированными прикладными двигательными навыками, умением регулировать свое психологическое состояние, но и должен быть знатоком и носителем истинных ценностей физической культуры и спорта.

В данном случае физические кондиции военнослужащего и сотрудника войск национальной гвардии рассматриваются, как состояние физической дееспособности их организма, которое определяется уровнем развития физических и специальных качеств.

В руководящих документах, регулирующих сферу физической культуры и спорта в Росгвардии определено, что одной из приоритетных задач физической подготовки в системе профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии является повышение уровня физических и функциональных возможностей организма и формирование устойчивых навыков владения боевыми приемами [6].

Обучение курсантов военного института боевым приемам должно быть направлено на реализацию принципа «Учить войска тому, что необходимо в служебно-боевой и служебной деятельности».

Вместе с тем, анализ результатов экзаменационных сессий в ВООВО по дисциплине «Физическая подготовка» в разделе «Боевые приемы», показал на недостаточный уровень владения навыками боевых приемов у существенного количества курсантов 1–5 курсов.

Основной причиной здесь видится недостаточное количество учебных часов по разделу «Боевые приемы» в программах обучения на каждом курсе для качественного усвоения программного материала.

Это и явилось поиском путей для повышения эффективности обучения по разделу «Боевые приемы» учебной программы, в целях дальнейшей оптимизации образовательного процесса по физической подготовке.

В данном разрезе оптимизация рассматривается, как обеспечение образовательного процесса по физической подготовке специальными условиями, в которых имеются возможности выбора эффективных средств для достижения ожидаемых результатов.

С этих позиций сущность оптимизации заключается в предоставлении комплекса мероприятий в ВООВО для оптимального формирования у курсантов в процессе обучения по физической подготовке необходимых в будущей служебно-

боевой и служебной деятельности физических и специальных качеств [3].

Таким образом для оптимизации процесса формирования навыков боевых приемов у курсантов военного института, нами была предложена дополнительная программа специальной подготовки курсантов по боевым приемам в форме их участия в учебно-тренировочных занятиях по борьбе дзюдо в часы спортивно-массовой работы.

В профессиональной подготовке курсантов борьба дзюдо позиционируется как система воспитания, способствующая гармоничному развитию у курсантов физических, нравственных и психических качеств, прикладных навыков, формированию патриотизма и гражданственности.

Занятия борьбой дзюдо позволяют курсантам не только повысить свои физические и специальные качества, функциональные возможности, овладеть базовыми боевыми приемами и действиями, но и способствует выработке самодисциплины, формируют внутреннюю нравственную опору, твердый мужской характер, стойкость и выносливость, которые необходимы в профессиональной деятельности будущего офицера войск [2, с. 63].

Основными формами физической подготовки курсантов в военном институте войск национальной гвардии являются: учебные занятия, утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятельности военнослужащих и служебной деятельности сотрудников, самостоятельная физическая подготовка.

Для формирования и совершенствования у курсантов навыков боевых приемов на кафедре физической подготовки и спорта нами была разработана специальная программа обучения боевым приемам на базе борьбы дзюдо.

При разработке специальной программы были использованы современные методики тренировки в спортивных единоборствах, новые подходы к обучению боевым приемам борьбы и технико-тактическим действиям в стойке, в партере и в борьбе лежа передовых отечественных школ борьбы дзюдо.

Целью освоения курсантами специальной программы обучения боевым приемам, является:

- формирование устойчивых навыков владения боевыми приемами и их практическое применение в различных боевых ситуациях;
- развитие у курсантов морально-психологического обеспечения мотивационно-ценностных установок, посредством присвоения ими характерных для служебно-боевой и служебной деятельности ценностей, интересов и направленности, оказывающих воздействие на необходимый уровень развития необходимых профессиональных качеств;
- формирование потребности в здоровом образе жизни, умений саморегуляции средства-

ми борьбы дзюдо, позволяющих в будущем офицеру эффективно совершенствовать свои профессиональные качества и навыки;

- обеспечение физического, интеллектуального, морального и духовного развития курсантов.

Данная специальная программа рассчитана на пятилетний период обучения и предусматривает еженедельное проведение учебно-тренировочных занятий по борьбе дзюдо из расчета 3 - 4 часа (2 раза по 1 часу в будние дни и 1 - 2 часа – в выходной день), в отведенное расписанием дня время для спортивно-массовой работы.

Занятия проводятся под руководством специалистов кафедры физической подготовки и спорта и тренеров по борьбе дзюдо из числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданского персонала военного института, в специализированном зале борьбы, позволяющим в процессе обучения не только формировать отдельные технические навыки боевых приемов, но и моделировать различные «боевые» ситуации.

В спортивной области понятие «модель» рассматривается, как совокупность различных параметров развития личности, обуславливающих достижение определенного уровня мастерства и прогнозируемых спортивных результатов [4, с. 49].

В ходе обучения курсантов боевым приемам, кроме технико-тактической подготовки, важное значение имеет еще и имитационное моделирование различных предположительных ситуаций, выполняемых в форме обусловленных, полубусловленных и безусловленных действий.

В процессе проведения занятий с курсантами по борьбе дзюдо посредством имитационного моделирования отрабатываются различные стандартные и предположительные экстремальные ситуации, возникающие в ходе ведения схваток с равнозначным или с превосходящим противником.

Такая методика организации и проведения учебно-тренировочных занятий с курсантами по борьбе дзюдо позволяет на практике отработать, как базовые, так и различные предполагаемые на практике технико-тактические приемы и действия.

Особенностью специальной программы обучения курсантов боевым приемам по борьбе дзюдо, является то, что в процессе занятий с курсантами 1 и 2 курсов, основное внимание на занятиях по борьбе дзюдо уделяется одиночной технической и специальной физической подготовке, а тактические задания выполняются на обусловленные и частично на полу обусловленные действия.

На 3 курсе обучения курсантов основное внимание на занятиях по борьбе дзюдо уделяется

кроме технико-тактической и специальной физической подготовки, тренировки отдельных безусловленных действий, преимущественной тренировке полу обусловленных тактических действий.

На 4 и 5 курсах обучения основное внимание на занятиях по борьбе дзюдо уделяется технико-тактической подготовке на безусловленные действия, в том числе с превосходящим по количеству противником, а также технико-тактическим взаимодействиям курсантов в составе небольших групп.

В специальной программе обучения курсантов боевым приемам на занятиях по борьбе дзюдо важное значение имеет правильно обоснованный подбор физических и специальных прикладных упражнений, которые должны выполняться курсантами в процессе всего пятилетнего курса обучения в ВООВО – это общеразвивающие упражнения с партнером, специально-подготовительные и подводящие упражнения, имитационные упражнения.

Данные виды упражнений позволяют курсантам более эффективно осваивать и совершенствовать технику боевых приемов и формировать практические навыки в технико-тактических действиях [5, с. 87].

Для поддержания высокой мотивации курсантов к обучению боевым приемам на занятиях по борьбе дзюдо, повышения эмоциональности занятий, снятия физического и психического напряжения, рекомендуется использовать в конце основной части каждого занятия подвижные игры и простейшие подготовительные игры, применяемые в тренировках по спортивным видам единоборств: «Бой султанчиков», «Петушиный бой», «Борьба в партере», «Регби с медицинболлом», «Борьба на руках» и многие другие.

Эти упражнения позволяют воспитывать у курсантов не только специальные физические, но и психологические качества: уверенность, инициативность, самостоятельность, решительность, целеустремленность, дисциплинированность, самообладание, чувство коллективизма [2, с. 274].

В заключение можно сделать вывод, что обучение курсантов боевым приемам в ходе занятий борьбой дзюдо позволяет наиболее эффективно формировать у них специальные практические навыки и умения в соответствии с квалификационными требованиями. Решение данной задачи будет способствовать качественной профессиональной подготовке выпускников ВООВО в интересах последующего успешного решения служебно-боевых и служебных задач по предназначению в войсках национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматгатин А.А. Теоретические аспекты профессионально-прикладной физической культуры курсанта образовательного учреждения МВД России // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2010. № 1 (80). 288 с.
2. Особенности организации и методики обучения курсантов ВООВО боевым приемам «Сборника упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации»: учебно-методическое пособие / Белецкий М.И. [и др.]. СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 367 с.
3. Гуща Р.А. Оптимизация развития профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гуща Роман Александрович. Новосибирск, 2019. 189 с.
4. Специальная профессионально-прикладная функциональная подготовка военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии: учебное пособие. / Белецкий М.И., Кириченко Р.В., Прокопенко В.В. [и др.]. СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 172 с.
5. Прокопенко В.В., Кабаев И.Е., Основные направления совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки: методическое пособие. СПб.: Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2015. 128 с.
6. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2018. 311 с.

ONE OF THE WAYS TO DEVELOP SPECIAL APPLIED SKILLS IN THE MILITARY CADETS
AT THE JUDO CLASSES

Prokopenko Vladimir Viktorovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent
Professor of the Department of Physical training and Sport
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
vvbars@yandex.ru

Beletsky Mixail Igorevich

Lecturer of the Department of Physical training and Sport
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Mihailneleckii@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of improving the process of special physical training of cadets of the military Institute of the National Guard Troops. The article shows the effectiveness of training sessions in judo wrestling during sports and mass work, in order to form cadets ' stable skills of fighting techniques and improve their level of professional training in accordance with the qualification requirements.

Keywords: physical training, judo, mass sports work, special applied skills, combat techniques, cadets, military Institute, National Guard Troops.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ АУТОГЕННОЙ И ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

УДК 37.02

Свиридов Андрей Иванович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sviric666@mail.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук
старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anika-maxim@yandex.ru

Для цитирования:

Свиридов А.И., Аниканов М.В. Опыт применения методики аутогенной и идеомоторной тренировки при подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования к выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 31–35. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/009.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены методические рекомендации по психологической подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования к выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия. Материал содержит практический опыт применения методики аутогенной и идеомоторной тренировки при подготовке обучающихся к стрельбе. Представленные методы обучения могут быть использованы при проведении занятий в системе командирской подготовки, в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования, а также в служебно-боевой деятельности подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: курсанты, обучающиеся, военные образовательные организации высшего образования, методика, тренировка, умения и навыки, практический опыт, упражнения стрельб, огневая подготовка, стрельба.

Одним из важнейших условий в формировании практических умений и навыков при подготовке к выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия является психологическая подготовка обучающихся. Основное внимание на данном этапе уделяется развитию способностей к преднамеренной регуляции эмоциональных состояний, в том числе и в период выполнения различных упражнений боевых стрельб из стрелкового оружия.

По мере роста профессиональной подготовленности курсанта (стрелка) изменяются направленность, содержание и методы обучения в целях реализации психологической подготовки. Психологическая подготовка формирует такие качества, которые необходимы для достижения высокого уровня профессионального мастерства и нередко становятся приоритетным направлением. Важным составляющим психологической подготовки курсанта (стрелка) являются идеомо-

торная и аутогенная тренировки.

Аутогенная тренировка представляет собой систему сознательно применяемых курсантом (стрелком) психологических приемов и способов, которые помогают изменить тонус мышечной системы и динамику некоторых психологических процессов. В результате становятся возможными преднамеренные влияния на некоторые функции организма и психологические эмоциональные состояния обучающегося.

В связи с тем, что в основе данного метода лежит принцип тренировки нервных процессов возбуждения и торможения, приводящий к активизации и повышению способности к саморегуляции личности, практическое его значение не вызывает сомнения.

Основные практические результаты, полученные при проведении аутогенной тренировки, связаны с развитием способности к образным представлениям, улучшением памяти, усилен-

ем рефлексивной способности сознания, возможностей саморегулирования произвольных функций и формирование необходимых навыков к сознательному управлению непроизвольными процессами.

Аутогенный комплекс, имеющий направленность на восстановление и применяемый в ходе подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования к выполнению упражнений стрельб, был разработан на основе работ О.А. Черниковой и О.В. Дашкевич (специальный аутогенный комплекс для тренировки стрелков-спортсменов) [4].

Аутогенную тренировку целесообразно проводить перед плановыми учебными занятиями по выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия не менее двух раз в неделю. Комплекс проводится в замедленном темпе, делаются паузы между упражнениями, фразы произносятся негромко, слегка приглушенным голосом, в одинаковой интонации. При выведении из состояния аутогенного расслабления интонация преподавателя должна изменяться, постепенно повышая темп речи.

На специально-подготовительном этапе используются тесты Г.Д. Бабушкина [2] для определения предстартовых эмоциональных состояний курсантов (стрелков).

Далее рассмотрим первый пример, реализуемый методом измерения небольших промежутков времени.

Для этого курсант (стрелок) выполняет следующее задание:

По команде («К тренировке приступить») обучаемый включает секундомер и самостоятельно, не глядя на него, останавливает, стремясь приблизиться к интервалу времени 13–17 секунд.

В результате такой тренировки, нами определяются способности курсанта (стрелка) к субъективному отчёту необходимого интервала времени. Таким образом, преподаватель может определить тенденцию обучаемого к недооценке (переоценке) времени, отводимого для выполнения упражнения стрельб. Проведя анализ затраченного времени в ходе тренировки позволяет определить уровень эмоционального состояния курсанта (стрелка) перед выполнением упражнений стрельб. То есть если курсант в ходе тренировки сократил время для выполнения упражнения на 1 - 2 секунды, то это означает, что он уверен в своих силах, настроен на благоприятный результат выполнения упражнения. Сокращение времени более 2 секунд означает о его эмоциональном возбуждении, чрезмерном волнении, которое негативно повлияет на результат выполнения упражнения.

Переоценка 15-секундного интервала на 2 - 3 секунды и более означает что курсант (стрелок) находится в состоянии сонливости, вялости и

«упаднического» настроения. В таком состоянии курсант (стрелок) не сможет положительно выполнить упражнение стрельб.

Во втором примере рассмотрим метод измерения частоты сердечных сокращений.

Для этого необходимо проанализировать частоту сердечных сокращений курсанта (стрелка), которая у него наблюдается обычно в покое и частоту сердечных сокращений непосредственно перед выполнением упражнений стрельб. Этот анализ позволяет определить нам необходимую частоту сердечных сокращений, позволяющих курсанту (стрелку) выполнить упражнение стрельб с наивысшим результатом.

Повышенная частота сердечных сокращений свидетельствует о том, что курсант перед стрельбой перевозбужден, сильно взволнован и переживает за результат стрельбы. Поэтому необходимо курсанта обучить быстрому и своевременному регулированию своих неблагоприятных эмоциональных состояний, возникающих непосредственно перед выполнением упражнений стрельб [1].

Таким образом, практическое применение аутогенной тренировки обусловлено следующими факторами, которые будут способствовать регуляции благоприятного состояния эмоционального возбуждения курсанта (стрелка) перед выполнением упражнений стрельб:

Во-первых, необходимо отвлекать внимание от подавляющих или слишком возбуждающих раздражителей.

Во-вторых, создавать условия не только для спокойного состояния и уравновешенности, но и бодрости, здоровой активности.

Применять аутогенную тренировку необходимо незадолго до начала выполнения упражнений стрельб, продолжительность тренировки составляет от 5 до 10 минут.

Идеомоторная тренировка представляет собой мысленное воспроизведение ранее изученных приёмов и способов действий. Она направлена на закрепление двигательных навыков и поддержание у курсанта (стрелка) состояния постоянной готовности к выполнению упражнения. Применение в ходе подготовки идеомоторной тренировки позволяет курсантам (стрелкам) выработать способность четкого представления в своем сознании отдельных элементов производства стрельбы, тонко анализировать возникающие при этом мышечно-двигательные, зрительные и другие ощущения, выработать акцентированное внимание и быстроту реакции.

Наряду с самоприказами и самоубеждениями, идеомоторная настройка способствует приведению в готовность всего психофизического аппарата курсанта (стрелка), специализированных ощущений и восприятий, необходимого мышечного тонуса, оптимизирует функциональное

состояние нервных структур, ответственных за реализацию практических умений и навыков (общего физического состояния).

Особенность идеомоторной тренировки заключается в том, что она конкретизирует внимание курсанта на технической стороне предстоящей стрельбы и отвлекает его от результативного итогового момента. В тех случаях, когда идеомоторная тренировка применяется на фоне аутогенного расслабления, действенность её особенно возрастает. Это объясняется состоянием, в которое под влиянием расслабления приводят нервные клетки коры головного мозга, в них увеличивается тормозной процесс, отчего они становятся более чувствительными к воздействию внешних и внутренних факторов. Вызывая в этих условиях представления выполнения предстоящего выстрела, курсант рефлексивно подготавливает свою нервную систему к реальной предстоящей стрельбе (практическим действиям при вооружении).

Сам порядок идеомоторной тренировки заключается в том, что стрелок, оставаясь в пассивной позе, сосредоточивает свое внимание на моментах, связанных с непосредственным производством выстрела. Последовательность в действиях полностью сохраняется: курсант (стрелок) мысленно готовит своё оружие к стрельбе, проверяет хватку пистолета, поднимает его, встречает ровную мушку в прорези, вовремя включает в работу палец, выполняет выстрел и удерживает оружие.

После непродолжительной тренировки курсанты чётко воспроизводят представления, так как об этом можно судить по их словесным отчетам и по некоторым наблюдениям. Так, время, затраченное на серию из трёх выстрелов из подготовленного вооружения, отклоняется от реально затрачиваемого незначительно (на 1–3 секунды). При регистрации пульса в ходе идеомоторной тренировки можно наблюдать четкие изменения ритмики сердца, непосредственно связанные с моментами ожидаемых выстрелов. Приемы использования идеомоторного эффекта в условиях тренировки и практической работы также способствуют предварительной подготовке эмоционального аппарата к физической нагрузке, усиливают её эффективность [3].

Курсант, владеющий приёмами и правилами идеомоторной тренировки и посвящающий ежедневно вне условий стрелкового тира 5–10-минутной тренировке, имеет возможность в любой обстановке поддерживать и совершенствовать технику выполнения упражнений стрельб, отрабатывая кинестетические, мышечно-двигательные и другие представления, тренируя свойства внимания, необходимые для результативной стрельбы.

Рассмотрим организацию и содержание идеомоторной тренировки. Вначале такую тренировку с курсантами (стрелкам) следует прово-

дить под руководством преподавателя в помещении, где нет посторонних раздражающих факторов или на свежем воздухе.

Третий пример. Курсанту необходимо принять положение сидя, полузакрыть глаза и ждать сигнала преподавателя к выполнению мысленного действия. После подачи команды «Огонь» преподаватель включает секундомер, а курсанты мысленно представляют себе выполнение трёх выстрелов, соблюдая временные интервалы. По окончании выполнения третьего выстрела курсант открывает глаза. Это служит сигналом преподавателю для фиксации затраченного им времени. Оптимальным будет время, равное 15 секундам, то есть полученное от сложения трёх выстрелов. Как правило, подготовленные стрелки допускают ошибку в диапазоне ± 1 –3 секунды, а с меньшей степенью подготовленности – в диапазоне ± 5 –9 секунд.

По окончании проведения идеомоторной тренировки преподаватель, используя метод срочной информации, называет время, затраченное на выполнение данного упражнения. Курсанты анализируют последовательность своих действий и определяют, за счет чего затратили больше или меньше времени на упражнение. Затем они повторно выполняют тренировку. Расхождение во времени между представлением и истинным временем (15–17 секунд) у стрелков бывает различное. Курсанты, показывающие при представлении меньше 15 секунд, торопятся и полностью не прорабатывают свои действия. А те, кто затрачивает больше 17 секунд, наоборот, медлительны и не соизмеряют по времени свои практические действия. Возможно и то, что быстрота их реакции в данный период находится еще не в оптимальных пределах.

Идеомоторную тренировку можно проводить и самостоятельно, имея при себе секундомер, с помощью которого можно определять время, затраченное на выполнение одного идеомоторного упражнения. Вторая половина разминки – «настройка» – подготавливает курсанта к специфическим особенностям его практической деятельности. Это основная часть нервно-координационной и психологической настройки, к которой относятся:

- специальная физическая направленность – поднятие, удержание и опускание пистолета;
- техническая направленность – отработка отдельных элементов техники: изготовления, дыхания, прицеливания и спуска;
- тактическая направленность – выбор темпа, ритма стрельбы, интервала отдыха между выстрелами, подбор прицельных приспособлений, вариантов обработки спуска в зависимости от метеорологических условий;
- психологическая направленность – настрой на хороший выстрел, концентрация внимания на выполнении отдельных элементов техники и со-

гласованности устойчивости оружия, прицеливания и спуска [3].

Авторы считают, что данная разминка должна проводиться с курсантами (стрелками) выполнением стрельбы «вхолостую» в свободных помещениях или стрелковых тирах, а также на свежем воздухе, в местах, обеспечивающих соблюдение требований безопасности при обращении с оружием.

Основная причина промаха при стрельбе, например, из пистолета Макарова, с психологической точки зрения – это неверное представление стрелка о технике прицеливания и производстве выстрела как о необходимости немедленного спуска спускового крючка именно в тот определённый момент, когда ему кажется, что он поймал «нужный момент». Рывок – клевок – отклонение линии прицеливания вниз – полёт пули ниже цели или вправо-влево от неё. Вот таково психологическое содержание действий неподготовленного стрелка и его итог – промах.

Опытные преподаватели, обучающие курсантов, знают, что не нужно стремиться исключить волнение словесными разъяснениями и убеждениями, так как это невозможно и поэтому бесполезно, а необходимо именно научить курсанта контролировать все свои действия и движения. А это означает, что нужно дать ему полную ориентировку в технике стрельбы: правильной изготовке, правильной хватке пистолета, правильному прицеливанию и нажиму на спусковой крючок. В каждом из перечисленных действий повторяется слово «правильное» не случайно, ибо при всей кажущейся простоте этих практических действий многое как раз делается неправильно. И главная ошибка, ведущая к промаху в стрельбе, как выше нами упоминалось, именно в технике прицеливания.

Если все двигательные действия (изготовка, хватка, нажатие на спусковой крючок) доступны самоконтролю со стороны обучающегося и у него не вызывает затруднения легко их регулировать, то перцептивное действие прицеливания (зрительно-мышечное действие контроля подготовки и производства самого выстрела) требует создания четкой, последовательной основы для правильного его выполнения.

Следование стрелка этим методическим рекомендациям позволяет акцентировать его внимание полностью и отвлекает от часто беспокоящей мысли о колебании руки с оружием. Внезапно прозвучавший выстрел, должен не испугать, а порадовать стрелка, ибо он свидетельствует о правильности его действий (не думал о конечном результате стрельбы, не мучился страхом промаха, не тревожился, когда же прозвучит долгожданный выстрел, не напрягался в изготовке к стрельбе, и вообще не беспокоился ни о чем, кроме последовательного следования методическим рекомендациям и концентрации внимания

на технике прицеливания).

Рассмотрим порядок проведения одного из подготовительных занятий.

В вводной части занятия преподаватель знакомит с особенностями методики обучения стрельбе, основанной на психологической теории П.Я. Гальперина, объясняет, почему с ее помощью удастся достичь высоких результатов в стрельбе на занятиях по огневой подготовке. Когда обучающиеся узнают, что по этой методике практически каждому гарантировано успешное овладение навыками меткой стрельбы, у них появляется интерес к различным занятиям, желание во что бы то ни стало воспользоваться представившейся возможностью стать подготовленным стрелком. Так создается мотивационная основа к подготовке к стрелковым тренировкам и стрельбам.

После этого, курсантам предоставляются средства обучения, такие, как схемы, учебно-тренировочные карты, справочный материал и т. д., и на каждую пару обучающихся выдается один пистолет Макарова.

В основной части занятия каждая пара обучающихся работает самостоятельно, и поэтому целесообразно, чтобы в составе пары был один (1-й номер) – «наиболее подготовленный» (сообразительный), а другой (2-й номер) – был «менее подготовленный», но это не обязательно, так как в ходе обучения составы пар обучающихся могут меняться в зависимости от быстроты и качества усвоения действий разными обучающимися.

Ход занятия. Один (1-й номер) – вслух читает задачу, а другой номер (2-й номер) – решает её. Вначале он пытается решить её без помощи средств обучения, а если затрудняется или допускает ошибку, то 1-й номер, контролирующий его действия с помощью имеющихся средств обучения, останавливает его и вслух доводит последовательность правильных действий. Затем они могут меняться местами, и продолжают работать, пока не решат правильно все предложенные задачи. На практике в результате решения нескольких задач без боеприпасов обучающиеся запоминают произвольно почти всю последовательность правильных действий.

После того, как обучающиеся молча, уверенно и правильно выполняют алгоритм правильных действий, изложенный в схемах, учебно-тренировочных картах, справочном материале, чётко понимают смысл каждого отдельно-взятого действия, руководитель занятия приступает к идеомоторной тренировке по элементам, а затем в целом.

Далее преподаватель лично контролирует действия обучающихся при выполнении стрельбы, особое внимание, обращая на строгое соблюдение требований безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, выполнение спуска спускового крючка пистолета, умение

правильно корректировать стрельбу. Остальные обучающиеся находятся на исходном рубеже, наблюдая и анализируя действия выполняющих упражнение стрельб.

Если обучающиеся допускают ошибки в выполнении каких-либо действий при стрельбе, то руководителю необходимо определить причины таких ошибок, как индивидуальных, так и групповых, при необходимости внести изменения и дополнения и заново отработать с ними практические действия, начиная с этапа проговаривания и мысленного представления алгоритма необходимых практических действий. При этом полностью соблюдаются все последующие этапы перевода действий в умственный план. Акцентируется внимание на целевую ориентировку обучающихся, руководитель занятия проговаривает с обучающимися и совместно обсуждает, что будет, если они неправильно выполнят те или иные практические действия при прицеливании и выполнении выстрела, нарушат их последовательность [3].

Таким образом, сформированные при использовании данной методики практические умения и навыки необходимы для качественного

выполнения упражнений стрельб из стрелкового оружия в различных условиях обстановки и из разных положений. В дальнейшем полученные знания, умения и навыки совершенствуются в ходе плановых учебных занятий и тренировок «вхолостую» или с боевым патроном. Отработка техники стрельбы «вхолостую» (стойка, хватка, прицеливание, спуск спускового крючка – в комплексе) является основным этапом подготовки стрелка. Здесь главной задачей становится вдумчивая, неторопливая работа стрелка по самоанализу каждого своего практического действия по прицеливанию и производству выстрела, а не стремление, «во что бы то ни стоило», попасть в цель.

Для этих целей в военных образовательных организациях высшего образования целесообразно применять методы аутогенной и идеомоторной тренировки, которые должны найти своё практическое применение в обучении в качестве одних из методов психологической подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования к выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин И.А. Аутогенная тренировка. М.: Физкультура и спорт, 1980. 169 с.
2. Бабушкин Г.Д. Общая и спортивная психология. Омск: СибГАФК, 2000. 192 с.
3. Особенности психологической подготовки курсантов ВООВО войск национальной гвардии к выполнению стрельб из стрелкового оружия: учебное пособие / Самойленко П.П., Иванов Е.А., Свиридов А.И. [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 105 с.
4. Черникова О.А. Аутогенная тренировка. Петрозаводск: ГЦОЛИФК, 1968. 33 с.

EXPERIENCE IN APPLYING THE TECHNIQUE OF AUTOGENIC AND IDEOMOTOR TRAINING IN PREPARING CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION TO PERFORM SHOOTING EXERCISES FROM SMALL ARMS

Sviridov Andrey Ivanovich

Senior Lecturer of the Department of fire training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sviric666@mail.ru

Anikanov Maksim Valeryevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Senior Lecturer of the Department of daily activity management
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
anika-maxim@yandex.ru

Abstract. The article deals with methodological recommendations for the psychological training of cadets of military educational organizations of higher education to perform shooting exercises from small arms. The material contains practical experience in applying the methods of autogenic and ideomotor training in preparing students for shooting. The presented training methods can be used in conducting classes in the system of commander training, in the educational activities of military educational organizations of higher education, as well as in the service and combat activities of National Guard Troops.

Keywords: cadets, students, military educational organizations of higher education, methods, training, skills, practical experience, shooting exercises, fire training, shooting.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.014.5

Ставицкий Данил Владимирович

заместитель начальника военного института

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Для цитирования:

Ставицкий Д.В. К вопросу о теоретико-методологических основаниях и перспективах компетентностного подхода в организации военного образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 36–38. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/010.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения качества обучения в военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии. Компетентностная парадигма образования акцентирует внимание на итоговом результате подготовки будущего офицера. При этом частные исследования позитивных эффектов инновационного обучения не влияют кардинальным образом на традиционный подход к обучению и воспитанию. В этом плане требуется выделение системообразующего основания перестройки дидактико-воспитательной системы подготовки будущего офицера войск национальной гвардии к действиям в ситуации неопределенности, что предполагает к новому типу управления процессом образовательной подготовки, а именно, «управлению по результатам».

Ключевые слова: методологические принципы, компетентность, качество образовательной подготовки, образовательная система.

Отечественная педагогическая наука на протяжении последних двадцати лет активно работала над теоретическими основаниями и практикой компетентностного подхода. В итоге был подтвержден один из принципов инновационной педагогики, а именно – может быть заимствована только лишь идея или базовые установки какой-либо теории, а практика должна быть создана в соответствии с реальными характеристиками образовательного пространства страны, научно-педагогической сферы, образовательных традиций и профилей образовательной подготовки и т. д. [6; 10; 12; 13; 16].

Интенсивное развитие образовательных систем сталкивается с множеством противоречий, обуславливающих изменения в организации высшего профессионального образования. При этом сохраняется запаздывание в реагировании на позитивные запросы и негативные тенденции или угрозы качеству образовательной подготовки будущих выпускников военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО). Это в полной мере относится и к системе подготовки специалистов для силовых структур Российской Федерации [3; 5; 9; 19].

В педагогике и педагогической психологии данное явление связывают с традиционным способом организации управления

образованием [7]. Этот принцип базируется на «ожидании ошибок» и «реагировании на ошибки», т. е. зная о том, что результат обучения заведомо будет дефектным, фактически применяют лишь экстенсивный способ – «повторение – мать учения». Последнее явно не вписывается в ту систему задач, которую ставит Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] и иные подзаконные акты, на основе которых формулируется запрос на компетентного офицера войск национальной гвардии.

По сути, педагогическая практика в достаточной мере готова к созданию конкретных вариантов педагогических технологий, базирующихся на принципиальных основаниях компетентностного подхода, что отражено в научных статьях и текстах кандидатских диссертаций [5; 6; 9; 17], защищенных в последние годы. Их авторы по-своему трактуют цели реформирования высшего военного образования, предлагая в качестве средств решения задач по совершенствованию модели компетентного специалиста-офицера такие направления, как повышение эффективности воспитательной работы за счет формирования системы профессиональных ценностей курсантов [8] или профессионального

воспитания военнослужащих [18]; верификацию профессионального самоопределения курсантов, как в ВООВО, так и в войсках, т. е. обеспечение профессионализма [3; 17]. Доказана особая роль педагогической диагностики сформированности у курсантов профессиональных компетенций в области информационно-коммуникативных технологий [6]. Выясняются различные аспекты влияния на итоговый продукт деятельности офицерско-преподавательского корпуса ВООВО войск национальной гвардии применения рефлексивных технологий, как при изучении отдельных дисциплин [5], так и в формировании управленческой компетенции у курсантов [15].

Однако существенного теоретического и методологического обобщения в научно-педагогической литературе до настоящего времени не произведено. Последнее делает актуальным обращение к базовым методологическим принципам, на основе которых динамично меняющиеся педагогические технологии будут направлены на решение главной задачи – подготовке компетентного специалиста, отвечающего требованиям профессиональной пригодности к служебно-боевой деятельности. При этом качество его подготовки должно быть не ниже хорошего.

Рассматривая принципы отечественной философии образования применительно к ситуации внедрения и развития компетентностного подхода в практике ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, целесообразно начать с одного из наиболее известных в науке принципов детерминизма. В отечественной традиции он звучит в рубинштейновской традиции [4; 11], как характеризующий связь причин и следствий (внешние причины действуют через внутренние условия). Этот вариант детерминизма зависит от качества обратной связи, актуальность которой выявилась особенно ярко при дистанционном варианте обучения. Важен также его вариант,

известный как целевой детерминизм, когда присутствует рефлексия цели, средств и структуры действий по достижению цели, что характерно для рефлексивных технологий обучения [5; 14].

По нашему мнению, акцент должен быть сделан на системном детерминизме, объясняющем зависимость отдельных частей или модулей образовательных программ соответствующей дидактической системы от характеристик ее именно как системы. При этом наиболее актуальной задачей выступает нахождение системообразующего компонента, ориентировка на которое делает систему жизнеспособной, а дидактическую систему – эффективной. По нашему мнению, таким системообразующим компонентом для ВООВО войск национальной гвардии должен выступать тип управления, обозначаемых как «управление по результатам». В частности, позитивный опыт его реализации на материале образовательной подготовки младшего звена получен и отражен в диссертационном исследовании М.А. Ахмедханова [2].

Вариант «управления по результатам» принципиально отличен от традиционного, при котором можно неоднократно тратить время и ресурсы на повторное прохождение дидактического материала, а разброс результатов успеваемости остается неоправданно широким и, следовательно, нет гарантий обеспечения полноценной профессиональной пригодности выпускников ВООВО [17]. Следовательно, если принять за основу общеизвестную трактовку понятия компетентности И.А. Зимней [7], то именно развертывание его содержания и позволит построить несколько вариантов управления дидактической системой, способной действовать вариативно и избирательно, но неизменно эффективной в рамках требований к подготовке профессионально пригодного офицера Росгвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 Ч. 1). Ст. 4159.
2. Ахмедханов М.А. Развитие психологических характеристик специалистов на этапе становления профессионализма в учебном центре войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Ахмедханов Мурадхан Алдерханович. СПб., 2017. 27 с.
3. Бессонова А.В. Педагогические условия развития профессионального самоопределения курсантов военных образовательных организаций высшего образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 // Бессонова Анна Владимировна. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 30 с.
4. Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования: ежегодник. М., 1977. С. 5–28.
5. Веревкин А.А. Рефлексивные технологии обучения в предметной области «Педагогика» военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Веревкин Артем Леонидович СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 22 с.

6. Воронов С.А. Педагогическая диагностика сформированности у курсантов институтов войск национальной гвардии профессиональных компетенций в области информационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Воронов Сергей Алексеевич. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 25 с.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
8. Зотов А.А. Воспитание профессиональных ценностей в педагогической системе у курсантов военных институтов войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Зотов Александр Александрович. СПб.: СПВИ ВНГ, 2019. 22 с.
9. Иванов Е.А. Особенности формирования конфликтологической компетентности в условиях вуза войск национальной гвардии / Е.А. Иванов, А.С. Турчин, Л.В. Шабанов // Конфликтология. 2018. № 3. Т. 13. С. 233–240.
10. Кузнецов А.В. Образ профессионального будущего курсантов вуза войск национальной гвардии Российской Федерации в зависимости от степени вовлеченности в спортивную деятельность / А.В. Кузнецов, А.А., Утюганов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 144–156.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
12. Мищик С.А. Развитие структуры действий педагогического анализа в процессе широко-профильной подготовки курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4 (9). С. 41–44.
13. Пашкин С.Б. Особенности динамики учебной мотивации курсантов военной образовательной организации высшего образования в процессе получения высшего образования / С.Б. Пашкин, А.С. Турчин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 3 (8). С. 99–107.
14. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.
15. Сидоров И.А. Рефлексивная технология развития управленческой компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Сидоров Игорь Александрович. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 19 с.
16. Сивак А.Н. Границы социальной толерантности военнослужащих войск национальной гвардии / А.Н. Сивак, О.Б. Полушина // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2017. № 1 (1). С. 80–83.
17. Смирнов Д.В. Развитие профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Смирнов Денис Викторович. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 29 с.
18. Смирнов Р.В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 // Смирнов Руслан Вадимович. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 26 с.
19. Турчин А.С. Теория поэтапного формирования умственных действий как отражение деятельностного подхода в психологии и акмеологии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 3 (4). С. 74–79.

ON THE ISSUE OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE ORGANIZATION OF MILITARY EDUCATION

Stavitsky Danil Vladimirovich

deputy chief of a military institute

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Abstract. The article deals with the problem of improving the quality of training in the University of the National Guard Troops. The competence paradigm of education focuses on the final result of training a future officer. At the same time, private research on the positive effects of innovative learning does not dramatically affect the traditional approach to learning and education. In this plan, it is necessary to allocate a system-forming basis for restructuring the didactic and educational system of training future officers of the National Guard Troops to act in a situation of uncertainty, which implies a new type of management of the educational training process, namely, "management by results".

Keywords: methodological principles, competence, quality of educational.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЮМОРА В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.026

Стародумова Анастасия Юрьевна

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
starodumowa2011@yandex.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Вязов Алексей Анатольевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород,
vazovaleksej006@mail.ru

Для цитирования:

Стародумова А.Ю. Использование юмора в образовании // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 39–43. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/011.pdf>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы влияния юмора на образовательный процесс – ряд положительных и отрицательных сторон влияния юмора на усвоение обучающимися предлагаемого учебного материала. Основная цель статьи – поиски оптимальных путей получения новых и совершенствование старых знаний, в том числе с использованием юмора в учебном процессе.

Ключевые слова: юмор, смех, контакт, образовательный процесс, обучающиеся, учебный материал, знания, преподаватель, педагогический процесс, передача знаний, исследование, оказание влияния на людей.

Юмор – это способность интеллекта подмечать комические стороны различных явлений. Юмор предполагает собой умение человека представить ситуацию в шутовском варианте, уметь видеть с иной стороны событие либо явление, отнестись к ситуации легко и весело. Многие люди любят посмеяться для того, чтобы улучшить свое настроение. Для этого они выбирают посещение юмористических шоу, чтение смешных рассказов или шутят сами. Людей, имеющих чувство юмора, выделяет оптимистический взгляд на находящееся вокруг, и это придает уверенности в себе. Кроме того, в некоторых случаях использование юмора является даже необходимым. Например, он обладает интересной характерной чертой – может смягчить даже самую напряженную обстановку.

Образование является одним из средств решения любых важнейших проблем общества. И основная цель нашего государства и общества в данной сфере – это повысить эффективность педагогического процесса. Несмотря на то, что образование является крайне серьезным делом, преподавательские тенденции в последнее время сместились к формированию наиболее мягкой учебной среды. Данные тенденции в настоящее время являются доминирующими, и в соот-

ветствии с ними в образовании считается, что ученики станут значительно более мотивированы к учебе, если они счастливы и веселы, нежели в случае если они ощущают волнение и страх. И именно поэтому многочисленные преподаватели-теоретики рекомендуют педагогам привносить юмор в учебные аудитории: приводить забавные примеры, рассказывать смешные ситуации и так далее. Ранее многие ученые в истории педагогики исследовали данную тему.

Выбранная тема актуальна в настоящее время, так как учебный процесс является важнейшей сферой в нашей жизни. Эта сфера должна функционировать в идеальном состоянии, чтобы обучающиеся могли как можно лучше усваивать материал, получать новые знания и совершенствовать старые.

Непосредственным объектом статьи является юмор на учебных занятиях.

Целью данной работы является изучение различных сторон влияния юмора на образование. Для достижения поставленной цели необходимо более детально изучить понятие юмора, а также положительные и отрицательные стороны его применения на учебных занятиях.

Поставленная цель объясняет необходимость решения следующих задач:

1. Проанализировать юмор как средство снятия психологического напряжения.

2. Выявить взаимосвязь юмора и образования.

3. Исследовать вопросы положительного или отрицательного влияния на учебные занятия.

Методологическая база статьи: диалектический метод познания общественных явлений и процессов. В процессе исследования будут использоваться такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, дедукция, системно-структурный.

3. Фрейд считал, что «Юмор – это средство решения психической проблемы простейшими способами, успешно опробованными индивидами в самом начале жизни» [1]. И действительно, кроме того, что юмор раскрашивает нашу жизнь яркими красками, дает хорошее настроение, позитивные эмоции, являющиеся важной потребностью людей, он также помогает нам справиться с психологически тяжелой ситуацией, справиться с мыслями, вернуть самообладание людям, находящимся на грани паники, из-за которой может отключиться сознание и воля.

Профессор Гарвардской медицинской школы Джордж Вайлант в своей книге «Как адаптироваться к жизни» привел результаты 40-летних исследований, которые касаются относящихся к здоровью факторов. Один из основных выводов такой: «Здоровые люди не те, кто испытывал меньше стрессов, а те, кто способен нейтрализовать их разрушительное воздействие» [2].

Таким образом, юмор – это набор жизненно значимых навыков, снимающих в сложных моментах напряжение и помогающие сохранить гибкость и свежесть мысли, не дающие застыть и сломаться.

Для более полного исследования разберем функции юмора и смеха:

1) **Нравственная.** Воспитание совести, борьба со злом и предупреждение правонарушений. Данная функция имеет важное значение, так как указанные моменты должны воспитываться с самого детства.

2) **Карающая, критикующая, обличающая.** В народе говорят, что смех может оказать влияние даже на тех, на кого ничего уже не действует. Смеха боятся даже те, которые ничего не боятся. С помощью юмора можно оказать влияние на людей, которые не поддаются какому-либо воздействию.

3) **Дарящая радость и хорошее настроение.** Немаловажный фактор, который помогает людям жить. Нельзя забывать о том, что необходимо всегда радоваться жизни.

4) **Аттракция.** Существует такое отличное понятие, как аттракция. Это умение влюбить в себя коллектив, аудиторию или человека. Остроумная шутка, юмор, радостное душевное состояние, доброжелательность – все это компоненты аттракции, которые могут помочь завоевать аудито-

рию. В нашем случае аттракция имеет место быть, так как все-таки идет взаимодействие преподавателя с обучающимися. И имеет немаловажное значение, как преподаватель себя поставит, как ученики будут к нему относиться, сможет ли он расположить к себе группу.

5) **Передача знаний.** Большинству покажется утверждение, что серьезные знания можно передавать в шуточной форме, неприемлемым. Но, как ни удивительно, подобное изложение протекает наиболее эффективно, чем классическое. Проблема в том, что обычные лекции скучны и малоэффективны, по этой причине в некоторых случаях уместно применение юмора, для привлечения интереса учеников.

Предполагается, что юмор на занятиях может помочь уменьшить напряжение, тревогу, стресс и скуку, улучшает взаимоотношения между учениками и педагогом, ослабляет страх обучающихся перед занятиями, делает обучение приятным, формирует позитивные установки на обучение, активизирует заинтересованность и внимание к преподаваемому материалу, делает лучше понимание, усвоение и, кроме этого, содействует креативности. Опросы учащихся демонстрируют, что чувство юмора, как правило, является одним из наиболее желательных качеств успешного педагога. С помощью юмора педагог может освежить внимание, снять напряжение обучающихся, расширить их кругозор, оказать эмоциональное воздействие на аудиторию и так далее.

Для начала разберемся, как юмор может положительно влиять на учебные занятия.

1. Юмор улучшает память. Доказал это психолог Университета Среднего Теннесси С. Шмидт в 1994 году [3]. Он провел со своими студентами эксперимент. Участникам эксперимента предлагалось дать оценку ряду схожих между собой предложений, одно из которых выделялось шуточным смыслом. И оказалось, что лучше и быстрее студенты заучивали предложения, которые инициировали у них смех.

Также Рон Берк, тоже психолог, доказал в своих работах, что учащиеся более готовы к обучению и проще усваивают материал, когда вместе смеются над чем-то [4]. Он старался на своих лекциях постоянно смешить учащихся, применяя различные способы.

Таким образом, юмор способствует улучшению памяти обучающихся, тем самым повышая их восприимчивость к информации, которую дают им на занятиях, а также увеличивая объем запоминающейся информации.

2. Юмор тренирует скорость мышления. Экспертам удалось это выяснить, проведя обычное исследование. Они выбрали две группы представителей сильного пола: в одно из них все рассказывали друг другу смешные истории целый час, и соответственно, смеялись; в это время

участники второй группы в соседней комнате скучали. В дальнейшем участникам обеих групп предложили найти решение одной довольно непростой технической проблемы. Результаты были удивительны. Первая группа мужчин одолела свою проблему в среднем за 11,1 минуты. Вторая – за 19,6 минут. Представителям первой группы потребовалось наименьшее количество сведений помимо этого, они были значительно эффективны в принятии решений. Вторая группа существенно отставала.

Здесь мы видим, что с помощью юмора преподаватель может помочь обучающимся более быстро решать проблемы и задачи, возникающие на пути их обучения.

1. Снятие стресса. Стресс в нашей жизни присутствует достаточно часто, и иногда сложно снять напряженность в какой-либо ситуации. В таком случае на помощь может прийти юмор. Во время смеха в организме человека вырабатываются эндорфины. Они являются естественными болеутоляющими, а также способствуют снятию стресса. Юмор может помочь разрядить стрессовую обстановку. Многие ученые пришли к данному выводу. К примеру, Мартин и Лефкур выявили, что юмор нивелирует отрицательное воздействие стрессовых ситуаций на настроение [5]. Исследовав 334 студента, Лаботт и Мартин сделали заключение, что юмор играет роль буфера между стрессовыми событиями и нарушением настроения.

2. Юмор придает человеку уверенности в себе и оптимизм. Эти два качества являются наиболее важными в процессе обучения. Объяснить это можно тем, что не верящий в себя и свои силы ученик не сможет сделать первый шаг к своей цели, и как следствие, успешно обучаться. Да и вообще уверенный в себе человек притягивает к себе других людей, что немаловажно для преподавателя. А что касается оптимизма, то без него нам было бы трудно, так как он помогает нам находить выход из сложившихся ситуаций, а не впадать в депрессию.

3. Юмор улучшает отношения между людьми. То есть здесь можно говорить, как об отношениях между учениками, так и об отношениях между учениками и преподавателем. С помощью шутки можно наладить контакт, например, преподавателю и учениками в начале занятия. Юмор создает положительную обстановку, которая не только располагает к себе, но и способствует процессу обучения. Он выступает точным индикатором совместимости и взаимопонимания людей, а точнее одинаковое представление данных людей смешного. По реакции на шутку можно изучить как отдельного человека, так и эмоциональную атмосферу в коллективе.

Преподавательская реальность иногда наполнена абсолютно неординарными и непредсказу-

емыми ситуациями. Зачастую эти ситуации становятся непростыми: например, может появиться напряжение во взаимоотношениях среди учащихся, причиной которому может быть недопонимание друг друга, коллективный эгоизм, отрицание позиций партнера, выражение бестактности, негативные условия либо фон общения. В подобных моментах обращение к юмору может помочь остроумно решить многие трудности.

4. С помощью юмора можно намекнуть. Шуткой можно намекнуть на что угодно: на свои сомнения, на скрытый смысл происходящего, а в том числе на недостатки. Взамен бестактной прямолинейности можно деликатно, необходимо, иносказательно указать человеку на тот или иной его недостаток, имеющий необходимость в исправлении.

Если бы смеха не существовало, жизнедеятельность в учебных заведениях делалась бы скучной и унылой. Юмор может помочь учащимся преодолевать трудности, появляющимися в ходе обучения.

Помимо всего вышеперечисленного положительного влияния юмора, он также может и негативно сказываться на учебных занятиях. Рассмотрим основные проблемы.

1. Сильная расслабленность. Такая проблема может возникнуть, если при использовании юмора на учебных занятиях не чувствовать границы. То есть юмор положительно влияет на человека, расслабляет его, ослабляет внимание, таким образом, обучающийся может потерять бдительность и совершить неисправимую ошибку.

Рассмотрим физиологическую сторону юмора. С точки зрения физиологии смех является дыханием спазмолитического характера. Именно в момент смеха совершается интенсивное насыщение организма кислородом, ускоряются обменные процессы, вырабатываются эндорфины. Спазмолитический характер говорит о неустойчивом функционировании центральной и вегетативной нервной систем. В ходе данного процесса появляются произвольные телодвижения, конвульсии, учащается слюноотделение, нарушается рефлекс глотания.

Нейрофизиологи заявляют, что в момент смеха головной мозг человека испытывает что-то вроде маленькой смерти и непосредственно данный процесс обеспечивает выработку эндорфина.

Также нарушается слаженность работы полушарий. То есть в момент смеха блокируется левое полушарие, которое отвечает за логическое мышление, и соответственно активизируется правое полушарие, которое отвечает за абстрактное мышление. В связи с этим наступает временная неспособность критически производить оценку информации и обстановки. Притом, как изнутри организма, так и снаружи. Смех содействует погружению в трансное состояние, утраты взаимосвязи с реальностью. Как бы подготавливаясь к

остановке дыхания, остановке сердца и всех внутренних органов, центральная нервная система предварительно снижает болевые ощущения для вегетативной системы. И соответственно уже после самоликвидируется, отключая сознание. Хотя реальной смерти не происходит, принимая решения, головной мозг делает все для того, что процесс «смерти» доставил человеку наслаждение.

Таким образом, можно сделать вывод, что при чрезмерном увлечении юмором на занятиях отключается полушарие, отвечающее за логическое мышление, которое именно в данной деятельности имеет важное значение.

2. Отвлеченность. Также если много использовать юмор на учебных занятиях, возможно смещение акцентов учебного занятия. То есть на занятии обучающийся должен получать новые знания, совершенствовать свои навыки, но вместе этого он будет смеяться, таким образом, не вынося ничего полезного из учебного занятия. Также если будет присутствовать много юмора, внимание обучающихся заметно ослабится и им будет тяжело воспринимать поступающую информацию либо они вообще перестанут ее воспринимать.

3. Из предыдущей проблемы можно вывести следующую – это трата времени. К сожалению, на учебные занятия выделяется ограниченное количество времени. За предоставленное время преподавателю необходимо успеть дать ученикам то, что запланировано и требуется. И если слишком часто отвлекаться на шутки, то занятие станет бесполезным, так как обучающиеся основную часть времени, которое они могли бы провести с пользой, тратят на смех.

4. Климат в группе. На общий эмоциональный климат в учебной группе могут оказать негативное влияние насмешки и иные формы агрессивного юмора. Необходимо помнить всегда, что юмор должен улучшать настроение людям, а не портить его. Если преподаватель будет использовать на своих учебных занятиях какие-либо формы юмора, оскорбляющие или обижаящие обу-

чающихся, то общее отношение группы к педагогу будет отрицательным, что возможно приведет к потере интереса к преподаваемому предмету либо появлению отвращения.

Преподаватель должен очень тщательно выбирать шутки, если собирается их использовать на учебных занятиях. Юмор должен быть такой, чтобы было действительно смешно, а не обидно.

5. Замешательство учащихся, в связи с неправильным толкованием юмора. Часто юмор включает преувеличение, преуменьшение, искажение и даже противоречие. Эти типы юмора могут привести к тому, что обучаемые не смогут понять подразумеваемое значение и получают неточную информацию.

Многие преподаватели в нынешнее время используют юмор на учебных занятиях, аргументируя данное тем, что так обучающиеся гораздо лучше воспринимают информацию, а в дальнейшем запоминают ее. Также до сих пор остаются преподаватели, которые считают недопустимым использование юмора на учебных занятиях, так как это отвлекает обучающихся и наоборот мешает им. В работе было приведено достаточно минусов и плюсов использования юмора в образовательном процессе. И из данного можно сделать вывод, что юмор – это не хорошо и не плохо. Каждый преподаватель сам для себя должен решить, будет ли он применять юмор в своей деятельности по обучению.

Таким образом, для более успешного применения юмора в образовательном процессе можно сделать некоторые выводы: если педагоги хотят применять юмор с целью облегчения усвоения обучающимися материала курса, юмор должен быть непосредственно связан с содержанием курса. Помимо этого, непрерывное предьявление юмора в течение всего занятия будет мало воздействовать на запоминание. Юмор должен применяться понемногу, с целью иллюстрации значимых понятий, а не второстепенного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному // ЛИТМИР: электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241637&p=1> (дата обращения: 02.02.2020).
2. Вайлант Дж. Как адаптироваться к жизни // InnerSelf [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.innerself.com/content/personal/happiness-and-self-help/life-changes/14576-to-everything-there-is-a-season.html> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Шейнов В. Юмор как способ влияния. / ЛИТМИР: электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=266351&p=1> (дата обращения: 07.02.2020).
4. Вавилов В. Политический стресс-менеджмент / ЛитРес: библиотека электронных книг. [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_165385-35 (дата обращения: 10.02.2020).
5. Род М. Психология юмора / ReadRate. [Электронный ресурс]. URL: <https://readrate.com/rus/books/psikhologiya-yumora> (дата обращения: 07.02.2020).

USE OF HUMOR IN EDUCATION

Starodumova Anastasia Yurievna

cadet of the Faculty of Training of Specialists in Economic Crimes Investigation
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
starodumowa2011@yandex.ru

RESEARCH SUPERVISOR

Vyazov Alexey Anatolyevich

Lecturer of Department of activity of law-enforcement bodies in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
vazovaleksej006@mail.ru

Abstract. This article discusses the impact of humor on the educational process. A number of positive and negative aspects of the influence of humor on the assimilation by students of the proposed educational material are considered. The main goal of the article is to search for optimal ways to obtain new and improve old knowledge, including using humor in the educational process.

Keywords: humor, laughter, contact, educational process, students, educational material, knowledge, teacher, pedagogical process, research, knowledge transfer, influencing people.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ КУРАТОРА УЧЕБНЫХ ГРУПП В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

УДК 37.04

Филимонцев Николай Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
persona-100@mail.ru

Козырева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
persona-100@mail.ru

Для цитирования:

Филимонцев Н.М., Козырева Е.Н. Особенности функций куратора учебных групп в военных образовательных организациях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 44–47. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/012.pdf>

Аннотация. В статье авторами предпринята попытка ответить на вопрос: «Нужен ли современной военной образовательной организации высшего образования куратор»? На основе изучения опыта организации этой работы в ряде ООВО г. Санкт-Петербурга и войск национальной гвардии раскрываются цели, задачи и функции, методические и психолого-педагогические аспекты деятельности куратора учебных групп в военных образовательных организациях, освещаются педагогические и профессиональные качества педагога, посвятившего себя этой благородной работе.

Ключевые слова: куратор образовательной организации, курсанты, педагог, обучение, воспитание, задачи и функции в работе куратора учебных групп, факультет.

Поступив в военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) и надев погону курсанта, молодые люди полностью погружаются в процесс обучения и воспитания, содержание которого нацелено на подготовку военных специалистов, отвечающих требованиям, которые предъявляет наше государство к защитникам Отечества.

В связи с этим перед образовательным процессом ставятся задачи: вооружить курсантов системой разносторонних знаний, выработать у них необходимые навыки и умения, сформировать высокие морально-психологические боевые качества, развить интеллектуальные и физические силы, психологически подготовить к военно-профессиональной деятельности. Таким образом перед профессорско-преподавательским составом ВООВО встают очень сложные и многоплановые задачи при решении которых они порой встречаются с большими проблемами. Они обусловлены целым рядом объективных и субъективных трудностей: отсутствием связующей концептуальной идеи, которую можно было бы положить в основу воспитательной системы, большое количество курсантов порой не позволяет продуктивно со-

здавать оптимальные условия для их саморазвития в учебных группах силами психолого-педагогических и воспитательных отделов и служб.

В этой связи, на наш взгляд, неопределимую помощь могут оказать кураторы учебных групп. Дело в том, что вопрос о системе кураторства в образовательных организациях, на сегодняшний день, остается спорным. Так ряд преподавателей считают, что они не нужны. Давайте разберемся: «Кто такой куратор?»

Куратор (лат. *curator* – попечитель, опекун) – лицо, которому поручено наблюдение, присмотр за ходом определенной работы или циклом работ [3, с. 308].

В словаре С.И. Ожегова термин «курировать» означает «осуществлять наблюдение и помощь» [7, с. 442]. Е.Я. Бельская указывает, что куратор – это связующее звено между студентом и внутренним, а также внешним социумом образовательной организации высшего образования (ООВО) [1, с. 519].

Итак, куратор – это преподаватель в образовательной организации, которому на кафедре поручают вести одну из учебных групп курсантов. Естественно, желание стать куратором возникает

далеко не у каждого педагога. Как показывает практика, в педагогическом сообществе не существует однозначного мнения по поводу кураторской деятельности и многие стараются отказаться от нее.

На наш взгляд, куратор поможет адаптироваться к новым условиям жизни, (особенно первокурсникам), окунуться в новую среду общения, взаимоотношений, учебного процесса, досуга, бытовых условий и т. д.

В связи с необходимостью усиления воспитательной работы с курсантами и круг его обязанностей расширяется. Куратор выступает как организатор и руководитель воспитательной работы, особенно во внеучебное время, в учебной группе. Исходя из стоящих перед учебной группой задач и конкретной обстановки, условий жизни курсантов, он активно участвует в планировании и реализации всех воспитательных мероприятий, определяет конкретные формы, содержание и методику их проведения, назначает и готовит исполнителей, учит подопечных по принципу «Делай как я». Обязанность быть куратором в учебной группе курсантов предполагает высокий уровень его психолого-педагогической подготовки. Его педагогическая и воспитательная деятельность в учебной группе, на наш взгляд, должна строиться по следующим направлениям: способствовать приобщению курсантов к славным традициям русского офицерского корпуса, среди которых видное место всегда занимали образованность, культура поведения, честность, долг, совесть, достоинство, внешний вид. Курсантам исключительно важно в стенах высшей военной школы приобрести навыки самообразования и самовоспитания, уяснить основные положения культуры взаимоотношений в воинском коллективе. Формирование и развитие профессиональных знаний, навыков, умений и воспитание важных качеств в ходе образовательного процесса и в свободное от учебы время. Контроль, анализ и оценка поведения, результатов учебы в учебной группе, формирование психологической готовности к служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности в войсках.

Организуя работу с курсантами во внеучебное время, он способствует тем самым их культурному росту. Специфика деятельности куратора в учебной группе представляет ему гораздо большие возможности, чем у всех других членов воинского коллектива, несет в себе большой воспитательный потенциал. При организации работы в учебной группе куратор должен помнить, что они в своем саморазвитии индивидуальны, неповторимы и нуждаются в индивидуальном подходе.

Руководствуясь вышеизложенным, основными функциями кураторской деятельности являются: информативная, организационная, коммуникативная, контролирующая, творческая.

Но, естественно, главное, в чем заключается ра-

бота куратора учебной группы-подготовить выпускника ВООВО войск национальной гвардии таким, чтобы у него была полная гармония всех сущностных сил: разума, чувства и воли, чтобы у него были сформированы самые важные, самые необходимые командно-профессиональные, военно-педагогические качества и высокая общая культура.

Обобщая различные точки зрения относительно круга задач и типов куратора учебной группы, мы будем придерживаться классификации, предложенной В.П. Зелеевой, с учетом специфических особенностей деятельности куратора ВООВО [4, с. 22].

Куратор – «информатор». Основной своей задачей считает информировать курсантов о наиболее важных для них мероприятиях, происходящих на факультете, не стремится вникать в нужды и запросы своих подопечных, в жизнь группы, считая курсантов взрослыми и самостоятельными.

Куратор – «организатор». Считает необходимым организовать жизнь группы с помощью каких-либо вне учебных мероприятий (вечера, культпоходы в театр и т. д.) и активно участвовать в их подготовке и проведении, следит за морально-психологической атмосферой в учебной группе, чувствует ответственность за происходящие межличностные конфликты в ней и старается их предупреждать и профилактировать.

Куратор – «психотерапевт». Старается чутко и внимательно реагировать на возникающие личные проблемы своих подопечных, оказать помощь и психологическую поддержку в их разрешении, в рамках своих полномочий.

Куратор – «родитель». Излишне опекает и контролирует, порой пренебрегая уставными взаимоотношениями, подавляя инициативу подопечных ему курсантов, излишне вмешивается в их личную жизнь, требует полного подчинения своим решениям, берет на себя родительскую роль в отношении курсантов. Такой стиль руководства характерен для преподавателей старшей возрастной категории.

Куратор – «приятель». Живо интересуется жизнью происходящих процессов в курсантской среде, сам принимает активное участие в организации и регулировании их протекания, ему доверяют и уважают в коллективе, чаще всего такой стиль взаимоотношений (рубаха парень) характерен молодым преподавателям, выполняющим роль куратора учебной группы.

Куратор – «беззаботный курсант». К обязанностям относится равнодушно, выполняет их формально, не вникает в нужды и запросы подопечных, не живет их жизнью, порой даже не представляет круг своих обязанностей.

Куратор – «администратор». Поверхностно, а порой формально, без личной заинтересованности, относится к своим обязанностям, в основном выполняет информационную и контролирующую

функции, не вникает в повседневные нужды и запросы курсантов.

Наиболее весомых результатов в педагогической деятельности добивается тот куратор, у которого при организации взаимодействия со своими подопечными на все и на всех хватает времени и внимания, когда максимально реализуется человекоформирующая функция, когда его усилия направлены на обеспечение активной интеллектуальной, волевой и нравственной деятельности курсантов, когда они рассматриваются педагогом как равноправные участники учебно-воспитательного процесса.

Итак, относя кураторство к профессиональной сфере деятельности вузовского педагога, важными профессиональными качествами, по А.К. Марковой, должны быть: организованность, деловитость, инициативность, требовательность, самокритичность; **коммуникативные** – справедливость, внимательность, приветливость, открытость, доброжелательность, скромность, чуткость, тактичность; **перцептивно-гностические** – наблюдательность, креативность, интеллектуальная активность, исследовательский стиль, гибкость, оригинальность и критичность мышления, способность к нестандартным решениям, чувство нового, интуиция, объективность и беспристрастность, бережное и внимательное отношение к опыту старших коллег, по-

требность в постоянном обновлении и обогащении знаний; **экспрессивные** – высокий эмоционально-волевой тонус, оптимизм, эмоциональная восприимчивость и отзывчивость, самообладание, толерантность, выдержка, чувство юмора; **профессиональная работоспособность** [6, с. 283].

Таким образом, результативная деятельность куратора учебных групп напрямую зависит от его профессиональной подготовленности, от ясного и четкого понимания им целей и задач обучения и воспитания в ВООВО. Следует отметить, что воздействовать на сознание личности, ее правомерное поведение может педагог всесторонне развитый, эрудированный, обладающий силой убеждения. Деятельность педагога будет эффективной, если она наполнена оптимизмом, является последовательной, целенаправленной, реально разработанной системой, если действия куратора гуманистичны по содержанию и тактичны по форме, если процесс воспитания является значимым для воспитуемого и самого педагога. Вспомним слова А.С. Макаренки о том, что «результат нашей педагогической деятельности – это реальные качества людей, которые выходят из наших педагогических рук» [5, с. 21]. А воспитание – это всегда целенаправленный процесс формирования сознания, поведения, убеждений, идеалов, привычек, навыков, чувств, воли, характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельская Е.Я., Старцева Е.В. Опыт кураторской деятельности в повышении адаптации первокурсников Томского политехнического университета // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 519.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тыс. слов. М.: «Мартин», 2004.
4. Зелеева В.П. Совершенствование работы кураторов в студенческих группах. // Разработка модели системы воспитания в высших учебных заведениях: отчет о научно-исследовательской работе. Казань.: КГУ, 2002. С. 20–26.
5. Комаров А.А. Педагогическое мастерство учителя (по А.С. Макаренки) как важный фактор воспитания ребёнка // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 268–270.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международ. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. 4-е изд. доп. М.: Темп, 2004. 944 с.

THE PECULIARITY FUNCTIONS OF THE TUTOR OF STUDY GROUPS IN THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE HIGHER EDUCATION

Filimontsev Nikolay Matveevich

PhD in History (Candidate of Historical sciences), Associate Professor
Honored worker of the higher school of the Russian Federation
Professor of the Department of General and applied psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
persona-100@mail.ru

Kozyreva Elena Nikolaevna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Associate Professor of the Department of physical training and applied martial arts

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

persona-100@mail.ru

Abstract. In the article, the authors attempt to answer the question: "Does today's University need a curator"? Based on the study of the experience of organizing this work in a number of OVO of St. Petersburg and the National Guard Troops, the goals, tasks and functions, methodological and psychological and pedagogical aspects of the curator of training groups in military educational organizations are revealed, and the pedagogical and professional qualities of the teacher who devoted himself to this noble work are highlighted.

Keywords: curator of an educational organization, cadets, teacher, training, education, tasks and functions in the work of the curator, faculty.

«ОКОПНАЯ ПЕДАГОГИКА» ПРОФЕССОРА В.Я. СЛЕПОВА

УДК 37(091); 37(092)

Шарухин Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
apsha@eandex.ru

Для цитирования:

Шарухин А.П. «Окопная педагогика» профессора В.Я. Слепова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 48–53. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/013.pdf>

Аннотация. Статья посвящена раскрытию мировоззренческих основ и характерных черт педагогической системы профессора В.Я. Слепова, которую следует назвать «Окопная педагогика».

Ключевые слова: исторический анализ становления педагогической системы В.Я. Слепова, мировоззренческие основы «окопной педагогики», характерные черты «окопной педагогики».

Все мы, искренне любящие свою Родину, не забываем про 75-летие победы советского, а теперь российского, народа в Великой Отечественной войне. А, условия самоизоляции невольно заставляют задуматься о наших ветеранах, о том, все ли мы делаем (из того, что могли бы сделать) для тех, кто, не щадя себя в этой страшной войне, обеспечил нам жизнь, возможность сегодня учиться, служить, трудиться, создавать, отдыхать, влюбляться, создавать семьи, радоваться и огорчаться, достигать успехов и т. д.?

Конечно, в качестве успокоения себя мы можем сказать, что государство, как может, заботится о ветеранах и мы через государство причастны к этой заботе. Кроме того, мы поздравляем ветеранов с праздниками, мы приглашаем их выступить перед молодежью. А ответственные за организацию воспитательной работы структуры обязательно планируют мероприятия с участием ветеранов. Но фактически так можно сказать только ради успокоения, потому что ежедневное живое общение с ветеранами мы часто заменяем плановыми мероприятиями, в которых они для нас, как правило, не цель и сокровенный смысл, а составная часть мероприятий.

Однако, если хорошо подумать, то наши ветераны в свое время каждый день, а иногда и сутками напролет, делали для нас все от них зависящее. Наверное, у них и в мыслях не могло возникнуть, что через 70–75 лет после войны, когда им что-то понадобится от нас, мы не сделаем для них все от нас зависящее. А что им, прежде всего, нужно от нас? Все они в один голос утверждают: чуть побольше внимания, уважения и общения. Так ничтожно мало по сравнению с тем, что пришлось пережить им! И так много для каждого из них, если каждый будет получать это ежеднев-

но или хотя бы, не так редко, как сейчас. Их так мало осталось!

Поэтому при подготовке статьи автор исходил из того, чтобы рассматривать ее в качестве:

- во-первых, небольшого вклада в устранение той большой несправедливости, нелепого противоречия, которое сегодня отчетливо просматривается по отношению к ветеранам в целом и к Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору педагогических наук, профессору, полковнику в отставке, орденоносцу, ветерану Великой Отечественной войны Владимиру Яковлевичу Слепову, в частности, со стороны каждого из нас, как отдельных личностей;

- во-вторых, осмысления бесценного педагогического опыта, носителем которого является В.Я. Слепов и имя которому «Окопная педагогика»; данный опыт может и должен быть положен в основу разработки служебно-боевой педагогики войск национальной гвардии (над которой сейчас идет активная работа) наряду с педагогическим опытом прославленных российских и советских полководцев, а также теорией военной педагогики А.В. Барабанщикова.

Мы – поколения, родившиеся в 50–60-х гг. XX столетия и имеющие отношение, прежде всего, к военно-педагогической науке, очень гордимся тем, что нам представилась уникальная возможность «вживую» соприкоснуться с научными ценностями тех великих военных ученых-педагогов, которые создавали глубоко обоснованную военную педагогику и отразили свое понимание ее методологических и мировоззренческих основ, антропологического измерения военно-педагогического процесса, исторических тенденций его развития и педагогических взглядов на

организацию обучения и воспитания в образовательных организациях, частях и подразделениях. В первую очередь я говорю об Александре Васильевиче Барабанщикове и о его ближайшем сподвижнике и друге Владимире Яковлевиче Слепове.

Сегодня логично возникает вопрос (и мы пробуем найти ответ на него): почему в условиях коренных преобразований в стране на рубеже XX–XXI веков и фактическом сломе в России предыдущей образовательной системы в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) внутренних войск и в последующем Росгвардии учебно-воспитательный процесс почти не потерял своей эффективности? Ответ на данный вопрос невозможен без осмысления методологических, мировоззренческих и исторических вопросов развития военной педагогики и их проекции на образовательную реальность военных институтов внутренних войск в рассматриваемый период.

Опрос научно-педагогических и управленческих кадров, служивших и трудившихся в то время в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России показывает, что системообразующим фактором научного обеспечения не только сохранения, но и дальнейшего развития лучших традиций военно-образовательного процесса во внутренних войсках выступил В.Я. Слепов. Именно он (с его мировоззренческими установками) формировал целостное педагогическое мышление и мировоззрение у руководства, преподавателей и адъюнктов военного института, которые в последующем становились кандидатами и докторами педагогических наук. Они потом передавали эти ценности курсантам и следующим поколениям адъюнктов. В этот период докторами педагогических наук под научным консультированием В.Я. Слепова становятся В.И. Хальзов, В.Я. Кикоть, М.М. Тарасов, А.Т. Иваницкий, Л.Т. Бородавко, А.П. Шарухин и др. Десятки людей под руководством профессора В.Я. Слепова защитили кандидатские диссертации.

В этой связи, конечно, следует отметить, что мы (т. е. те, кто сегодня входит в управленческое звено военных институтов Росгвардии, кто руководит адъюнктами и соискателями ученых степеней и кому помогал Владимир Яковлевич Слепов) окажемся плохими «научными детьми» военной педагогики, если, охваченные самодовольными мыслями и чувствами по случаю возможности проектировать научно-педагогические и учебно-воспитательные модели (благодаря своим служебным и научным должностям и званиям), начнем забывать о той роли, которую сыграл профессор В.Я. Слепов в жизни каждого из нас и военных институтов Росгвардии. Забывать о том ученом, который до нас и для нас прокладывал дорогу в сфере научного обеспечения военного образования и «расчищал педагогические зава-

лы», показывая путь, которым следует идти.

В 2005 г. вышла моя монография под названием «Мастера военной педагогики» [2]. Замысел подготовки и выпуска монографии состоял в том, чтобы начать работу по сохранению и накоплению всего лучшего, что имеется в российской военной педагогике и что может в последующем стать теоретическим фундаментом для научной разработки служебно-боевой педагогики. Но не только в этом. В связи с тем, что за последние годы среди нас остается все меньше тех, кого можно отнести к патриархам современной военно-педагогической науки, кто проложил дорогу в науку нашему поколению и помог встать на ноги как ученым-педагогам, хотелось бы еще при жизни обобщить их жизненный и научный опыт (труд-подвиг), собрать (услышав из их уст) по крупицам нюансы реальной, жизненной, «окопной» педагогики, выразив тем самым им низкий поклон за тот фундамент, на котором мы прочно стоим и стараемся своим научным трудом не посрамить имена наших Учителей.

Какая-то часть этих задач решена, хотя и не столь значительная, как хотелось бы. Однако главное, во имя чего все «затевалось», не сделано. Нет ответа на основной вопрос: на каких мировоззренческих основах и личностных характеристиках «окопная педагогика» профессора В.Я. Слепова держится и имеет такую высочайшую эффективность и популярность?

Мне выпало счастье множество раз беседовать с Владимиром Яковлевичем лично, бывать на его чествованиях, перечитывать его книгу-исповедь «Память сердца моего», беседовать с людьми, которые его окружают. Обобщая все знания о Владимире Яковлевиче, я пришел к следующим выводам.

Бесспорно, мировоззренческие основы его «окопной педагогики» закладывались с детских лет... Мать и отец все время трудились, чтобы прокормить большую семью. С раннего детства пришлось трудиться и нести ответственность за качество и результаты труда, за возможность внести свой вклад в выживание семьи и Владимиру Яковлевичу.

ТРУД... тяжелейший, выматывающий и в то же время закаляющий характер. ТРУД, как спасение и в то же время как источник развития мощнейшей внутренней силы будущего Воина, Семьянина и Профессора, рано сформировал его самостоятельность и ответственность. ТРУД в различных его проявлениях (учебный, солдатский, управленческий, научный, наставнический, семейно-родительский, самообразовательный) сопровождает Владимира Яковлевича каждую минуту его сознательной жизни.

Другим фактором, формировавшим мировоззрение и отношение Владимира Яковлевича к военной педагогике, была СЕМЬЯ. Трепетное, заботливое отношение к семье выступает отлич-

тельным признаком этого выдающегося человека. Впитав в себя родительскую любовь, он перенес ее позже на свою семью, а затем на тех людей, за которых нес ответственность и которым всемерно помогал. Так образовались фронтовая, армейская, а затем и научная семьи, в которых к Владимиру Яковлевичу практически все относились и относятся с любовью и благодарностью: кто – за появление в эту жизнь, кто – за сохранение жизни, кто – за жизненные уроки, кто – за путевку в профессиональную и научную жизнь, кто – за короткий, но бесценный совет, помогший «разрулить» сложную жизненную ситуацию. Ключевые слова здесь – ЖИЗНЬ, ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЕ, как высшее проявление ДОБРА. Доброта, которая была заложена во Владимира Яковлевича его родительской семьей, служит отличительным качеством всех семей, которые образовались затем вокруг него. Доброта, которая всю жизнь сопровождает Владимира Яковлевича, доминирует везде, где бы он не появился, с кем бы не встречался, что бы не делал. Он именно ДОБРЫЙ, а не добренький.

Представляется, что третьим фактором формирования мировоззренческих основ педагогической системы профессора В.Я. Слепова, которая получила жизненно емкое название «Окопная педагогика», выступает ПРАВДА ЖИЗНИ, от которой он старается не отступать. Немного найдется таких людей, на долю которых выпало столько испытаний и потрясений. Далеко не все способны смотреть правде в глаза, а тем более правдой жить. Поэтому мало кому удастся остаться не озлобившимся на жизнь и не сглаживающим «диалектику жизни». А, следовательно, учить и воспитывать («по правде») других. Владимиру Яковлевичу это удалось. Наверное, потому, что:

- жил по простым, ясным и нравственно оправданным правилам, которые постигал будучи молодым человеком на войне через тяжелый солдатский труд, неоднократно глядя смерти в глаза: «каждый бой – солдатская школа», «солдатский пот – жизнь бережет», «на войне (и вообще в военном деле) живут не по выбору и заказу, а по приказу», «победителей не судят, но осуждают», «генералы и маршалы должны делать свое дело, а солдаты – свое», «каждый имеет право на ошибку, но никто не имеет права повторять ее» и др. [1];

- а, может, потому, что до сих пор иногда снятся ему испуганные и ненавидящие глаза тех, кто в зверской ненависти хотел убить младшего лейтенанта Слепова, но кого пришлось убить самому, когда освобождал Европу от гитлеровской чумы (именно убить, если жизнь не давала другого выбора: кого в упор выстрелом ракетницы в живот, кого ударом эсэсовского клинка); снятся встречные бои и гибель тех, с кем только что общался и кого очень хотел видеть живым;

- и потому, что видит искренне благодарные гла-

за учеников (докторов и кандидатов наук), которых больше сотни подготовил за свою плодотворную научно-педагогическую деятельность.

Что касается личностных качеств, то его ярчайшей отличительной чертой выступает мудрость, которая мне представляется так:

Интеграция различных форм жизненного (военного, педагогического, бытового и др.) опыта привела к созданию особой ментальной модели действительности, объединившей в систему знания об объективном мире, других людях, собственном «Я». Это интегративное знание определило и психологический портрет Владимира Яковлевича Слепова, в котором четко выделяются: исключительное, незаурядное понимание происходящего, основанное на приобретенном жизненном опыте (наблюдательность, восприимчивость, опора на здравый смысл, способность видеть сущность ситуации); ориентация на других людей (способность давать хорошие советы, согласовывать разные точки зрения, говорить о вещах, которые интересуют окружающих, видеть события в широком контексте); общая компетентность (широкий кругозор, любознательность, понятливость); наличие интерперсональных навыков (внимательный слушатель, обаятельный собеседник, интересный рассказчик); социальная скромность (сдержанный, ненавязчивый, с преобладанием недраматических способов поведения).

В подтверждение своих слов приведу несколько отзывов о Владимире Яковлевиче.

Кафедра иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«В нашем институте работает много интересных, авторитетных, заслуженных, образованных людей. Но не всегда их отсутствие можно заметить. И есть человек, имя которого постоянно на слуху и никого не оставляет равнодушным – Владимир Яковлевич Слепов, авторитет которого настолько огромен, что выходит далеко за пределы нашего военного института.

Владимир Яковлевич имеет огромный жизненный опыт, наделен самыми замечательными человеческими качествами: добротой, отзывчивостью, готовностью помочь в любой жизненной ситуации (будь то вопросы воспитания, обучения, научных исследований и даже быта) и в то же время строгостью и требовательностью.

Встреча с ним всегда начинается с привычного ритуала: внимательный взгляд, легкое пожатие руки и отеческий поцелуй. Живо и искренне интересуется, чем живет кафедра, какие у нас проблемы. Его советы бесценны, он щедро делится с нами своей житейской мудростью и богатейшим опытом.

Вызывает удивление, как много этот человек удерживает в своей памяти и каким непостижи-

мым образом для каждого из нас находится уголок в его сердце. Можно только удивляться его активности, бодрости, энергичности. А как много полезного можно почерпнуть из его героической военной биографии!

Это Человек, который служит примером. Несмотря на свою занятость у Владимира Яковлевича всегда находится время и возможность поздравить каждого члена нашей кафедры с днем рождения, с вручением очередного диплома или получением ученого звания, с началом учебного года и др., и сказать доброе слово.

Его жизнелюбие всегда заражает окружающих и это дорогого стоит.

Рядом с таким человеком, как Владимир Яковлевич Слепов, хочется жить, любить, творить, быть лучше!».

Н.Н. Исаева – доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«С Владимиром Яковлевичем Слеповым я познакомилась в 2000 году, когда призвалась на службу во внутренние войска и была назначена на должность начальника кабинета кафедры военной педагогики и психологии. Владимир Яковлевич произвел на меня неизгладимое впечатление. Общаясь с ним, наблюдая, как он разговаривает с другими людьми, я вслушивалась и старалась запомнить все, что он говорит, я не переставала удивляться его эрудиции, мудрости, доброте, жизнелюбию, желанию помогать людям.

На протяжении многих лет я вижу, как множество людей приходит к Владимиру Яковлевичу: коллег, друзей и учеников: кто-то – за советом, консультацией, кто-то – для того, чтоб зарядиться его жизненной энергией, энтузиазмом и добротой.

Я благодарна судьбе за то, что на своем жизненном пути я встретила с таким уникальным человеком».

С.П. Рябов – заместитель начальника управления по воспитательной и внеучебной работе со студентами Санкт-Петербургского государственного экономического университета:

«У всех людей есть товарищи, друзья, сослуживцы. И так должно быть. Но есть люди, которые называются НАСТАВНИКАМИ.

Это, на мой взгляд, больше, чем товарищ, друг, сослуживец. Это человек, который поможет тебе выбрать тот единственно правильный путь, по которому надо идти в жизни. А ты воспринимаешь его слово, как самое нужное и правильное.

Столько добра, теплоты души, человеческой искренности, мудрости, знания людей, готовности всегда протянуть руку, подставить плечо, поступится за кого-то, передать огромный клад знаний, умений, навыков и житейского опыта, сколько я увидел у Владимира Яковлевича, сего-

дня встретить просто невозможно!

Дорогой Владимир Яковлевич! Вы сохранили все это и бескорыстно делитесь с теми, кто хочет найти честный и правильный путь в жизни. Низкий поклон Вам за это!».

В.А. Заставенко – доцент кафедры общей и прикладной психологии Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики:

«Каков он, этот патриарх военной педагогической мысли? Фантазия, как положено, рисовала мне высокого, надменного ментора, с громовым голосом и широчайшими жестами. Но увидел я невысокого, седовласого человека, скромного, улыбающегося приветствующим его людям. Его лучистые глаза, мягкие жесты дополняли образ Учителя, каким, наверное, представляли его во все времена.

Это была скромность и простота Человека, простота величественная и гордая. Анатолий Петрович представил меня Владимиру Яковлевичу. Он посмотрел на меня, поздоровался со мной! Чуткость, мудрость и понимание – все это проявилось в его взгляде. Я почувствовал всю глубину и обаяние этого человека. Я часто поражаюсь взлетам ума этого человека, его юношескому энтузиазму, молодости и оригинальности его идей и формулировок. Эта молодость, вероятно, объясняется его гигантской работоспособностью, его страстью учить делать добро, его любовью к людям.

Таким он и остается до сих пор: чутким, любящим людей и всех своих учеников, понимающим Учителем».

Т.Г. Шарухина – заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации:

«Сложно в рамках одного рассказа изложить все свои мысли о таком многогранном человеке как Владимир Яковлевич Слепов.

Учитель. Ученый. Проповедник и исповедник. Отец и трибун.

Все, кто считают себя его учениками, постигают его науку о жизни и добре в живом слове. Не терпящий суесловия, Владимир Яковлевич умеет так говорить, что люди его заслушиваются: у него в кабинете, в аудитории лекционного зала, за обыкновенным застольем, просто на улице. Его все слушают, слушают, слушают... Слушают как замороженные, а мне кажется – все это он говорит только для меня одной.

Он всегда окружен людьми. Удел Учителя жить вечно в памяти своих учеников. И каждому находится место в его Сердце. Для каждого находится доброе слово и время. Когда бы и кто бы ни заглянул в кабинет – «часовенку», домой или на дачу, Владимир Яковлевич отложит в сторону гору бумаг, обязательно накормит, напоит, выслушает, даст дельный совет и уходишь, уже окрыленная, в полной уверенности, что все будет хорошо.

Учить по Учителю Слепову – это значит учить добру и счастью. Не просто воспитывать чутких, порядочных людей – это само собой, а идти дальше, потому, что цель его воспитания – делать учеников счастливыми.

Его жизнелюбию и активности можно только позавидовать. Ведь сделать человека счастливым можно только любя. Возможно ли научить любить? Да. И для этого есть только один способ – любить самому. Любить жизнь, семью, своих учеников, людей.

Говорят, что ум воспитывается умом, совесть – совестью, а сердце – сердцем. И еще личным примером. Везде всегда первый. Вечный лидер. Оставляет в душе каждого человека след, даже если общался с ним совсем недолго.

«Self-Made Man» – человек, который сделал себя сам. Родившийся в Саратовской области, сельский паренек стал доктором педагогических наук, профессором. Переживший страшный голод 30-х годов, всегда носит с собой черный хлеб с салом и фляжку с чем-нибудь крепеньким и всегда делит свой скромный обед с кем-нибудь из заглянувших к нему «на огонек» учеников, друзей, знакомых, знакомых знакомых. Человек, не понаслышке знающий о войне...

Владимир Яковлевич написал книгу «Память сердца моего». Написал настолько честно и просто, что перехватывает дыхание, когда читаешь и понимаешь, что ему пришлось пережить, вынести. И только диву даешься, как ему удалось не сломаться, а стать тем, кем он стал.

Один из самых сильно поразивших меня эпизодов был наш первый приезд на дачу Владимира Яковлевича 9 мая. Следует сказать, что 9 мая каждого года (как и 23 февраля) все ученики и не только, приезжают к нему на дачу в Володарку. И с каждым годом народа становится все больше и больше. Так вот, идем мы с электрички по улице, на которой стоят двух- и трехэтажные особняки из красного кирпича. Я все жду, возле какого из них мы остановимся. И вдруг вижу очень много народа возле какой-то избушки почти что на «курьих ножках». Эта избушка и оказалась легендарной дачей Слепова Владимира Яковлевича.

Строил он ее сам, без чьей-либо помощи, много лет назад. Надо сказать, что там есть такой же самодельный чудный пруд, в который Владимир Яковлевич запускает мальков для внуков. И, видя мое удивление, что человек, который имеет такие заслуги перед Отечеством, который прошел Великую Отечественную войну и стал Победителем, Владимир Яковлевич просто сказал: «Мне хватает и этой дачи. Я ведь хочу спать спокойно».

Так вот, сначала все помещались в крохотной комнатке, увешанной иконами и картинами. За один раз («набивалось») по 12–15 человек, затем приходил следующий, как называет Владимир Яковлевич, «эшелон». И так до позднего вечера. А вот последние годы стол выносится прямо на участок, все приходят со своим «сухим пайком». Владимир Яковлевич по традиции варит ведро картошки, и никто уже не расходится. Все растягивают удовольствие видеть и говорить с этим человеком так долго, насколько это возможно, стараясь отдать и ему, и в его лице всем участникам Великой Отечественной войны, всю свою любовь и уважение.

А каких известных, замечательных, неожиданных и интересных людей можно там встретить! Сколько человек прошло, и сколько еще пройдет через его дачу, руки и сердце! Пусть это будет как можно дольше. Пусть повезет как можно большему количеству людей встретить и получить в Руководители и Консультанты по жизни и науке такого человека!».

Вместо заключения. Как-то раз мы сидели за столом в кабинете Владимира Яковлевича и отмечали какое-то событие (таких событий было много, так как очень богатая на поводы жизнь у Владимира Яковлевича). Говорили о том, что такие люди, как Владимир Яковлевич Слепов, должны жить долго. Созрел тост. И Валерий Иванович Хальзов пожелал Владимиру Яковлевичу дожить до 127 лет. Почему именно до 127 лет никто не понял, но все дружно поддержали сказанное.

Дорогой Владимир Яковлевич! Мы, Ваши ученики, желаем Вам в этот юбилейный год не дожить, а также красиво, как и все предыдущие годы, прожить до 127 лет!!!

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепов В.Я. Память сердца моего: автобиографическая повесть в 5 частях. СПб., 2010.
2. Шарухин А.П. Мастера военной педагогики. СПб., 2005. 122 с.

"TRENCH PEDAGOGY" OF PROFESSOR V.Y. SLEPOV

Sharukhin Anatoly Petrovich

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Philosophy and Socio-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
apsha@eandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the revealing of the ideological foundations and principal characteristics of the pedagogic system of Professor V.Y. Slepov, which should be called "Trench Pedagogy".

Keywords: historical analysis of the pedagogical system stages of formation by V.Y. Slepov, ideological foundations of the "Trench Pedagogy", principal characteristics of the "Trench Pedagogy".

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ «РАЗГОВОРНИКА... ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ»

УДК 374.1

Шарухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор
Почетный работник высшего профессионального образования
заведующий кафедрой иностранных языков
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
tgsha2006@inbox.ru

Подколзина Татьяна Михайловна

доцент
Почетный работник высшего профессионального образования
профессор кафедры перевода и переводоведения
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
г. Новосибирск, Российская Федерация
podkolzinatm@yandex.ru

Для цитирования:

Шарухина Т.Г., Подколзина Т.М. Опыт разработки «Разговорника ... для военнослужащих и сотрудников Росгвардии» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 54–60. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/014.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта создания пятиязычного специального разговорника, предназначенного для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Составители подчёркивают, что макроструктура и содержание «Разговорника...» отражают специфику задач по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка при проведении международных спортивных и других мероприятий.

Ключевые слова: опыт создания пятиязычного разговорника, структура и содержание, специфика задач по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

В современном политическом и социально-экономическом контексте развития российского общества возрастает ответственность и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Качество и эффективность функционирования Росгвардии в значительной мере зависит от уровня профессиональной компетентности офицерского состава.

Поскольку реализация целого ряда служебно-боевых задач войск национальной гвардии в настоящее время предполагает различные виды межнациональных взаимодействий на разных уровнях, всё более востребованным компонентом профессиональной компетентности офицеров и сотрудников Росгвардии становится межкультурная коммуникативная компетенция. В данном случае это профессионально-личностное качество подразумевает способность офицера (специалиста) к обеспечению успешной иноязычной коммуникации с представителями иностранных государств в соответствии с особенностями социокультурного контекста взаимодействия и с учётом поставленных задач. Следует заметить, что сформированная готовность и способность выпускников военных институтов к

профессионально обусловленной межкультурной коммуникации является важным фактором роста авторитета Федеральной службы в целом и образовательных учреждений Росгвардии в частности.

В ходе выполнения служебно-боевых задач, в том числе связанных с обеспечением общественной и государственной безопасности и общественного порядка при проведении крупных международных мероприятий в Российской Федерации, с иностранными гражданами обязаны взаимодействовать и рядовые военнослужащие, и сотрудники Росгвардии, не имеющие специальной профессиональной иноязычной подготовки.

В связи с этим перед военными образовательными организациями войск национальной гвардии встает задача подготовки лингвометодических материалов, использование которых могло бы помочь военнослужащим и сотрудникам в осуществлении иноязычной коммуникации. К таким материалам следует, прежде всего, отнести словари-разговорники, разработка которых имеет свою специфику.

Целью данной статьи является анализ опыта создания пятиязычного «Разговорника для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, привлекаемых для обес-

печения мероприятий при проведении XXIV Петербургского международного экономического форума, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года, заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и встречи глав государств БРИКС» («Разговорника...»).

В коллектив составителей разговорника вошли педагогические работники кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии и кафедры перевода и переводоведения Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии (НВИ войск национальной гвардии).

Привлеченные к работе курсанты 3 курса факультета сил специального назначения НВИ войск национальной гвардии, изучающие китайский язык в рамках специальности «Перевод и переводоведение», приобрели новые знания, умения и навыки, используя при этом собственный опыт участия в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка при проведении Чемпионата мира по футболу в 2018 году, а также опыт переводческой работы, полученный при подготовке и проведении российско-китайских учений «Сотрудничество 2019».

Для обеспечения успешной совместной работы составителям было необходимо на начальном этапе ознакомиться с соответствующими исследованиями в области лексикографии и на данной основе сформулировать единый подход к созданию «Разговорника...».

Анализ ряда научных трудов [1–12] позволил сделать следующие выводы:

1. Главная специфика разговорника как вида (жанра) лингвометодической литературы заключается в отсутствии однозначного толкования этого понятия и существовании различных подходов к формированию структуры и содержания.

2. В самом общем, упрощённом смысле разговорник можно представить, как сборник некоторого количества объединённых общими темами реплик (фраз) на родном языке пользователя с переводом на один или более иностранных языков [11]. Лингвометодическое пособие данного типа содержит в себе признаки переводного идеографического (тематического) словаря и некоторыми авторами именуется как словарь-разговорник.

3. Разговорник может использоваться в качестве учебного пособия при краткосрочной подготовке пользователя к определённому виду иноязычной коммуникации, без претензии на развитие полноценных умений и навыков устной речи.

4. Во многих ситуациях сложно предусмотреть потенциальные варианты развития диалога с высокой долей вероятности. Тем не менее, включение большого количества вариативных ответных реплик неуместно, так как противоречит требованиям компактности и удобства словаря-разговорника в ис-

пользовании.

5. В зависимости от универсальности или специфичности сферы коммуникации, для которой они предназначены, словари-разговорники классифицируются как общие и специальные. Разговорники для военнослужащих относятся к категории специальных и имеют общие элементы структуры и схожий принцип строения корпуса.

Основные требования к будущему «Разговорнику...» определялись на основе результатов изученных нами исследований по данной проблеме и учёта коммуникативных потребностей военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, которым предстоит выполнить конкретную специальную задачу.

При разработке общей концепции, макро- и микроструктуры («Разговорника...») составители исходили, прежде всего, из цели создания данного лингвометодического пособия: оказать практическую помощь военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии, слабо владеющим иностранными языками, в типовых ситуациях общения с иностранными гражданами, говорящими на английском, немецком, французском и китайском языках. При этом было важно иметь в виду, что рядовой военнослужащий (сотрудник) Росгвардии будет использовать данный разговорник только в пределах установленных сроков для реализации в основном предписанных или предсказуемых коммуникативных задач, не планируя с его помощью освоить иностранный язык.

Кроме того, «Разговорник...» может служить справочником для лиц, имеющих определённый опыт общения на иностранных языках и желающих освежить в памяти тематическую лексику и соответствующие речевые образцы. Использование «Разговорника...» в качестве учебного пособия при подготовке военнослужащих и сотрудников Росгвардии способствует формированию готовности к выполнению служебных задач в период проведения международных массовых мероприятий в городе Санкт-Петербурге, но не призвано и не может обеспечить существенное развитие речевых навыков.

Непосредственная работа по созданию «Разговорника...» была организована с учётом его основных характеристик как специализированного военного пятиязычного словаря-разговорника активного типа, т. е. с родным языком пользователя в качестве входного.

Затем была определена макроструктура, включающая типовые части («Разговорника...» (введение, корпус как главную часть, приложения, словарь) и дополнительные элементы, уточнено предназначение и порядок расположения последних.

Так, в «Разговорнике...» введению предшествует памятка военнослужащему (сотруднику), которая содержит рекомендации по обеспечению успешной межкультурной иноязычной коммуникации с

представителями других государств, а также напоминание военнослужащему (сотруднику) о необходимости быть в постоянной готовности к решительным и ответственным действиям в экстренной ситуации. Далее составители сочли целесообразным поместить краткую справочную информацию относительно предстоящих международных событий и их участников.

Во введении представлена общая характеристика словаря-разговорника, указания по его использованию и краткий фонетический комментарий по английскому, немецкому, французскому и китайскому языкам.

Наиболее сложным и ответственным этапом в разработке авторской концепции является проектирование корпуса – центральной части разговорника, которая включает всю совокупность статей, объединённых по тематическому признаку в разделы, рубрики и подрубрики.

На данном этапе составители определили: тематику, количество разделов и рубрик; их примерный объём и последовательность; критерии отбора общей и специальной лексики; порядок следования словарных статей в основном указателе; состав информации о включаемых синтаксических и лексических единицах; структуру словарных статей и корпуса в целом.

Корпус «Разговорника...» включает три тематических раздела, состоящих из нескольких рубрик:

1. Стандартные фразы повседневного общения: приветствия и формулы вежливости; обращение; согласие и отказ; пожелания.

2. Ориентирование в городе: транспорт; спортивная тематика.

3. Выполнение специальных обязанностей военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению национальной безопасности: поиск взаимопонимания; выяснение обстоятельств правонарушения (преступления); команды (ограничения); предупреждения; охрана общественного порядка; чрезвычайные ситуации; медицинская помощь.

Такая последовательность (от общих к специальным темам), установленная составителями с учётом наращивания смысловой нагрузки, отражает специфику задач военнослужащих Росгвардии по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Выполнение военнослужащими (сотрудниками) задач как специальной, так и гуманитарной направленности подразумевает необходимость иноязычной межкультурной коммуникации, одной из основных функций которой выступает установление контакта между людьми, позволяющее привлечь внимание собеседника, побудить его к знакомству и речевому общению. Контактостанавливающая функция является одним из важнейших аспектов межкультурной коммуникации, регулирующим взаимодействие адресанта, адресата, текста.

С целью установления контакта, демонстрации гостеприимства военнослужащим и сотрудникам Росгвардии рекомендуется использовать клише обращений, приветствий и другие формулы этикета, представленные в «Разговорнике ...» [9] (таблица 1).

Таблица 1 – Формулы обращений, приветствий, прощания, установления знакомства

ПРИВЕТСТВИЕ. ОБРАЩЕНИЕ. ЗНАКОМСТВО. ПРОЩАНИЕ				
Русский	Английский	Немецкий	Французский	Китайский
Здравствуйте!	How do you do? 'хау ду ю ду?	Guten Tag! гу:тен а:к!	Bonjour! бонжур!	您好! нинь ха□о! сень шен 先生
Доброе утро (день, вечер)!	Good morning (afternoon, evening)! гуд 'монинг (афтэ'нун, 'ивнинг)!	Guten Morgen (Tag, bend)! гу:тен морген (та:к, б:энт)!	Bonjour! бонжур!	早上好 (中午好, 晚上好) дзао шан хао (джун ву хао, ван шан хао) 女士们和先生们 ню ши мэнь хэ сень шен мэнь 先生
- дамы и господа	- ladies and gentlemen 'лейдиз энд 'джентэлмэн	- meine Damen und Herren майне дамэн унт хэрэн	- mesdames et messieurs мэдам зэ месьё	сень шен 姑娘 гу нян
- господин	- sir сёр	- Herr хэр	- monsieur месьё	
- госпожа	- madam 'мэдэм	- Frau фрау	- madame мадам	
-госпожа (девушка)	- miss мис	- Fräulein фройляйн	- mademoiselle мадмуазель	

Таблица 1 демонстрирует структуру статьи, которая используется в «Разговорнике...»: русскоязычная вводная единица, приблизительная практическая транскрипция без использования символов, перевод на четыре иностранных языка. В качестве вводной единицы может выступать слово, словосочетание, фраза, предложение.

В процессе отбора и формирования минимально достаточного количества клише для данного раздела составители принимали во внимание правила международного этикета, национально-культурные традиции носителей каждого иностранного языка и частотность употребления клише.

Аналогичный подход применялся и в работе над лексическим наполнением раздела «Ориентирование в городе». (таблица 2) Важно, что

в данном разделе содержится большое количество готовых синтаксических единиц – вопросов и ответов. Наличие в статьях многих рубрик слов, предназначенных для подстановки в готовые речевые образцы, позволяет строить варианты вопросов, и ответов. Это облегчает военнослужащим (сотрудникам) задачу оказания помощи иностранцам в ориентировании в городе, в транспортных коммуникациях, в расположении спортивных, культурных и других объектов. Как показывает практика, иностранные гости чаще всего обращаются по этому вопросу именно к «людям в форме». Военнослужащие и сотрудники Росгвардии могут при необходимости обратиться к Приложению 7, включающему список достопримечательностей Санкт-Петербурга.

Таблица 2 – Лексика, касающаяся ориентирования в городе, транспортных коммуникаций

ОРИЕНТИРОВАНИЕ В ГОРОДЕ, ТРАНСПОРТ				
Вы заблудились?	Are you lost? а ю лост?	Haben Sie sich verlaufen? хабэн зи зихь фэрлауфэн?	Êtes-vous perdus? эт ву пэрдю?	你迷路吗? Ни милу ма?
Вы ищете...?	Are you looking for...? а ю 'лукиныг фо...?	Suchen Sie ... зухэн зи ...	Cherchez-vous ...? шэршэ ву...?	你找..... Ни чжао..... 旅馆 Люйгуань 旅游局
- свой отель	- your hotel ё хоутэл	- Ihr Hotel, ир хотэль	- votre hôtel вотр отэль	Люйюцзюй 最近的外币兑换点/银行
- туристический офис	- tourist office 'туэрист 'офис	- Reisebüro, райзэбюро	- un office de tourisme ан офис дё туризм	Цзуйцзинь дэ вайбидуйхуаньдянь / иньсин 派出所
- ближайший обменный пункт / банк	the nearest exchange point or a bank? зэ 'ниэрэст икс' чейндж пойнт ор э бэнк?	die nächste Geldwechselstelle oder die Bank? ди нэкстэ гальтвексель-штэлле одэр ди банк?	- le bureau de change ou la banque лэ бюро дэ шанж у ля банк	Пай чху со 公共汽车站 Гунгунцичэчжан 汽车加油站 Цичэцзяючжань 厕所 Цэсо
- отделение полиции	- police office по'лис 'офис	- Polizei Ди полицай	- un poste de police ан пост дё полис	
- остановка автобуса	- bus station бас стэйшн	- Bushaltestelle Бусхальтэштэлле	- un arrêt de bus ан арэ дэ бюс	
- бензозаправка	- petrol station пэтрл стэйшн	- Tankstelle Тэнкштэлле	- une station- service юн стасьон сэрвис	
- туалет	- toilet 'тойлит	- Toilette Тойлэтэ	- des toilettes де туалет	
Вам нужна карта города.	You need the city map. ю нид зэ 'сити мэп.	Sie brauchen eine Karte der Stadt. зи браухэн айнэ картэ дэр штат.	Vous avez besoin d'un plan de la ville. ву авэ бёзуан дан план дё ля виль	您要城市地图吗? Нинь яо чэнши диту ма?
Я покажу вам дорогу к ...	I'll show you the way to ... айл 'шоу ю зэ у' эй ту...	Ich zeige den Weg zu.... ихь цайгэ дэн ве:к цу	Je vais vous montrer le chemin de... жэ вэ ву монтрэ лэ шман дё...	我给你们介绍怎么去 Во нэн гаосу нимэнь цзэньмэ цюй.....

Продолжение таблицы 2

Можно доехать ... - на метро - автобусом № ... - троллейбусом № ... на трамвае № ...	You can get there ... ю кэн гет 'зэя ... - by metro бай мэтро - by bus number ... бай бас намба - by trolley-bus number ... бай троллибас намба - by tram number ... бай трэм намба ...	Man kann mit ... hinfahren. ман кан мит ... хин-фа:рэн. - der U-Bahn дэр У-ба:н - dem Bus Linie... дэм бус линии - O-Bus Linie... О-бус линии - der Straßenbahn Linie дэр штрасэнбан линии ...	Vous pouvez vous y rendre... ву пувэ вуз и рандр... - en métro. ан метро. - en bus numéro... ан бюс нумеро... - par le chariot numéro... пар лё шарьо нумеро... - par le tram numéro... пар лё трам нумеро...	能坐.....去到 нэн и дзуо.....цудао 地铁 Дитиэ ...路公共汽车 ...лу гунгунцичэ ...路无轨电车 ...лу вугуэйдиэнчэ ...路电车 ...луденьчэ
Вам нужно пересесть на ...	You should change to... ю шуд чейндж ту...	Sie müssen ... umsteigen зи мюссэн ... умштайгэн.	Vous devez prendre... ву дёвэ прандр...	您应该换乘 Нинь ингай хуаньчэн ...

При разработке раздела, тематически связанного с выполнением специальных обязанностей военнослужащими / сотрудниками войск национальной гвардии России при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению национальной безопасности, составители учитывали рекомендации военных специалистов относительно перечня русскоязычных вводных единиц. При подборе специальной лексики [9] был сделан акцент на отражение специфики выполняемых задач (таблица 3).

Специфика данного раздела обусловлена его предназначением и заключается в том, что для рубрик «Команды (ограничения)», «Охрана общественного порядка» характерно преобладание коротких предложений в повелительном наклонении и почти полное отсутствие вариативности. Вполне предсказуемый характер такого речевого взаимодействия делает коммуникацию однонаправленной: только чёткие распоряжения, требования, команды и невербальная обратная связь только в виде их выполнения другой стороной.

Рубрики «Выяснение обстоятельств правонарушения, преступления» и «Медицинская помощь», напротив, содержат преимущественно вопросительные предложения. Сами названия рубрик говорят об их предназначении и предполагают некоторую вариативность вопросов, а также необходимость для военнослужащего / сотрудника воспри-

нимать ответы собеседника и принимать решения на дальнейшие действия в зависимости от ситуации. Как упоминалось выше, включение в разговорник большого количества вероятных ответных реплик нецелесообразно.

Следовательно, в случае необходимости развития диалога целесообразно использовать приложения и словарь, размещённые в последней части «Разговорника...»:

- Приложение 1. Основные вопросительные слова.
- Приложение 2. Счёт. Порядковые числительные.
- Приложение 3. Календарь. Обозначение времени.
- Приложение 4. Свойства. Качества.
- Приложение 5. Основные цвета.
- Приложение 6. Основные денежные единицы.
- Приложение 7. Достопримечательности Санкт-Петербурга.
- Приложение 8. Основные объекты Чемпионата Европы по футболу.
- Приложение 9. Страны-участницы Чемпионата Европы по футболу.
- Приложение 10. Краткий словарь.

Приложения 1–6, 8 и 9, по сути, представляют собой переводной идеографический (тематический) словарь, приложение 10 – переводной словарь, построенный по алфавитному принципу.

Таблица 3 – Специальная лексика

КОМАНДЫ (ОГРАНИЧЕНИЯ)				
Пожалуйста, не приближайтесь к месту происшествия.	Don't approach the place of accident, please. дон'т э'проуч зэ плейс ов 'эксидэнт, плииэ.	Bitte, nähern Sie sich dem Ereignisort nicht. битэ, нээрн зи зихь дэм эрайгнисорт нихьт.	Veillez ne pas vous approcher de la scène. вэйе нэ па вуз апрошэ дё ля сэн.	请不走近事故现场。 Цин бу цзоуцзинь шигусьянчан.

Продолжение таблицы 3

Оставайтесь за ограждением / оцеплением!	Stay behind the barrier/ cordon! стэй би'хайнд зэ 'бэриэ/ кодн!	Bleiben Sie hinter der Absperrung! бляйбэн зи: хинтэр дэр апшпэрунк!	Restez dehors la barrière / le cordon! рэстэ дёор ля барьер / лё кордон!	留下在阻塞外/包围。лю ся цзай цзю се вай/ баовэй.
Эта территория закрыта!	This area is closed off! зис 'еэриэ из 'клоузд оф!	Dieses Gelände ist gesperrt! ди:зэс гэлэндэ ист гэшпэрт!	Ce territoire est fermé au grand public! сё тэритуар э фэрмэ о гран пюблик!	这是非公开的地方! Чже ши фэй гун кай дэ дифан!
Не зажигайте файеры (петарды)!	Don't fire flares (pyrotechnics)! доунт файэ флезэ (пайэрэтэк'никс)!	Zünden Sie keine Feuerwerkskörper (Pulverpetarden) an! цундэн зи: кайнэ фойер'вэркс'кёрп-эр (пульвэр'пэтардэн) ан!	N'allumez pas les fumigènes (pétards)! налюмэ па ле фю-мижэн (петар)!	禁止燃放发焰筒/鞭炮 Цзиньчжи жаньфан фаяньтун/бяньпао.
На стадионе запрещено:	It is prohibited to...at the stadium. ит из рэ'хибитид ту...эт зэ 'стэйдьем.	Es ist im Stadion verboten, zu konsumieren: эс ист им штадион фэрботэн цу конзуми:рэн	Il est interdit au stade: иль эт антэрди о стад дё:	体育场禁止: Тиюйчанц зиньчжи:
- употреблять наркотики / алкогольные напитки;	use drugs / consume alcohol; юз драгз / кэн'сьюм 'элкэхол	- Drogen / alkoholische Getränke дрогэн / алькохо-лишэ гэтрэнкэ	- de consommer de la drogue / de l'alcool; дё консомэ дё ля дрог / дё ляльколь;	喝酒/吸毒; Хэцзю/ сиду;
- курить;	- smoke; смоук;	- zu rauchen; цу раухэн;	- de fumer; дё фюмэ;	吸烟; Сиянь;
- выходить на игровое поле;	- invade the pitch; ин'вейд зэ пич;	- auf das Spielfeld zu laufen; ауф дас шпи:ль'фэльт цу лауфэн;	- d'entrer sur le terrain de jeu ; дантрэ сюр лё тэрэн дё жё;	出场; чучан
- стоять на сиденьях;	- stand on seats; стэнд он ситс	- auf den Sitzplätzen zu stehen; ауф дэн зиц'плэцэн цу штэ:ен;	- se tenir debout sur les sieges; сё тёнир дёбу сюр ле сьез;	坐在栏杆上; Цзоу цзай ланьган шан;
- подниматься на перила трибун;	- climb on the railing of the stands; клайм он зэ 'рейлин ов зэ стэндз;	- auf das Tribünergeländer zu steigen; ауф дас трибюнэн'гэлэндэр цу штайгэн;	- de grimper la balustrade des gradins; дё грамплэ ля балю-страд де градэн;	站在座位上; Чжан цзай цзую вэй шан;
- повреждать оборудование.	- damage the equipment. 'дэмидж зи и'квиплэнт.	- Einrichtungen zu beschädigen. айнрихтунгэн цу бэшэдигэн.	- d'endommager l'équipement; дандомаже лекип-ман.	弄坏设备。 Нунхуай шэбэй.

Анализ опыта создания русско-англо-немецко-французско-китайского «Разговорника для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, привлекаемых для обеспечения мероприятий при проведении XXIV Петербургского международного экономического форума, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года, заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и встречи глав государств БРИКС» позволяет сделать следующие выводы:

1. По предназначению, структуре и принципам организации корпуса разработанное лингвометодическое пособие соответствует категории специального словаря-разговорника.

2. Общая концепция, макроструктура, содержание и объём специального словаря-разговорника должны определяться составителями в соответствии со спецификой предполагаемой сферы его применения, в зависимости от целей и задач, стоящих перед предполагаемыми пользователями.

3. Группировку разговорных единиц целесообразно осуществлять по предметно-тематическому принципу и в соответствии с коммуникативными потребностями, дифференцированными в соответствии с группами задач, выполняемых военнослужащими и сотрудниками.

4. При разработке корпуса специального словаря-разговорника составители должны руковод-

ствоваться техническим заданием, подготовленным военными специалистами.

5. По окончании международных мероприятий целесообразно провести выборочное анкетирование среди пользователей с целью оценки эффективности применения словаря-разговорника при выполнении задач по обеспечению общественной безопасности.

вание среди пользователей с целью оценки эффективности применения словаря-разговорника при выполнении задач по обеспечению общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военные учения в России и других странах // RT НА РУССКОМ [Официальный сайт]. URL: <https://russian.rt.com/tag/ucheniya> (дата обращения: 17.02.2020).

2. Левченко Г.А. Словарь-разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекты: дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Левченко Григорий Александрович. М., 2007. 333 с.

3. Загайнов С.С., Митчелл П.Д. История развития военных словарей-разговорников как малого литературного жанра // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11. С. 46–51.

4. Эрик В. Гуннемарк. Искусство изучать языки. СПб: Тесса, 2002. 208 с.

5. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Либроком, 2009. 224 с.

6. Лаухин И.С., Кравцев Р.А., Копенкина И.Б. Проблемы коммуникации военнослужащих в военных конфликтах. // Молодёжные чтения, посвященные памяти Ю.А. Гагарина: сборник статей по материалам V Научно-практической конференции (г. Воронеж, 17 мая 2017 г.). Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. С. 335–340.

7. Лаухин И.С., Копенкина И.Б. О методике создания двуязычных специальных военных словарей-разговорников // Студенческий научный форум: XI Международная студенческая научная конференция (г. Москва, 23 мая 2019 г.). URL: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018015568> (дата обращения: 20.02.2020).

8. Список из книги Serge Sharoff, Elena Umanskaya, James Wilson A Frequency Dictionary of Russian: core vocabulary for learners // Викисловарь: многоязычный открытый словарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 17.02.2018).

9. Разговорник для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, привлекаемых для обеспечения мероприятий при проведении XXIV Петербургского международного экономического форума, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года, заседания Совета глав государств-членов шанхайской организации сотрудничества и встречи глав государств БРИКС / под общ. ред. Т.Г. Шарухиной, Т.М. Подколзиной. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 54 с.

10. Шарухина Т.Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. СПб., 2002. 347 с.

11. Седов К.Ф. Изучение речевых жанров. Жанр разговорника: между текстом и языком. // StudFiles. URL: https://studopedia.ru/3_139441_zhanr-razgovornika-mezhdu-tekstom-i-yazikom.html (дата обращения: 02.03.2020).

EXPERIENCE IN DEVELOPING A "PHRASEBOOK... FOR SERVICEMEN AND EMPLOYEES OF THE ROSGUARD"

Sharukhina Tatiana Gennadievna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
the Honorary Person of the Higher Professional Education of the Russian Federation
Chief of the Foreign Languages Chair
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
tgsha2006@inbox.ru

Podkolzina Tatiana Mikhailovna

Docent
the Honorary Person of the Higher Professional Education of the Russian Federation
Professor of Translation Theory and Practice Chair
Novosibirsk military Institute named after general of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops
Novosibirsk, Russian Federation
podkolzinatm@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the experience in developing a five-language special Phrase Book designed for military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation. The authors emphasize that the macrostructure and content of the "PhraseBook..." are determined by specifics of the National Guard tasks of maintaining public safety and order during international sports and other events.

Keywords: experience in developing a five-language Phrase Book, structure and content, specifics of National Guard military and employees' tasks.

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕНЕРАЛА Е.Ф. КОМАРОВСКОГО (К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

УДК 37(09.2)

Шемякин Геннадий Павлович

кандидат исторических наук, доцент

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

gennadiy.shemyakin@gmail.com

Для цитирования:

Шемякин Г.П. Военно-педагогические взгляды генерала Е.Ф. Комаровского (к 250-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 61–67. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/015.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу военно-педагогических взглядов первого командующего Отдельным корпусом внутренней стражи генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского, заложившего основы системы обучения и воспитания военнослужащих внутренней стражи.

Ключевые слова: Е.Ф. Комаровский, отдельный корпус внутренней стражи, обучение и воспитание личного состава.

Развитие военно-педагогической мысли в России неразрывно связано с ее историей, ее победами и поражениями. Начало XVIII века, когда усилиями Петра I и его сподвижников были созданы регулярные армия и флот, по праву считаются началом формирования единой системы обучения и воспитания военнослужащих. Видные военные деятели XVIII века: П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, С.Р. Воронцов продолжили развитие отечественной военно-педагогической мысли. Для всех них был характерен государственный подход к вверенной им военной службе, понимание того, что решающей силой на войне является воин, обладающий высокими морально-боевыми качествами, в совершенстве владеющий своим оружием. Они стремились к тому, чтобы обучение солдат и офицеров было простым и понятным каждому воину. Забота о воинах, уважительное отношение к ним было характерно для отечественной системы обучения и воспитания военнослужащих.

Одновременно в русской армии были отвержены и другой военно-педагогической системы. Суровые наказания, беспощадная муштра и увлечение плац-парадами особенно усилились в период правления императора Павла I – приверженца прусской военной системы. Принятые в 1796 году новые уставы представляли собой переработку прусских уставов и были направлены на то, чтобы убить в солдате всякую самостоятельность и сделать из него слепое оружие для послушания. На первое место выдвигается не боевая подготовка, а вахт-парадная. Произошли серьезные изменения в подготовке войск, ужесточилась система наказаний. От солдат требовалось единовременное и автоматическое выполнение команд во время по-

строения и движения боевого порядка, при ведении стрельбы по противнику [16, с. 188]

Борьба этих двух подходов в сложном и противоречивом процессе обучения и воспитания личного состава шла непрерывно. Против попыток выхолостить прогрессивные традиции обучения и воспитания, заложенные еще Петром I, в начале XIX века выступали М.И. Кутузов, М.А. Милорадович, М.И. Платов, В.Ф. Раевский, Ф.М. Ушаков и многие другие военачальники. Среди них необходимо особо отметить создателя и первого командующего Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) генерала от инфантерии Евграфа Федотовича Комаровского (1769–1843). Биография этого военного деятеля поистине богата историческими событиями. Современник и сподвижник четырех русских императоров, от Екатерины II до Николая I, граф Священной Римской империи, генерал-адъютант при императоре Александре I, генерал от инфантерии, сенатор в конце жизни, этот выдающийся государственный деятель немало сделал для России во всех сферах жизни, особенно в военной сфере. Именно он является создателем и многолетним руководителем нового специального военно-полицейского ведомства, получившего название Отдельный корпус внутренней стражи. Организационная структура, принципы управления и комплектования корпуса, разработанные А.Ф. Комаровским, определили развитие ведомства на длительный срок. Большой вклад внес он также в военно-педагогическую науку, разработав и внедрив систему обучения и воспитания военнослужащих внутренней стражи. Однако достижения и заслуги его были забыты в советский период нашей истории, и только сейчас начинается сложный процесс

восстановления памяти этого выдающегося военно-государственного деятеля. Во многом этому способствовало празднование 250-летия со дня рождения Е.Ф. Комаровского, которое состоялось в 2019 году. В научной литературе, увидевшей свет в этот период времени [4; 9; 11; 13], в материалах межвузовской научно-практической конференции, посвященной юбилею Е.Ф. Комаровского [10, с. 86] имеется немало нового и интересного материала по различным аспектам его многогранной деятельности, в том числе и педагогической деятельности.

Процесс формирования военно-педагогических взглядов Е.Ф. Комаровского занял достаточно большой период времени. В основе этого процесса лежит хорошее и всестороннее образование, богатый жизненный и боевой опыт, личное знакомство и совместная служба с такими выдающимися военачальниками, как А.В. Суворов и М.И. Кутузов. В детские годы Евграф получил хорошее домашнее образование, которое было продолжено в одном из лучших частных учебных заведений Санкт-Петербурга «пансионе гражданина де Вильнева». После смерти французского педагога обучение было продолжено в пансионате господина Масона. Об успехах обучения Евграфа говорят оценки в выпускном аттестате: знает в совершенстве английский и французский языки, русскую грамоту знает в совершенстве, читать, чисто писать и излагать умеет, историю знает в совершенстве, считать и решать задачи умеет, нормы этики знает в совершенстве [8, с. 28]. Одновременно с учебой в пансионатах по обычаям того времени юноша Комаровский был записан на военную службу и числился в Лейб-Гвардии Преображенского полка, а затем поступил в кадетскую роту Лейб-Гвардии Измайловского полка, где стал изучать военные науки. Вскоре он получил чин сержанта гвардии (согласно Табели о рангах, это соответствовало офицерскому званию прапорщика армейской пехоты). В 1787 году его назначают курьером Коллегии иностранных дел к графу А.А. Безбородько, фактически являвшегося министром иностранных дел. С дипломатической почтой Евграф Федотович побывал во многих европейских государствах, где познакомился с принципами государственного устройства, а также военного и полицейского дела в Европе. Во Франции внимание сержанта Комаровского привлекла деятельность национальной гвардии, которая была создана на базе гарнизонных подразделений для охраны революционного порядка в ходе Великой Французской революции. Может быть, именно тогда у него появилась идея сформировать в России нечто подобное вместо существовавших тогда малоэффективных гарнизонных подразделений.

В 1792 году Е.Ф. Комаровский получил первый офицерский чин прапорщика лейб-гвардии Измайловского полка, и был назначен на должность начальника полковой школы для детей солдат этого

полка. В ней, как вспоминал впоследствии Евграф Федотович, «... обучали грамоте, арифметике и военной эзерции: главная цель сего заведения была образовывать для полка хороших унтер-офицеров» [6, с. 30]. Именно здесь начинают формироваться военно-педагогические взгляды будущего генерала.

В 1796 году Евграф Федотович был назначен адъютантом великого князя Константина Павловича – второго сына императора Павла I. Так как Константин Павлович был назначен своим отцом командовать 1-м кадетским корпусом, то Е.Ф. Комаровский стал начальником корпусной канцелярии (то есть начальником учебного отдела). Перед ним была поставлена задача – увеличить количество кадетов и реформировать процесс обучения и воспитания их с учетом усиления военной угрозы России со стороны Франции. До этого, вспоминал впоследствии Евграф Федотович, «...кадетов учили ездить верхом и вольтижировать (то есть выполнять упражнения на лошади), фехтовать и танцевать... Император, желая увеличить число кадетов, приказал составить новый штат... Мы нашли способ прибавить 226 кадет, и так число оных довести до 762, а вместо возрастов кадеты были разделены на роты» [6, с. 39]. Перестроен был и учебный процесс с целью приблизить его к реальным потребностям военного дела.

Первоначально Е.Ф. Комаровский являлся приверженцем прусской военно-педагогической системы. В ходе поездок за границу ему неоднократно приходилось видеть парады прусской армии. Как впоследствии он сам вспоминал: «Прусская армия казалась мне прекрасной. Особливо нравилась мне точность, с которой выполнялись все ее движения» [6, с. 27].

Однако в период правления императора Павла I (1796–1801), который был ярким сторонником прусской системы, взгляды Комаровского претерпели существенные изменения. Новый император начал свое правление с отмены многих дарованных дворянству льгот и привилегий. Всем офицерам, находящимся в длительных отпусках, было приказано прибыть в свои полки. Началась переподготовка армии по прусским образцам. Главным в обучении войск Павел I считал прусский строевой шаг. Суть этого способа маршировки заключалась в вытягивании ноги при шаге до такой высоты, при котором она составляет практически прямой угол с туловищем. При совершении шага нога должна опускаться на землю площадью всей стопы, издавая четкий и ясный звук удара. Наблюдая за марширующими колоннами, Павел I любил повторять: «Солдат есть простой механизм, артикулом предусмотренный». Он полагал, что, «чем ровнее шаг, тем больше надежды на победу» [14, с. 131]. Особый спрос император предъявлял к офицерскому составу. «Образ нашей жизни офицерской совсем переменялся, – писал позднее Евграф Фе-

дотович в своих воспоминаниях. – Ранее мы помышляли только, чтобы ездить в общество, театры, ходить во фраках, а теперь с утра до вечера на полковом дворе, и учили нас всех, как рекрут» [6, с. 37].

В этот период Е.Ф. Комаровский показал себя умным и тактичным офицером, сумев сгладить конфликт между императором Павлом I и его сыном Великим князем Константином Павловичем. Суть конфликта заключалась в том, что без разрешения государя отца Константин Павлович покинул Петергофский дворец и не прибыл, чтобы принять рапорт от караульного офицера. Император, очень трепетно относившийся к службе и воинскому ритуалу, пришел в бешенство и разгневался на сына, отказавшись слушать его объяснения. Случайно став свидетелем этой сцены, Комаровский, как адъютант Великого князя, сумел убедить царя сменить гнев на милость.

Важным этапом формирования военно-педагогических взглядов Евграфа Федотовича стало участие в Итальянском и Швейцарском походе под командованием А.В. Суворова. Павел I распорядился прикомандировать к Суворову Великого князя Константина Павловича. Будучи личным адъютантом великого князя Константина Павловича, уже полковник Е.Ф. Комаровский оказался в самой гуще событий. В ходе Итальянского похода он выполнял личные поручения генералиссимуса А.В. Суворова по взаимодействию с австрийскими войсками. В Швейцарском походе полковнику Комаровскому поручили командовать гренадерским батальоном. На альпийском перевале Сен-Готард гренадеры под его командованием прорвались к Чертову мосту и овладели переходом через глубокую пропасть. Из 330 гренадеров – подчиненных Комаровского – после боя в строю остались лишь два офицера, 80 рядовых и один походный музыкант. При этом сам полковник, находясь в передовых порядках батальона, чудом остался жив и не получил ни одного ранения. Спустя несколько лет на основании записок, которые он вел в ходе этих походов, опубликовал в «Военном журнале» аналитический труд об этих походах русской армии [7]. В нем он высоко оценил полководческое искусство А.В. Суворова и героизм русских солдат.

За участие в Итальянском и Швейцарском походах Е.Ф. Комаровский был награжден шпагой с надписью: «За храбрость», а также орденом Святой Анны 2-й степени со звездой, усыпанной алмазами. Впоследствии император Павел I жаловал ему орден Святого Иоанна Иерусалимского, а 4 ноября 1799 года даровал чин генерал-майора. Тогда же он был возведен в графское достоинство Священной Римской империи [9].

Однако вскоре участники этих походов, первым из которых стал А.В. Суворов, под надуманными предлогами стали подвергаться гонениям. Наказания, отставки и неожиданные назначения

стали характерными для короткого периода правления Павла I. Опала затронула и Комаровского, он был отставлен от службы в качестве адъютанта наследника и в мае 1800 года получил назначение на должность коменданта Каменец-Подольской крепости (ныне Хмельницкая область Украины). В этом качестве генерал-майор Е.Ф. Комаровский соприкоснулся с «полным расстройством» в обеспечении порядка в российской глубинке. Очевидно, в этот период у него и сформировался четкий план реформирования охранительной системы государства.

При новом императоре Александре I Комаровского снова вызывают ко двору, и новый император назначает его одним из своих генерал-адъютантов. Именно тогда Е.Ф. Комаровский представляет императору свои соображения о реформировании неэффективных губернских подразделений в специальные войска «внутреннего употребления», построенные по армейскому образцу. Данный проект императором был одобрен, но реализация его началась только в начале 1811 года.

Император был решительным и последовательным в реформировании гарнизонной составляющей вооруженных сил, все предложения Е.Ф. Комаровского были приняты и реализованы. В течении января – марта 1811 года несколькими указами была сформирована новая военно-политическая силовая структура. Последний указ «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» был подписан 27 марта, поэтому и День внутренних войск ранее и День войск национальной гвардии ныне отмечается 27 марта. Именно этот указ явился законодательной основой создания внутренней стражи в Российской империи [10]. 7 июля 1811 г. была учреждена должность инспектора внутренней стражи (он же помощник военного министра). На эту должность был назначен генерал-адъютант при императоре Александре I граф Евграф Федотович Комаровский.

С этого момента начинается многолетнее, до декабря 1828 года, командование Е.Ф. Комаровским внутренней стражей Российской империи (с 30 марта 1816 г. – Отдельный корпус внутренней стражи). В этот период завершился процесс формирования военно-педагогических взглядов Е.Ф. Комаровского.

Переболев в юности увлечением прусской системой подготовки войск, в дальнейшем он являлся одним из видных представителей отечественной военно-педагогической системы. Своей практической деятельностью в войсках, нашедшей закрепление в написанных им произведениях, документах и наставлениях, он создал оригинальную и прогрессивную систему взглядов на проблемы обучения и воспитания войск, многие положения которой явля-

ются актуальными для военной педагогики и на сегодняшний день [16, с. 73–74].

С момента создания внутренней стражи Е.Ф. Комаровскому пришлось решать сложные военно-педагогические задачи, которые были вызваны: «порочным», по выражению самого генерала, принципом комплектования войск правопорядка, повышенной служебной нагрузкой на военнотружущих и рассредоточенностью внутренних гарнизонных батальонов, инвалидных и этапных команд на огромной территории Российской империи.

«Порочность» комплектования выражалась в том, что изначально внутренняя стража формировалась за счет так называемых военных инвалидов. Это были офицеры и нижние чины, которые в силу возраста либо после получения ранения оказывались неспособными к строевой службе. В дальнейшем данный принцип комплектования сохранялся. Установка пополнять корпус достойными воинскими чинами, сохранившими нравственные качества, хотя и утратившими физические силы, фактически не выполнялась. Для комплектования войск внутренней стражи военное ведомство направляло тех офицеров и солдат, которые зарекомендовали себя далеко не с лучшей стороны. Так же поступали и с самыми слабо подготовленными выпускниками военных училищ. Корпус постепенно стал превращаться в место ссылки негодных к полевой службе офицеров. Жалование их было ниже, чем в сухопутных войсках.

Е.Ф. Комаровский стремился прекратить данную практику, направляя императору отчеты, к которым прикладывались объяснительные записки и факты нарушений. Одновременно он сам стремился переломить ситуацию, проявляя себя твердым и последовательным в своих действиях начальником. Он приучал своих подчиненных командиров и начальников с уважением относиться к нижним чинам, вникать в их нужды и заботиться о них.

Командир Корпуса не терпел морально опустившихся и недисциплинированных офицеров, особенно тех, кто издевался над подчиненными, незаконно использовал их для решения личных проблем, злоупотреблял своей властью и переступал нормы закона. Он принимал к таким офицерам самые решительные действия, вплоть до увольнения со службы. По подсчетам М.В. Малиникова, за 18 лет командования корпусом генерал Е.Ф. Комаровский рассмотрел 146 дел, по которым было привлечено к ответственности и осуждено 159 офицеров (15 командиров гарнизонных батальонов, 23 начальника инвалидных команд, 1 начальник этапной команды и 2 начальника жандармских команд), а также 11 унтер-офицеров и 23 рядовых солдата [8, с. 73]. Вместе с тем он проявлял постоянную заботу о своих подчиненных, особенно нижних чинах. В своих приказах по Корпусу он требовал, чтобы полковые и батальонные командиры внимательно

относились к нижним чинам, а при необходимости привлечь их к ответственности за упущения по службе всегда принимали во внимание их прежнее поведение и службу.

Повышенная служебная нагрузка объяснялась разноплановым характером выполняемых задач. Постоянные караулы, сопровождение рекрутских команд, конвои, усмирительные экспедиции – все это изнуряло солдат и офицеров, а физические и порой моральные качества личного состава не всегда позволяли успешно решать эти задачи.

В период после окончания Отечественной войны 1812 года большое влияние на императора Александра I стал оказывать А.А. Аракчеев, который был поклонником прусской системы обучения и воспитания войск. Как зло шутили современники, главным в военном деле у Аракчеева были «шагистика, ружистика и парадомания».

Напротив, Е.Ф. Комаровский стремился всячески заботиться о своих подчиненных. В письме императору Николаю I от 17 ноября 1827 г., как бы подводя итоги своего руководства ОКВС, генерал от инфантерии А.Ф. Комаровский писал: «... я всячески употреблял все зависящие от меня способы к сохранению в нем (корпусе) возможного порядка и устройства: поощрение хороших, строгий надзор, неупустительное наказание проступков. Смею сказать, что ничего пренебрежено не было...» [12, с. 37].

Рассредоточенность частей и подразделений внутренней службы по территории России приводила к тому, что командиру ОКВС приходилось много ездить по стране, инспектируя батальоны и команды, проверяя деятельность окружных генералов и других начальников. Судя по тому, что они часто получали взыскания за упущения по службе, инспекции были достаточно строгие. Два окружных генерала были даже отданы под суд за злоупотребления в подчиненных им батальонах. По инициативе командующего корпусом всем инвалидным командам делалось шесть смотров в год: два реза — командирами инвалидных команд, один раз – батальонным начальником, два – бригадным и один раз – окружным генералом. Ежегодно А.Ф. Комаровский проезжал по России несколько тысяч верст, каждый раз отчитываясь перед военным министром и самим императором о своих инспекциях [2, с. 74].

Военно-педагогические взгляды А.Ф. Комаровского основывались на единстве обучения и воспитания личного состава, которое осуществлялось согласно суворовскому принципу «Тяжело в ученье, легко в бою». В процессе обучения и воспитания личного состава, указывал Евграф Федотович, должно быть учтено человеческое достоинство военнотружущего. Он понимал «самобытность» русского солдата, его психологические, национальные особенности и национальные традиции, приоритет идей патриотизма и воинской чести в системе мо-

ральных ценностей воинов.

К историко-педагогическим условиям формирования взглядов Е.Ф. Комаровского на обучение и воспитание военнослужащих внутренней стражи относятся: накопленный к периоду создания ОКВС прогрессивный опыт воспитания и обучения военнослужащих выдающимися российскими полководцами, прежде всего А.В. Суворовым и М.И. Кутузовым; потребности военной практики в создании внутренней военно-полицейской структуры; личностные качества Е.Ф. Комаровского (патриотизм, преданность порученному делу, ум и целеустремленность).

Главной задачей воспитания воинов Е.Ф. Комаровский, будучи учеником А.В. Суворова, считал воспитание дисциплинированности, поскольку именно она является матерью победы. Соблюдение дисциплины немыслимо без веры в святость приказа, чему служит весь уклад жизни солдата, разъяснение необходимости исполнительности. В воспитательной работе особое внимание Евграф Федотович уделял военно-профессиональному и нравственному воспитанию личного состава. В процессе военно-профессионального воспитания у воинов формировались такие основные качества личности, как преданность Родине, смелость, надежность в бою, храбрость и организованность. Главным среди этих качеств А.Ф. Комаровский считал преданность Родине, средствами воспитания которой служат торжественное приведение к присяге, беседы с воинами об историческом прошлом Российской империи и о славных подвигах российского воинства. Для нравственного воспитания подчиненных генерал Е.Ф. Комаровский считал важным формировать у них благочестие, совесть, правдивость. Он принимал меры к повышению уровня образованности военнослужащих, приобщении их к религии.

В своих трудах Евграф Федотович называл такие средства воспитания, как личный пример начальника, мобилизация военнослужащих на безропотное перенесение тягот службы, организация жизни солдат по принципу «сам погибай, а товарища выручай». В своей практике по руководству ОКВС он использовал такие принципы воспитания, как индивидуальный подход к подчиненным, целенаправленность и настойчивость, воспитание в процессе ратного труда, воспитание в коллективе и через коллектив, опора на положительное в личности военнослужащего.

Большое значение имела деятельность генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского по борьбе со служебными и иными злоупотреблениями в вверенных ему частях. Он принимал строгие меры по недопущению растраты казенных денег. Так, он получил информацию о том, что в батальонах и командах часто меняются артельные, экономические и прочие книги учета. Комаровский категорически запрещает это делать, приказывая

хранить их и представлять при ревизиях, чтобы предотвратить возможные хищения денежных средств [8, с. 71].

Разрабатывая концепцию обучения военнослужащих внутренней стражи, при определении целей обучения Е.Ф. Комаровский исходил прежде всего из потребностей служебной практики вверенного ему корпуса. Он указывал, что конечная цель военного обучения состоит в такой подготовке солдат, которая дает возможность развить его ум и выработать твердые практические навыки в уверенном владении оружием. Учить их надо в первую очередь знанию обязанностей службы, передвижению, стрельбе, строю и овладению строевыми приемами. Достичь высокого уровня обученности солдата можно при доведении исполняемых действий до автоматизма.

В процессе обучения военнослужащих особое внимание генерал Е.Ф. Комаровский обращал на целенаправленную военную подготовку солдат и офицеров, приобретение ими навыков и умений, необходимых в период выполнения служебно-боевых задач, индивидуальном подходе к каждому воину. Особое значение Е.Ф. Комаровский придавал тому, чтобы смысл всего изучаемого был понятен солдату. «Это единственное средство добиться того, чтобы люди участвовали в учении не одними руками и ногами, но и сердцем и головой» [13, с. 56].

К основным принципам обучения генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский, будучи приверженцем суворовской школы, относил: учить войска тому, что необходимо на войне; сознательность и активность в обучении, сочетание теоретического и практического обучения; обучение на высоком уровне трудности; индивидуальный подход в обучении.

Основными методами обучения личного состава внутренней стражи выступали: рассказ (объяснение), показ и упражнение. Наиболее активно в процессе обучения военнослужащих внутренней стражи использовались такие формы обучения, как строевая подготовка и учебные стрельбы. Учитывая специфику (состояние здоровья и низкую общевоинскую подготовку) военнослужащих корпуса, генерал Е.Ф. Комаровский рекомендовал офицерскому составу активнее проводить индивидуальные занятия с военнослужащими, более тщательно их планировать [13, с. 88–91].

Таким образом, в процессе практической деятельности, а также осмысления новых тенденций в развитии военного дела генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский создал целостную систему обучения и воспитания вверенных ему войск применительно к историческим условиям после окончания Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии. Вместе с тем необходимо отметить, что в силу объективных причин, и прежде всего характера пополнения

корпуса личным составом, ему не удалось полностью решить поставленные перед ним задачи. Количество грубых нарушений и даже преступлений, совершенных личным составом корпуса, значительно возросло после 1825 года [17, с. 208]. Если император Александр I с «пониманием» относился к таким проблемам, то новый император в резкой форме потребовал от генерала наведения порядка во вверенном ему корпусе. Попытки Е.Ф. Комаровского объяснить причины такого положения дел (корпус расположен по пространству всей России, кроме Сибири, и на пополнение которого поступают офицеры, «кои могли бы еще служить в армии, но не терпимы в оной по своей нравственности, или худшими из произведенных в офицеры за выслугу лет»), нового императора уже не устраивали.

Бесспорно, Комаровский для создания и становления Отдельного корпуса внутренней стражи сделал немало, однако к этому времени в силу возраста командовать охранными войсками, разбросанными по всей огромной территории Российской империи, ему было уже тяжело. Он все реже выезжал на места с инспекторскими проверками, не в полной мере контролировал комплектование войск офицерами и нижними чинами, не успевал своевременно реагировать на злоупотребления и преступления, совершаемые его подчиненными [8, с. 122].

В этой ситуации он сам обращается к императору с просьбой об отставке. Он пишет в своем письме: «Одушевлен же будучи ревностью к службе...беру смелость, Всемилостивый Государь, всеподданнейше просить о перемене моего назначения и об употреблении меня по такой части, которую Вашему Императорскому Величеству избрать будет благоугодно» [12, с. 23]. Николай I рассмотрел прошение генерала от инфантерии незамедлительно. Уже через три дня он написал на прошении краткую резолюцию: «Справится ли граф Комаровский сенатором?». 6 декабря 1828 года Е.Ф. Комаровский сдал командование Отдельным корпусом внутренней стражи герою Отечественной войны 1812 года генералу от артиллерии П.М. Капцевичу. К этому моменту за плечами у генерала было более сорока лет непрерывной военной службы, из которых более 18 лет он отдал командованию внутренней стражей Российской империи.

Исследование военно-педагогических взглядов Е.Ф. Комаровского позволяет сформулировать следующие выводы и исторические уроки.

Во-первых, вооруженные формирования, предназначенные для поддержания в государстве внутреннего порядка, обеспечения государ-

ственной и общественной безопасности, являются необходимым атрибутом любого государства. Залог их успешного функционирования – наличие целостной системы обучения и воспитания личного состава.

Во-вторых, их принципы комплектования, формы организации, особенности боевого применения, направления обучения и воспитания личного состава являются продуктом исторического развития и складывающихся общественных отношений в данном государстве.

В-третьих, в воспитательной работе особое внимание необходимо уделять военно-профессиональному и нравственному воспитанию личного состава. В процессе военно-профессионального воспитания у воинов должны формироваться такие основные качества личности, как преданность Родине, смелость, надежность в бою, храбрость и организованность. В обучении личного состава целесообразно использовать такие принципы, как: учить войска тому, что необходимо на войне; сочетание теоретического и практического обучения; обучение на высоком уровне трудности; индивидуальный подход к каждому воину.

В-четвертых, важнейшим условием успешного выполнения современными войсками национальной гвардии поставленных перед ними служебно-боевых задач является внимание к вопросам обучения и воспитания личного состава, тщательный подбор командиров и начальников всех степеней, изучение ими опыта предшественников.

В этом плане перспективными для исследования являются такие проблемы, как изучение влияния изменения структуры войск национальной стражи (особенно процесса создания жандармских формирований) на вопросы обучения и воспитания военнослужащих, роли в этом процессе первого командира Отдельного корпуса внутренней стражи. Требуется подробного изучения участия внутренней стражи в «охранении порядка» и проведении экзекуций, особенно на территориях, охваченных крестьянскими волнениями, и влияния этого на воспитательную работу с личным составом внутренней стражи.

Несомненно, предстоит еще большая работа по более детальному изучению военно-педагогических взглядов этого незаурядного человека. Его жизнь и деятельность по укреплению безопасности страны и сегодня является ярким образцом служения Отчизне и примером для подражания военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, всем, кто любит и готов защищать свою Родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутренней стражи первый командир//Росгвардия. Северо-Запад. СПб.,2019. № 3. С. 4–5.
2. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в 5 томах/ под общ. ред. В.В. Золотова - 2-е изд., доп. Т. 1. М., 2016. 543 с.
3. История внутренних войск: в 5 т. / под общ. ред. Н. Е. Рогожкина. Т. 1. М., 2013. 353 с.
4. Климов А.А. Внутренняя стража России в Отечественной войне 1812 года//Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 3. С. 10 –16.
5. Колпаков П.А. Обучение военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке // В мире научных открытий. М., 2005. № 1. С. 88–94.
6. Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / ред. П.Е. Щеголева; вступ. заметка Е.А. Ляцкого. М., 1990. 176 с.
7. Комаровский Е.Ф. Журнал военных действий российско-австрийских войск в Италии // Военный журнал. 1810. Кн. 3.
8. Малинников М.В. Комаровский – организатор и первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи: жизнь и деятельность. СПб., 2013. 192 с.
9. Мацуков В.Е. Жизненный путь и военная деятельность графа Е.Ф. Комаровского / под общ. ред. В.П. Бышовец // Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского): межвузовская научно-практическая конференция (г. Санкт-Петербург, 30 октября 2019 г.). СПб., 2019. С. 40–44.
10. Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 октября 2019 г.) / под общ. ред. В.П. Бышовец, СПб., 2019. 79 с.
11. Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения): книга-альбом/ под общ. ред. В.В. Золотова; Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019. 120 с.
12. Письмо Е.Ф. Комаровского Николаю I от 17 ноября 1827 года. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 395, Оп. 306. Д. 37.
13. Учтивый, скромный, презиравший смерть... Основные события в жизни генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского / сост. И.Е. Софронов. М., 2019. 54 с.
14. Сысоев Н.Г. Одушевлен ревностью к службе...: документальное историко-биографическое исследование жизни и деятельности первого командующего внутренней стражей генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского. М., 2013. 560 с.
15. Туркин Е.В. Граф Е.Ф. Комаровский о воспитании и обучении военнослужащих // Первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи России – генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (к 250-летию со дня рождения Е.Ф. Комаровского): межвузовская научно-практическая конференция (г. Санкт-Петербург, 30 октября 2019 г.). СПб., 2019. с. 71–74.
16. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. СПб., 2017. 576 с.
17. Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М., 2004. 304 с.

**MILITARY PEDAGOGICAL VIEWS OF GENERAL E.F. KOMAROVSKY
(TO THE 250 ANNIVERSARY OF BIRTH)**

Shemyakin Gennadiy Pavlovich

*PhD in History (Candidate of Historical sciences), Associate Professor
Professor of the Department of Philosophical and Social-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
gennadiy.shemyakin@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the military – pedagogical views of the first commander of the Separate Corps of the internal Guard of the General from Infantry Komarovskiy E.F., who laid the foundations for the of training and education of education of the internal military personnel of the OKUS.

Keywords: E.F. Komarovskiy, separate building of the internal guard, training and education of personnel.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО СТРЕССА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

УДК 159.9

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

andrei.kos1977@yandex.ru

Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич

слушатель факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

abdulxann@gmail.com

Для цитирования:

Косарев А.С., Абдулханьянов И.А. Проблема информационного стресса в правоохранительных органах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 68–72. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/016.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния информационного стресса и его влиянию на сотрудников органов внутренних дел. На основе проведенного исследования с участием курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России были сделаны выводы о том, что признаки информационного стресса чаще проявляются у молодых сотрудников. Это обуславливает необходимость осуществления своевременной комплексной подготовки сотрудников ОВД по формированию у них соответствующей информационной компетентности.

Ключевые слова: информационный стресс, сотрудники ОВД, информационная перегрузка, последствия стресса, информационная культура сотрудников правоохранительных органов.

Современный человек, в складывающихся социальных условиях, находится в информационном потоке, который сопровождает его во всех сферах жизнедеятельности. Свершившаяся в последней четверти XX века очередная информационная революция сделала возможным информационный обмен в глобальных масштабах. Эти изменения уже привели к необратимым и качественным преобразованиям в сфере организации труда и производства, досуга, системах снабжения, маркетинга, потребления и ближайшие десятилетия активная фаза этих метаморфоз будет продолжаться [1, с. 25]. Информации стало так много, что психофизиологических ресурсов человека для ее переработки становится недостаточно. Отсутствие данной возможности провоцирует возникновение у человека состояния информационного стресса.

Понятие «стресс» применяется в различных областях знания: психологии, медицине, физиологии для обозначения большого круга состояний человека, появляющихся в результате внешних воздействий. Термин в научный оборот ввел американский психофизиолог Уолтер Кеннон, а отцом-основателем учения о стрессе является канадский патолог и эндокринолог Ганс Селье. В своей статье, опубликованной в 1936 г., он приводил данные об однотипных реакциях организма в

ответ на воздействие болезнетворных агентов. Изначально Г. Селье разработал идею общего адаптационного синдрома, который в дальнейшем именовал стрессом. В общем плане стресс есть неспецифический ответ организма на предъявленное ему требование. При нахождении человека на солнце, он начинает потеть, и испарение пота охлаждает наш организм, или, например, на холоде кровеносные сосуды сужаются, уменьшая тем самым потерю тепла с поверхности тела, это показывает, что чрезмерно высокая или низкая температура предъявляет требования к перестройке организма. Это раскрывает понятие «не специфичности» ответа организма, при любом требовании происходит адаптация к возникшей трудности.

С того времени проблема стресса получила широкое распространение и за последние 80 лет ей было посвящено сотни фундаментальных научных исследований. В настоящий момент под стрессом в самом общем виде понимается состояние перенапряжения, вызванное сверхсильным воздействием, требующее для адаптации к складывающейся ситуации активации всех защитно-приспособительных систем организма. Р. Лазарус подметил, что существует множество теорий и представлений о сущности стресса и всех его составляющих, однако большинство из

них противоречат друг другу, единой парадигмы в области изучения стресса не сформировано [2]. Неоднозначность интерпретации понятия, его об-растание различными медико-биологическими, односторонними и субъективными психологиче-скими представлениями, привело к тому, что ряд авторов стали предпочитать термин «психическая напряженность». Это понятие является более сво-бодным от отрицательных ассоциаций и также связано с необходимостью изучения психологиче-ского функционирования человека в сложных условиях. В настоящее время большинство ис-следователей употребляют два этих термина как синонимы, и определяют их как особенность психических состояний в сложных условиях.

На сегодняшний день доказано, что стресс может оказывать позитивное воздействие на фи-зиологическое развитие человека. Такой стресс называется эустресс (от греч. εὖ – «хороший»). При нем повышается функциональный резерв организма, мобилизуются внутренние силы, про-исходит более быстрая адаптация к стрессору и ликвидация негативных последствий. Он вызывает яркие положительные эмоции и делает человека более продуктивным и уверенным в себе. Это состояние является кратковременным и сопровождается бурным расходом по-верхностных адаптирующих резервов. Эустресс «пробуждает» человека и позволяет использовать скрытый потенциал, который недоступен при дис-трессе. Это может быть выражено в повышенной концентрации внимания на чем-либо, улучшении работы памяти и мышления, увеличении физиче-ской силы, творческом подъёме, собранности, желании действовать. Ярким примером тому может служить время экзаменационных сессий у курсантов (студентов), момент пресечения пра-вонарушения и задержания сотрудниками поли-ции, лиц допустивших нарушения норм права или состояние спортсменов на соревнованиях. Последний пример в разное время описывался многими профессиональными спортсменами. Они говорили об особом состоянии психики во время соревнований. В спортивной психологии также употребляется термин «состояние потока». В таком состоянии спортсмен способен пока-зать неожиданный для него самого результат, превышающий его ожидания.

Однако стоит помнить, что при эустрессе происходит перенасыщение гормонами и ста-дия «кульминации» проходит, то есть невозможно постоянно находиться в этом состоянии, так как это неминуемо приведёт к дистрессу и крайне негативным последствиям.

Неблагоприятный стресс, с которым и связаны основные негативные представления об этом явлении, называется дистресс (от англ. distress – «горе», «сильное недомогание», «истощение»). При данном виде стресса истощаются защитные

силы организма, что приводит к срыву механиз-мов адаптации и способствует возникновению различного рода заболеваний физического и психического характера. Дистресс представляет собой разрушительный процесс, дезорганизу-ющий человека. Чаще всего он характеризуется длительностью и сложностью восстановительных процедур после него.

Сегодня все более распространенным видом дистресса становится информационный стресс. Как разновидность психологического, информа-ционный стресс является результатом развития человечества и его перехода во второй половине XX века к информационному обществу.

В настоящий момент, несмотря на информа-ционную насыщенность жизни человека, крайне мало фундаментальных научных исследований, посвященных теме информационного стресса. Наиболее авторитетной в этой области является монография В.А. Бодрова, однако иные имею-щиеся разработки фрагментарны и носят неси-стемный характер, в то время как изучение дан-ной проблемы должно иметь комплексный и со-временный подход.

Информационный стресс может стать пуско-вым механизмом в неблагоприятно развивающихся событиях, которые формируют чувство тревоги, функциональную напряженность на основе актуа-лизации психического образа ситуации [3].

Информационный стресс – психогенное напряжение, возникающее в условиях неблаго-приятного сочетания трех факторов: объема ин-формации, подлежащей обработке с целью принятия решения; фактора времени, отведенно-го для такой работы мозга и мотивации принятия решения [4, с. 187].

Рассматриваемое эмоциональное состоя-ние можно определить, как реакцию человека на информационную перегрузку, которая влечет за собой возникновение трудностей понимания за-дачи, принятия решений и снижает темпы вос-приятия информации. Иными словами, увеличе-ние объема информации, получаемой в ограни-ченные отрезки времени, недостаточность ком-петенций, необходимых для качественного выпол-нения работы, ведет к накоплению отрицательных эмоций и, в конечном счете, к возникновению стресса [5, с. 98]. Информационный стресс ха-рактеризуется тем, что человек не справляется с поиском нужного алгоритма, с поставленной задачей, не успевает принимать решения в тре-буемом ритме. Он может возникнуть при поиске, хранении и использовании информации [6, с. 39]. Итак, основной причиной информационного стресса является получение человеком чрезмер-но большого количества информации, то есть так называемая «информационная перегрузка». Данный термин был впервые упомянут в книге Б. Госса «Управление организацией» (1964), однако

рассуждения об этом явлении появились гораздо раньше. В Экклезиасте, написанном предположительно, в III веке до нашей эры было сказано: «Сын мой, остерегайся составлять много книг – конца не будет, а много читать – утомительно для плоти». В XVIII в. Дени Дидро писал: «На протяжении веков количество книг будет расти постоянно, и можно прогнозировать, что придёт время, когда из книг так же трудно будет узнать что-нибудь, как от непосредственного изучения всей вселенной. Искать долю правды, скрытую в природе, будет почти так же удобно, как и отыскать скрытое в огромном множестве переплетенных томов» [7].

«Современный человек ничем не защищён от воздействия почти непрерывного «шума»: радио, телевидение, вывески, реклама, кино – в основном это не просветляет, а затуманивает наш разум», – пророчески констатировал Эрих Фромм [8, с. 12].

Избыточность информации ведет к перегрузке нервной системы, в результате чего накапливаются негативные эмоции, являющиеся причиной принятия неадекватных решений [9, с. 173].

Причин, которые ведут к информационной перегрузке много, среди таковых:

- стремительный рост производимой информации;
- простота копирования и передачи данных;
- большое количество каналов входящей информации; ее противоречивость и неточность;
- бессистемность и разбросанность существования информации; отсутствие у людей знаний о способах и методах обработки информации;
- низкий уровень самодисциплины и ответственности при работе с ней.

Стресс, несомненно, оказывает влияние на психику человека. Последствия этого влияния многообразны и до сих пор недостаточно изучены, а специалисты-медики высказывают обеспокоенность именно информационными перегрузками [10, с. 130].

Последствия информационного и эмоционального стресса в целом схожи и могут проявляться на интеллектуальном, эмоциональном и поведенческом уровне. На наш взгляд информационный стресс более всего проявляется в сфере интеллектуальной и выражается в следующих признаках:

- преобладание негативных мыслей;
 - рассеянность, рассредоточение;
 - ухудшение памяти;
 - повышенная отвлекаемость;
 - трудности в принятии решений;
 - плохой сон;
 - пассивность, желание переложить ответственность на кого-то другого;
 - нарушение логики;
 - спутанное и одновариантное мышление.
- Вышеуказанные негативные последствия ин-

формационного стресса побудили нас проанализировать его влияние на состояние сотрудников органов внутренних дел. Проведя исследование среди курсантов и действующих сотрудников органов внутренних дел (ОВД), мы попытались установить у них осознание проблемы информационного стресса и его влияния на человека. Нами было проведено анкетирование и интервьюирование 150 курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России. Респондентам была предложена анкета с целью выявления признаков информационного стресса. Из 150 сотрудников, участвовавших в исследовании, 50 относятся к категории курсантов 2–4 курсов, соответственно в возрасте от 20 до 23 лет. Остальные респонденты проходят службу в практических подразделениях ОВД и одновременно обучаются на факультете заочного обучения Нижегородской академии МВД России, возраст указанной категории варьируется от 27 до 38 лет.

В результате интервьюирования выяснились вопросы, как сотрудники справляются с информационным стрессом и насколько он распространен в настоящее время. Около 80 % курсантов задумывались о том, что это такое и в целом имеют правильное представление о понятии информационного стресса. Самым распространенным ответом было, то, что он возникает в результате того, что человек не может усвоить большой объём информации.

Слушатели оказались более пассивными и на вопросы отвечали очень ограниченно. До 90 % сотрудников ответили, что до этого вообще ничего не слышали об информационном стрессе, и не имеют представления о том, что это такое. На просьбу попытаться описать это явление, отвечали, что вообще не верят ни в какой информационный стресс и никаких его признаков не испытывают.

В целом же информационный стресс оказывает негативное влияние на эффективность деятельности, частоту заболеваний и вызывает состояние сниженной работоспособности [11, с. 8–9].

Также в нашем исследовании было выяснено, что курсанты в среднем ежедневно проводят в Интернете от 3 до 5 часов, при этом менее половины времени затрачивая на решение учебных и служебных задач. При этом они в большинстве своем не делают перерывов при работе, что объективно сказывается на продуктивности и качестве результатов их деятельности. Около 70 % респондентов указали, что при работе в сети Интернет у них отсутствует желание отвлечься даже на короткое время, и они забывают о домашних делах, учебе, служебных обязанностях, важных и деловых встречах. Молодые люди «отключаются» от реального мира, это в том числе является результатом недостатка у них знаний о поведении во время работы с информацией. Большинство опрошенных курсантов указали в качестве основ-

ного источника получения информации Интернет. При этом более половины из них недовольны объемом получаемой информации и в целом нейтрально относятся к воздействию Интернета на человека. То есть понимание того, что информация может повлечь за собой негативные последствия, есть, не хватает системного осмысления проблемы.

В целом сотрудники практических подразделений, будучи старшим по отношению к курсантам поколением показали большой уровень устойчивости к информационному стрессу. Слушатели, то есть лица в возрасте от 27 до 38 лет проводят в Интернете в среднем от 1,5 до 3 часов, при этом около половины испытывают ощущение эмоционального подъема во время работы в сети и зачастую не способны планировать время окончания нахождения в Интернете. Рассматриваемые респонденты предпочтение в получении информации отдают помимо Интернета печатным изданиям и телевидению. При этом большая часть удовлетворена объемом получаемой информации, а что касается оценки о воздействии Интернета на человека, то здесь результаты аналогичны мнению курсантов.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что молодые сотрудники меньше контролируют себя в Интернете и хуже ориентируются при работе с информацией. Большая устойчивость старших коллег объясняется наличием большего опыта в анализе информации.

По результатам анкетирования, можно выявить наиболее часто встречающиеся признаки информационного стресса непосредственно после работы с большим количеством информации:

В интеллектуальной сфере:

- рассеянность, рассредоточение;
- повышенная отвлекаемость;
- пассивность, желание переложить ответственность на кого-то другого;
- одновариантность мышления.

В эмоциональной сфере:

- мрачное настроение;

- безэмоциональность.

В поведенческой сфере:

- хроническая нехватка времени;
- уменьшение времени для общения с близкими и родственниками;
- повышенная агрессивность.

Около 20 % курсантов не указали на наличие у них тех или иных признаков стресса после работы в Интернете.

Стоит признать, что в настоящее время невозможно избежать информационного стресса, собственно также как стресса эмоционального и физиологического. Но мы должны научиться предупреждать и минимизировать его негативные последствия. Информационная некомпетентность имеет связь с отсутствием осознания субъектом собственных потребностей [12, с. 112]. Для этого нужно обучать людей тому, как работать с информацией, как применять полученные знания, освещать проблему информационного стресса, его последствий, формировать определенные навыки и умения по работе с информацией, сознательное отношение к информации и чувство ответственности за принимаемые сведения. Это должно инициироваться государством и приобрести повсеместный характер. Должна быть разработана федеральная программа, позволяющая формировать информационно культурных граждан России. Мы считаем, что наиболее эффективным в этой области будет создание специальных просветительно-образовательных курсов для всех возрастов и категорий населения. Курсы должны быть унифицированы и внедряться в образовательный процесс всех уровней, помимо этого, граждане, не обучающиеся в учебном учреждении должны также иметь возможность на получение соответствующих знаний. Представляется, что курсы должны быть адаптированы под соответствующий возраст и профиль подготовки.

Для курсантов образовательных учреждений МВД России и практических сотрудников ОВД это актуально как никогда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косарев А.С., Абдулханьянов И.А. О перспективах использования искусственного интеллекта в предупреждении преступности // Правда и закон. 2019. № 3. С. 25–28.
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–198.
3. Бодров В.А. Информационный стресс: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
4. Жоголева О.А., Дорохов Е.В., Карпова А.В. Влияние тревожности и депрессии на иммунный статус студентов в состоянии хронического информационного стресса и корректирующая роль спелеоклиматотерапии // Вестник новых медицинских технологий. 2015. № 2. С. 187–189.
5. Кузьмина О.В. Проявление компетентности во времени у педагогов в ситуациях информационных перегрузок в условиях освоения виртуальных технологий обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 98–102.
6. Грибина Л.В., Пазова Л.М. Влияние информационной среды на культуру речи обучающейся молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 1. С. 38–42.
7. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера / пер. и прим. Н.В. Ревуненковой; под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л.: Наука, 1978. 312 с.

8. Фромм Э. Забытый язык. М.: Изд-во «АСТ», 2017. 315 с.
9. Рыбин С.А., Чувькин Б.В. Информационный стресс фактор, снижающий качество систем управления безопасностью // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2008. Т. 2. С. 172–175.
10. Долгова В.И., Василенко Е.А. Пять важнейших стрессов субъектов образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 128–131.
11. Егорова И.А., Бучнов А.Д., Пьер Вэ. Особенности остеопатической коррекции функционального состояния женщин молодого возраста при информационном стрессе // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2015. № 4. С. 8–11.
12. Губина С.Т., Югова Н.Л. Восприятие подростками информации, в сети Интернет: профилактика Интернет-зависимого поведения // Дискуссия. 2014. № 1. С. 111–117.

THE PROBLEM OF INFORMATION STRESS IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
andrei.kos1977@yandex.ru

Abdulkhannyanov Ilyas Abdulkhaevich

student of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
abdulxann@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the state of information stress and its effect on employees of internal affairs bodies. Based on the study with the participation of cadets and students of the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal of Russia, it was concluded that signs of information stress are more often manifested in young employees. This necessitates the implementation of timely comprehensive training of ATS officers on the formation of appropriate information competence for them.

Keywords: information stress, police officers, information overload, stress consequences, information culture of law enforcement officers.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЯНИЙ

УДК 340.115.5

Кротова Екатерина Николаевна

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

krotova.en@yandex.ru

Для цитирования:

Кротова Е.Н. Психологические методологические предпосылки исследования теории неправомерных деяний // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 73–75. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/017.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается важнейший элемент исследования теории неправомерных деяний – психологические методологические предпосылки изучения данного правового явления. Приводятся основные положения школ психологии, затрагивающих проблему неправомерных деяний, в частности, рассматриваются основные позиции различных психологических теорий относительно категории неправомерности как сложного и неоднозначного явления правовой действительности.

Ключевые слова: неправомерные деяния, методология, психологические предпосылки исследования, бихевиоризм, гуманистическая школа психологии, теория когнитивного диссонанса, теория психоанализа.

При сложившейся правовой действительности такая категория, как «неправомерное деяние» представляется в недостаточной степени изученной. Ввиду участвовавших случаев проявления неправомерных деяний, как одного из важнейшего вида юридических фактов, на сегодняшний момент первостепенное значение приобретает как раз раскрытие методологических предпосылок развития данного явления, поскольку в любой науке именно методологическая часть является неотъемлемым компонентом изучения тех или иных явлений, в данном случае правовых. При этом особое внимание стоит уделить психологическим методологическим предпосылкам исследования теории неправомерных деяний, выступающим важнейшей частью методологии изучения категории неправомерности.

Рассматривая психологические предпосылки исследования неправомерных деяний, стоит отметить, что психологические способы познания неправомерности позволяют рассмотреть данный феномен с точки зрения особенностей личности, ее эмоционально-волевых свойств, характера и мотивации. Большинство психологов придерживаются мнения, что совершение лицами неправомерных деяний обуславливается обстановкой и условиями, в которых развивалась личность, уровнем нравственного воспитания и неудовлетворенностью жизненными потребностями. Поскольку личностью становятся в процессе социализации, ее главным ре-

зультатом становится формирование мировоззрения и характера человека. Характер, в свою очередь, имеет прямую связь с волей (способностью сознательно выбирать, как действовать в той или иной ситуации, в том числе правомерно или неправомерно). Здесь как раз врожденные или приобретенные «дефекты» личности влияют на возможность зарождения конфликта интересов между общественными и личными интересами, и как результат – совершение неправомерного деяния. Существует большое количество точек зрения в различных школах психологии по поводу места, роли и причинах проявления неправомерных деяний в жизни личности.

Так, представитель гуманистической школы психологии Маслоу считал, что человек, в отличие от животных, не стремится к равновесию со средой, а наоборот – желает нарушить это равновесие, таким способом проявляется самоактуализация личности. В своих трудах Маслоу говорил о самоактуализации как центральной категории в гуманистической психологии. Поскольку общество пытается подавить самоактуализацию личности, делая человека шаблонным представителем своей среды, человек вынужден вставать в оппозицию к обществу и отстаивать свои интересы, порой незаконными средствами. Другие представители гуманистической школы психологии (Роджерс, Хелер), писали о роли низкой самооценки и самосознания в развитии агрессивности личности.

«Самооценка должна быть не только адекватной, но и гибкой, то есть она должна меняться в зависимости от обстоятельств», – писал Роджерс, подчеркивая роль самооценки при проявлениях неправомерных деяний. Известный гуманист Франкл указывал важность нахождения смысла в той или иной ситуации, который должен согласовываться с совестью человека, причем данный смысл не должен зависеть ни от биологических, ни от правовых законов, он связан именно с реализацией человеком самого себя. Франкл выделял три уровня существования человека: биологический, психологический и нозетический (духовный). Именно в нозетическом уровне развития личность делала выбор, как поступать правомерно или неправомерно [2].

Определенный вклад в развитие психологических предпосылок изучения неправомерных деяний внес Зигмунд Фрейд и его теория психоанализа, в соответствии с которой ведущую роль при моральном выборе (в частности, как себя вести правомерно или неправомерно) играет мотивационная бессознательность, основанная на энергии возбуждения, производимого телесными потребностями. З. Фрейд подразделял психику на бессознательное, подсознание и сознание, по мнению ученого, именно в структуре психики формируются внутриличностные противоречия, в дальнейшем способствующие совершению неправомерных действий [3]. В продолжение мыслей З. Фрейда, Карл Густав Юнг считал, что поведение человека связано с врожденными инстинктами независимо от конкретного опыта, то есть склонность лица к совершению неправомерных деяний детерминирована бессознательным, которое дано человеку еще при рождении.

Теория когнитивного диссонанса, развиваемая Л. Фестингером, устанавливает, что к совершению неправомерного деяния побуждает изменение собственных установок и как ре-

зультат – оправдание собственных аморальных поступков. Впоследствии диссонанс определялся как следствие недостаточной оценки действий со стороны правомерности или неправомерности [4]. Теория когнитивного диссонанса дает четкое представление о причинах аморальности. Так, при совершении аморальных и порой неправомерных действий, лицо оправдывает подобные поступки приписыванием своим жертвам антисоциальных качеств, что показывает связь между категориями неправомерности и моралью.

Сторонники бихевиоризма (Б.Ф. Скиннер, Э. Торндайк, Д. Уотсон, Д. Мид), в свою очередь, наоборот отошли от изучения нравственной составляющей человека, его воли и чувств, делая акцент на внешне наблюдаемом поведении. Только результаты поведения имеют определяющее значение при рассмотрении категории неправомерности [1]. По мнению Скиннера, у хорошего человека выработаны рефлексивные вести себя подобающим образом, а хорошее общество должно наладить контроль над поведением в соответствии с законом, предусматривая определенные наказания за совершенный проступок.

Таким образом, относительно такого сложного правового явления, как «неправомерное деяние», можно сказать, что методологическими предпосылками исследования данной категории является весь комплекс психологических оснований, которые отражены в различных психологических школах. Наличие столь широкого охвата изучения неправомерности в различных сферах науки и жизнедеятельности, показывает важность и актуальность исследования всего комплекса неправомерных деяний, а также необходимость дальнейшего изучения методологических предпосылок исследования теории неправомерных деяний в других сферах, в частности, в философии, истории и социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдулова Т.П. Классические концепции в психологии морального развития: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. 60 с.
2. Ермаков В.А. Гуманистическая психология личности: учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2011. 126 с.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. Г.В. Барышникова. АСТ, 2014. 300 с.
4. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. А.А. Анистратенко, И.В. Знаешева. М.: Эксмо, 2018. 256 с.

PSYCHOLOGICAL METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE STUDY OF THE THEORY OF UNLAWFUL ACTIONS

Krotova Ekaterina Nikolaevna
adjunct
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
krotova.en@yandex.ru

Abstract. The article discusses the most important element of the study of the theory of unlawful actions – psychological methodological prerequisites for studying this legal phenomenon. The main provisions of schools of psychology dealing with the problem of unlawful actions are given, in particular, the main positions of various psychological theories regarding the category of illegality as a complex and ambiguous phenomenon of legal reality are considered.

Keywords: unlawful acts, methodology, psychological prerequisites for research, behaviorism, humanistic school of psychology, theory of cognitive dissonance, theory of psychoanalysis.

О НЕКОТОРЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ СТРЕССУ КУРСАНТОВ-СТАРШЕКУРСНИКОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9

Лапкина Елена Валерьевна

кандидат психологических наук

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

Министерства Обороны Российской Федерации

г. Ярославль, Российская Федерация

elena-lapkina@inbox.ru

Для цитирования:

Лапкина Е.В. О некоторых личностных изменениях сопротивляемости стрессу курсантов-старшекурсников военно-технической образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 76–81. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/018.pdf>

Аннотация. В статье приводятся результаты лонгитюдного исследования защитно-совладающего поведения и жизнестойкости курсантов военно-технической ООВО. Анализируются результаты с первого по четвертый год обучения. Третий курс сопровождается профессиональный кризис курсантов. Защитный профиль курсантов складывается, преимущественно, из зрелых защитных механизмов – сублимации, компенсации и рационализации. Жизнестойкость курсантов связана с личностными особенностями – активность, доминирование, аккуратность, настойчивость и др.

Ключевые слова: совладающее поведение, психологическая защита, жизнестойкость, лонгитюдное исследование, курсанты.

В настоящее время вопросу стрессоустойчивости специалистов разных профессиональных групп предается особое значение. Поступая учиться в военное училище, курсанты сталкиваются с массой непривычных для себя условий: жесткая регламентация жизни и учёбы, ограничения общения с близкими, невозможность уединения, необходимость подчинения и адекватно быстрого реагирования в непредвиденных обстоятельствах службы и др. Все эти условия ставят юношу перед необходимостью постоянной адаптации, успешность которой будет связана с возможностью справляться со стрессовыми нагрузками.

Нами проведено исследование защитно-совладающего поведения курсантов военной образовательной организации высшего образования (ООВО). Большинство учёных, занимающихся изучением копинга и защит, склонны интегрировать эти два психологических явления в единую адаптационную систему защиты личности от тревоги. Психологическая защита при этом реализует свои задачи посредством неосознаваемых защитных механизмов, а совладание – посредством осознанных стратегий. Защиты и копинг-стратегии находятся в тесной взаимосвязи, и копинг при этом как бы «вырастает» из защит [1]. «Мерилом» степени стрессоустойчивости в нашем исследовании является жизнестойкость личности. Жизнестойкость лич-

ность характеризует меру способности личности переносить разнообразные испытания, демонстрируя высокую устойчивость к стрессогенным факторам. Жизнестойкость имеет три компонента: вовлеченность как убежденность человека в том, что участие в происходящих событиях даёт ему возможность найти в жизни что-то стоящее и интересное, контроль как своеобразная установка на проявление жизненной активности и принятие риска как убежденность человека в том, что всё то, что с ним происходит, способствует его личностному развитию, а из любого жизненного события, позитивного или негативного можно почерпнуть полезный для себя опыт.

Использованы следующие методики:

1. «Опросник проактивного совладающего поведения».
2. Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой).
3. «Пятифакторный опросник личности» (составитель Хийджиро Теуйн) в адаптации А.Б. Хромова.
4. Опросник «Диагностика механизмов психологической защиты» Л.Ю. Субботиной.

Настоящее исследование является частью лонгитюдного исследования защитно-совладающего поведения курсантов. В рамках статьи будут описаны результаты психологиче-

ской диагностики курсантов в период с первого по четвертый курс. Подробнее будут описаны результаты четвертого года обучения.

Данный выбор был обусловлен тем, что курсанты четвертого курса, во-первых, уже прошли адаптацию к условиям ВООВО, во-вторых, они вовлечены в спецкурсы, обучаются специализированно своей будущей профессии, в-третьих, «кризис третьего курса», через который проходят студенты гражданских и курсанты ВООВО уже

пережит, поэтому можно говорить об относительно стабильном этапе профессионального становления будущих офицеров.

В исследовании приняли участие две учебные группы курсантов. Обработка результатов осуществлялась на основе методов математической статистики, в частности, Т-критерия Стьюдента и анализа ранговой корреляции Спирмена (рисунок 1).

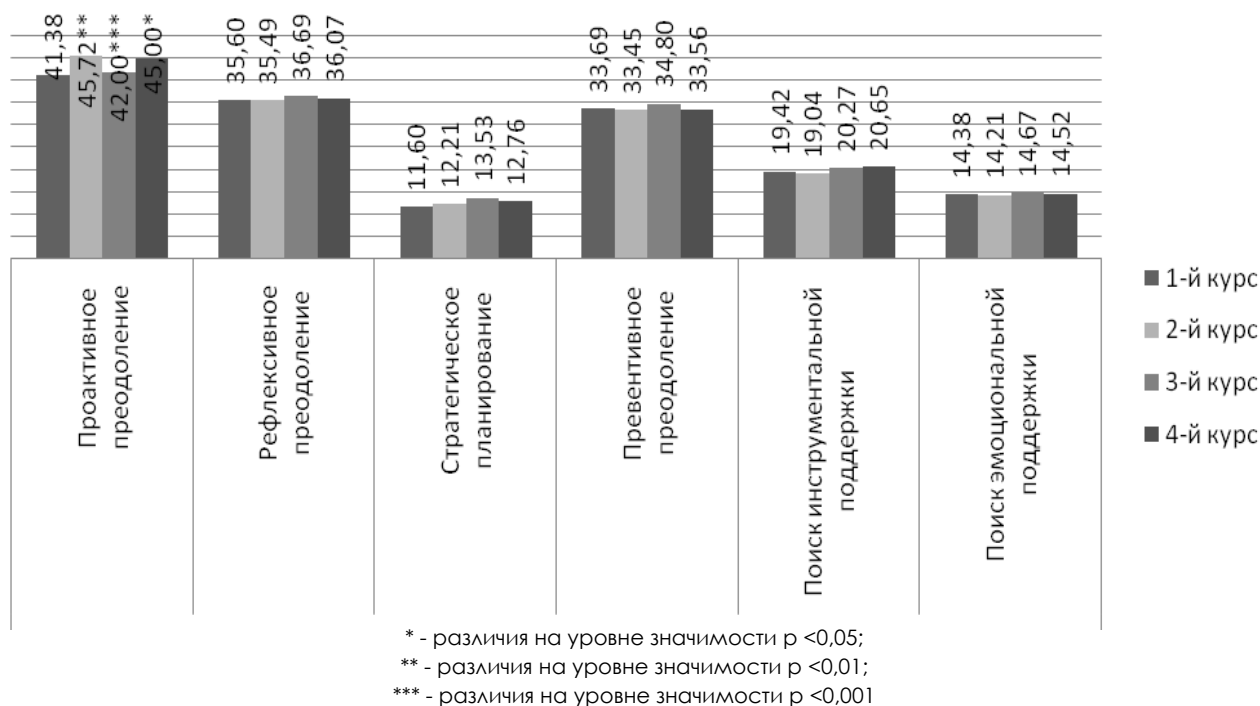

Рисунок 1 – Показатели проактивного совладающего поведения курсантов от первого к четвертому курсу

Показатель проактивного совладающего поведения, приобретая максимальное значение от первого курса ко второму, на третьем курсе значимо снижается. Суть проактивного преодоления заключается в усилиях по формированию общих ресурсов, которые облегчают достижение важных целей и способствуют личностному росту. Проактивное совладание способствует постановке важных для личности целей, саморегуляции по их достижению. На втором году обучения курсанты в большей мере осознают предъявляемые к ним требования (по сравнению с первым курсом), адаптируются к образовательным условиям ВООВО, что позволяет увереннее планировать задачи профессионального пути, дифференцировать текущие задачи обучения. На втором курсе юноши продолжают накапливать ресурсы, позволяющие быть успешными в учебе, спорте и в повседневных делах подразделений. На третьем курсе показатель существенно снижается, потому что курсанты адаптируются к существующим условиям, основные задачи на ближайшие несколько лет спланированы, инструменты

достижения понятны, условия достаточно привычны. С другой стороны, на третьем году обучения у курсантов снижается предпочтение активных и просоциальных форм поведения и усиливаются пассивные и асоциальные стратегии [6]. Из этих данных следует, что период обучения на третьем курсе является весьма важным с точки зрения формирования поведенческой модели преодоления у курсантов. С одной стороны, это связано с наличием объективных трудностей, с другой – снижением нервно-психической устойчивости курсантов в указанный период. Необходимо упомянуть и о том, что в работах ряда авторов отмечается этот период как критический для формирования представлений о мире, ценностных ориентаций и других образований личности [4; 5]. Очевидно, что кризисные явления закономерны и предопределены динамикой военной социализации курсантов. К четвертому курсу показатель проактивного совладания возвращается к значениям второго курса (рисунок 2).

Показатели некоторых механизмов психологической защиты также претерпевают изменения.

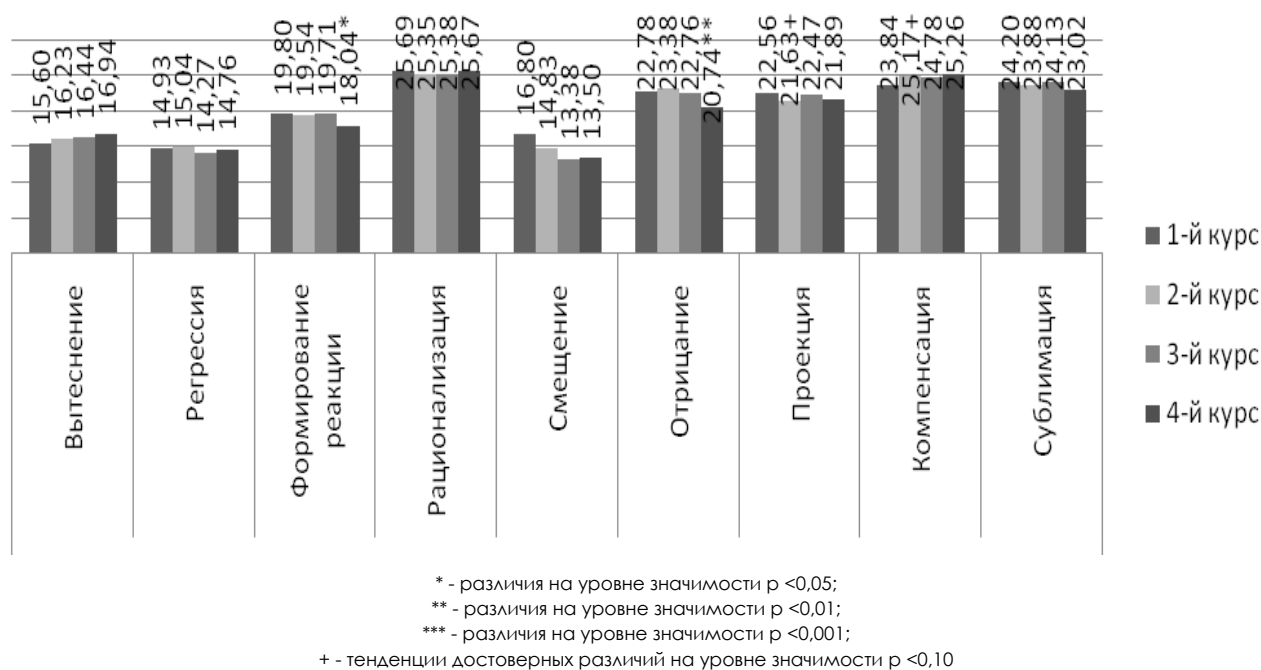

Рисунок 2 – Показатели механизмов психологической защиты курсантов от первого к четвертому курсу

Психологическая суть смещения сводится к переносу энергии (чаще, агрессивной) с недоступного объекта на доступный. Смещение относится к незрелым механизмам защиты, формирующимся в раннем онтогенезе [2]. Предполагаем, что в начале обучения у курсантов возникает немало поводов для раздражения, негодования, тревоги, пытаюсь справиться с которыми они, «разряжаются», вероятно, в виртуальном пространстве (компьютерные игры), а также в спорте (бокс, рукопашная борьба и т. д.). В целом же, наряду с вытеснением и регрессией (тоже незрелые механизмы защиты), смещение остается непопулярной психологической защитой.

К четвертому курсу существенно снижаются показатели формирования реакции ($p=0,036$) и отрицания ($p=0,0079$). Формирование реакции проявляется в усиленной тенденции проявлять поведение, противоположное неприемлемому. Уставной уклад жизни предполагает множество запретов в проявлении чувств, спонтанности, поэтому курсантам младших курсов часто приходится подавлять естественные проявления. Когда необходимость подавлять желания велика, то демонстрация противоположного поведения может приобретать гипертрофированные формы. В условиях перехода на старшие курсы снижается такая необходимость, курсанты могут позволить вести себя спонтаннее, не опасаясь последствий.

На четвертом курсе значительно снижается отрицание курсантов, т. е. необходимость отвергать неприемлемую информацию. Предполагаем, что на младших курсах обучения, когда нагрузки по разным предметам были выше, отрицание позволяло юношам не перерасходовать запас психических сил. Курсанты выполняли приоритетную учебную,

факультетскую работу, а на остальную попросту «закрывали глаза». На старших курсах учебно-профессиональные задачи перед курсантами иные, работы на факультетах становятся понятнее и проще, поэтому необходимость «игнорировать» незавершенные дела снижается. Показатель отрицания в целом остается довольно высоким, потому что этот механизм способствует поддержанию оптимального образа и ритма жизни, «игнорирование» недопустимой части реальности позволяет курсантам не расстраиваться из-за происходящих трудностей и возникающих проблем.

В целом же преобладающими психологическими защитами курсантов являются рационализация, сублимация и компенсация. В ранних работах мы выявляли тесную связь данных защитных механизмов с проблемно-ориентированным стилем совладающего поведения. Речь шла о том, что перечисленные механизмы, основываясь на когнитивных процессах психики, могут в той или иной мере осознаваться субъектом, управляться им, и, следовательно, способствовать успешному совладанию в ситуациях повседневного и экстремального стресса [3].

Жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности. Показатель общей жизнестойкости курсантов находится на высоком уровне весь период исследования, пик его приходится на второй курс. Данный результат на втором курсе складывается из «Контроля» – стремлению к борьбе (как попытке повлиять на результат происходящего) и «Принятии риска» – убежденности в том, что все то, что случается, способствует развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного.

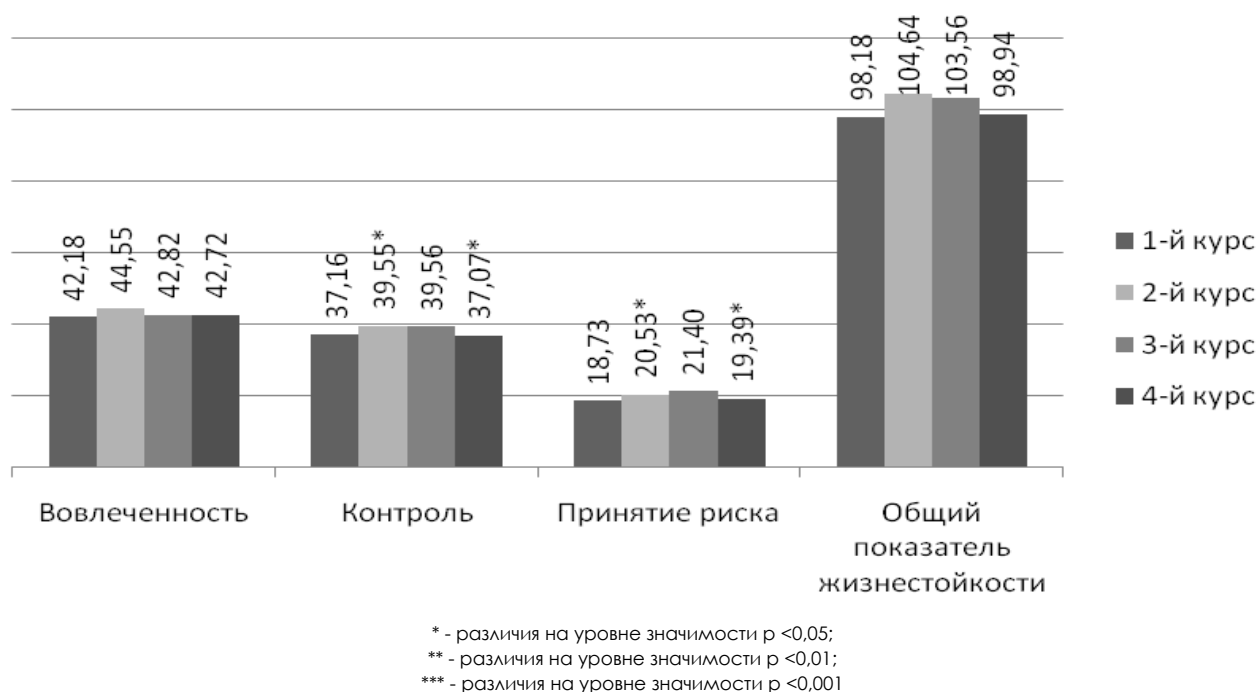

Рисунок 3 – Показатели жизнестойкости курсантов от первого к четвертому курсу су

Второй год обучения – период максимальной открытости новому опыту курсантов. На втором году обучения они готовы сознательно изменяться, вкладывать большие усилия в деятельность, которой они заняты. Но стоит отметить, что не всегда данные усилия приводят к желаемому исходу. Указанная активность может быть спонтанна, курсанты рассчитывают на благоприятное для них стечение обстоятельств, но при этом готовы смириться с нежелательным исходом ситуации.

На четвертом году обучения значимо снижаются показатели «Контроля» и «Принятия риска». Полученный результат свидетельствует о том, что

курсанты-старшекурсники не готовы прилагать усилия, которые могут не закончиться гарантированным успехом, они проявляют избирательную активность. Действия на свой страх и риск остаются позади, у юношей есть определенный авторитет среди товарищей, которым они не готовы рисковать в случае неуспеха.

Далее будут приведены результаты курсантов четвертого курса.

Общий показатель жизнестойкости связан как со стратегиями совладающего поведения, так и с механизмами психологической защиты (рисунок 4).

Рисунок 4 – Структурограмма корреляций общего показателя жизнестойкости со стратегиями проактивного совладания и психологическими защитами

Жизнестойкость курсантов зависит в целом от возможности превосходить потенциальные стрессоры и подготовиться к нейтрализации негативных последствий еще до того, как стрессовое событие наступит. Помимо этого, курсантам важно уметь создавать четко продуманный, целеориентированный план действий, в котором наиболее масштабные цели разделяются на подцели, управление достижением которых становится более доступным (стратегическое планирование). Создание подобного плана действий невозможно без упорядоченного, иногда даже, «упрощенного» видения проблемной ситуации,

которое обеспечивается защитным механизмом рационализации. Способность переносить стрессовые нагрузки связана с умением курсантов снимать психоэмоциональное напряжение при помощи перенаправления его на достижение социально приемлемых целей (спорт, учёба, творчество и т. д.). Отметим, что позитивный «вклад» в жизнестойкость вносят как стратегии совладающего поведения, так и зрелые механизмы психологической защиты курсантов.

Далее рассмотрим основные личностные черты курсантов, способствующие формированию жизнестойкости (рисунок 5).

Рисунок 5 – Структурограмма корреляций общего показателя жизнестойкости с личностными особенностями курсантов

Корреляционный анализ обнаружил как прямые, так и обратные связи жизнестойкости с личностными особенностями курсантов. Формированию жизнестойкого поведения способствуют такие черты как активность, доминирование (чувство контроля над ситуацией), аккуратность (склонность к упорядочиванию, порядку), настойчивость, пластичность (умение гибко перестраиваться в изменяющихся условиях). Способствовать жизнестойкости будет также общительность (открытость социальным контактам), понимание (адекватное «чувствование» ситуации), ответственность, предусмотрительность (осторожность, «предупреждение» возможным проблем). Препятствует жизнестойкости излишняя личностная эмоциональность курсантов и напряженность.

В качестве итога отметим основные существенные изменения в защитно-совладающем поведении и жизнестойкости курсантов с первого по четвертый курс.

Обучение курсантов в указанный период со-

провождается кризисными явлениями, на это указывает значимое снижение проактивного копинга на третьем курсе. В этот момент курсанты могут испытывать разочарование выбранной профессией, они перестают накапливать ресурсы для преодоления, становятся пассивнее. Кризис связан с формированием профессиональной идентичности – юноши соотносят абитуриентские ожидания с реальной профессией. Стоит отметить, что происходит это раньше, чем курсанты сталкиваются с реальными условиями будущей профессиональной деятельности. Специальная подготовка предстоит только на четвертом курсе, на котором, как видно из результатов, у курсантов и открывается «второе дыхание».

Защитное поведение курсантов также не остается «статичным». На младших курсах среди юношей используется смещение, помогающее разряжать негативные чувства в агрессивных видах спорта, в виртуальном пространстве. В защитном профиле курсантов ведущее значение

имеют зрелые психологические защиты (рационализация, компенсация, сублимация). Перечисленные защиты имеют связи со стратегиями совладающего поведения, то есть способствовать его развитию. Данный результат же может быть обусловлен тем, что испытуемые получают военно-техническую специальность, речь идёт о сугубых «технарях», которым для хорошего управления ситуацией важно ощущать свои сильные стороны (компенсация), иметь контроль над ситуацией, чтобы влиять на неё (рационализация), уметь продуктивно освобождаться от негативных переживаний (сублимация).

Личностный «вклад» курсантов в жизнестойкость привносят личностные черты: активность, доминирование (желание влиять на ситуацию), аккуратность (склонность к порядку), настойчи-

вость, пластичность (умение гибко подстраиваться под ситуацию), общительность (открытость новым контактам, социальному ресурсу в целом), понимание (адекватное видение ситуации), ответственность, предусмотрительность (осторожность, прогнозирование и подготовка к возможным проблемам).

Настоящее исследование не закончено, предстоит анализ результатов курсантов, обучающихся на пятом курсе по окончании их войсковой стажировки. Предполагаем, что войсковая стажировка будет способствовать формированию профессиональной идентичности будущих офицеров, и, возможно, обострит кризисные переживания курсантов, которые не прошли конструктивно кризис третьего курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова М.В., Доценко Е.А. Саморегуляция личности: от защиты к созиданию. Тюмень. 2010. 204 с.
2. Коротаева А.И. Гендерные особенности проявления агрессивности у правонарушителей младшего школьного возраста / Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56. С. 322–330.
3. Лапкина Е.В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности / Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 2. С. 232–236.
4. Никитенко П.Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза ВВ МВД России // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. № 2. С. 93–96.
5. Шадрин А.А. Взаимосвязь социальной фрустрированности и субъективного благополучия личности курсантов // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9. С. 237–244.
6. Шамионов Р.М., Созонник А.В. Динамика и личностные предикторы предпочитаемых стратегий преодоления курсантов военного вуза // Известия Саратовского университета. 2016. Т. 5. № 2. С. 128–136.

ON SOME PERSONAL CHANGES IN THE STRESS RESISTANCE OF CADETS OF MILITARY-TECHNICAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Lapkina Elena Valerevna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences)

Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Yaroslavl, Russian Federation

elena-lapkina@inbox.ru

Abstract. The article presents the results of a longitudinal study of defensive and coping behavior and resilience of military-technical university cadets. The results from the first to the fourth year of study are analyzed. The third year is accompanied by a professional crisis of cadets. The defensive profile of cadets consists mainly of mature defensive mechanisms—sublimation, compensation and rationalization. The vitality of cadets is associated with personal characteristics—activity, dominance, accuracy, perseverance, plasticity, sociability, understanding, responsibility, foresight.

Keywords: coping behavior, psychology defensive, resilience, longitudinal study, cadets.

СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.9

Пашкин Сергей Борисович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergejjpashkin@mail.ru

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ast55@mail.ru

Саркисова Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ekaterishk@yandex.ru

Для цитирования:

Пашкин С.Б., Турчин А.С., Саркисова Е.А. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 82–88. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/019.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проблема разработки и утверждения в практике современных войсковых подразделений форм психолого-педагогической помощи. Акцентируется внимание на психопрофилактической и психокоррекционной работе. При этом особая роль отводится офицерам и психологам, деятельность которых должна быть взаимно согласованной и ориентированной на максимальное раскрытие позитивных качеств и способностей личности военнослужащих.

Ключевые слова: психологическая служба, психопрофилактика, психодиагностика, личность, коллектив.

В организации психогигиены и психопрофилактики в 70-е годы XX века, в связи с поддержанием здоровья военнослужащих, ставились задачи общего плана, такие как борьба за здоровый быт и санитарно-гигиеническое просвещение, так и достаточно конкретные, направленные на недопущение к службе лиц, к военной службе негодных по состоянию нервно-психического здоровья; проведение исследований в войсках, направленных на выявление различных условий, которые могут вызвать нервно-психическую неустойчивость и, как следствие, адаптационные расстройства.

В 80-е годы эти взгляды получили дальнейшее развитие.

Во-первых, был отмечен сдвиг акцента в психопрофилактике с отбора непригодных к военной

службе по состоянию психического здоровья в первые годы Советской власти на изучение влияния современного военного труда на нервно-психическое здоровье.

Во-вторых, стали звучать идеи о том, что в этой работе активно участвуют психиатры, гигиенисты, физиологи военного труда, психологи, командно-воспитательный состав со своими аспектами деятельности в профилактике нервно-психической неустойчивости и что необходимо как совершенствование системы этой работы, так и усиление ее комплексности. К компетенции психологов стали относить разнообразную диагностику, анализ конфликтных ситуаций, воспитание терпимости к недостаткам характера недостаткам других, умению критически и трезво относиться к несправедливым замечаниям, мелким обидам, и т. д.

В-третьих, в числе вопросов первостепенной важности в психопрофилактической работе стали считать разработку организационных форм совместной работы специалистов с командно-воспитательным составом.

В настоящее время психопрофилактическая работа считается важным звеном системы морально-психологического обеспечения и психологической подготовки личного состава [7; 8]. Ведущая роль в организации и проведении психопрофилактических мероприятий принадлежит командно-воспитательному составу. Наиболее четко регламентирована в этом направлении деятельность медицинской службы, направленная на решение медицинских аспектов психогигиены и психопрофилактики:

- изучение причин и условий возникновения психических расстройств среди личного состава, разработка конкретных рекомендаций по предупреждению развития у военнослужащих нервно-

психической неустойчивости и психических расстройств в процессе службы, контроль за их выполнением;

- раннее выявление военнослужащих с нервно-психической неустойчивостью, диспансерное динамическое наблюдение за ними, проведение комплекса лечебно-оздоровительных мероприятий;

- своевременное выявление, обследование и лечение военнослужащих с психическими расстройствами, включая наркоманию и алкоголизм, проведение военно-врачебной экспертизы;

- санитарное просвещение по вопросам психогигиены и психопрофилактики, борьба за здоровый быт, против пьянства и алкоголизма;

- научная разработка проблем психогигиены и психопрофилактики.

Медицинская модель психопрофилактики нервно-психической неустойчивости в Российских Вооруженных Силах может быть представлена, на наш взгляд [6], следующей схемой (рисунок 1).

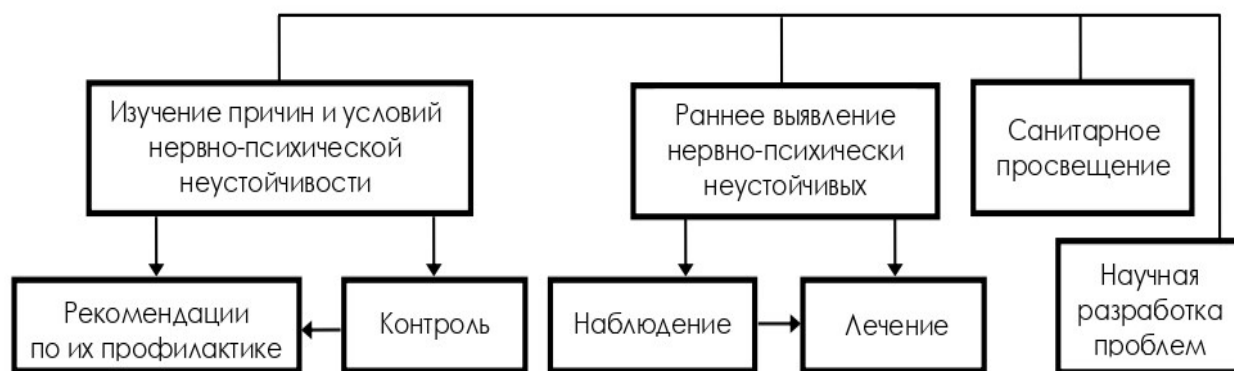

Рисунок 1 – Медицинская модель психопрофилактики нервно-психической неустойчивости военнослужащими

Вместе с тем, с конца 80-х годов стали появляться психологические исследования и разработки, посвященные профилактике (предупреждению) как различных негативных явлений в Вооруженных Силах, так и собственно нервно-психической неустойчивости военнослужащих. Так, В.М. Крук, исследуя проблему предупреждения неуставных взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы в первичном воинском коллективе, рассматривал его как двуединый процесс [5]:

1) организации нравственно зрелой жизнедеятельности коллектива по обоснованным направлениям;

2) открытой, конкретной борьбы по пресечению прогнозируемых или проявляющихся фактов неуставных взаимоотношений, обеспечивающей психологическую защищенность воинов и побуждающей их к критической оценке фактов, привычек, жетрадий неуставных взаимоотношений.

То есть профилактика (предупреждение) рассматривалась как процесс деятельностного опосредствования (изменения) негативного содержания явления.

Обозначенный подход получил дальнейшее развитие в исследовании М.С. Полянским особенностей проявлений в первичных воинских коллективах отрицательного лидерства [9]. Его предупреждение автор рассматривал как процесс двуединый, включающий выявление лидера и поддерживающих его лиц с целью изменения их ценностно-ориентационной основы, а также внутригруппового сплочения на позитивной основе с применением дифференцированного подхода, способствующего реализации ожиданий и потребностей различных категорий военнослужащих.

В 1992 г. В.Е. Попов выполнил интересное исследование, посвященное психологической реабилитации военнослужащих после экспериментальных воздействий [10]. По его мнению, основная задача организаторов психореабилитационных мероприятий состоит в осуществлении деятельности реадaptации, в сочетании с психогигиеническими, психопрофилактическими и психокоррекционными мероприятиями. Ситуационную психологическую реабилитацию предлагается осуществлять в условиях специально организу-

емого психологического карантина, способствующего постепенному выходу личности в не экстремальную среду. Предлагается также и отсроченная психологическая реабилитация, предназначение которой видится в реализации психологических механизмов защитной адаптации, играющей ведущую роль в реадaptации за счет достижения специальными средствами катарсиса и инсайта.

Нам представляется эта схема универсальной, переложимой на психопрофилактику, как процесс ситуационной и отсроченной (долговременной) адаптации [2; 12; 13].

Эта идея практически именно так звучит в исследовании А.В. Боенко – проблемы суицидального поведения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и его предупреждения [1]. В нем автор подчеркивает, что предупреждение должно достигаться системой мер социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера. Основными направлениями общей профилактики определены мероприятия, блокирующие и устраняющие основные причины, лежащие в основе такого вида отклоняющегося поведения: преодоление неуставных взаимоотношений, обеспечение правовой защиты военнослужащего, организация повседневной жизни воинов – их труда и отдыха, служебно-боевой и учебно-боевой деятельности в соответствии с требованиями психогигиены.

Результативность работы по профилактике зависит от комплекса специальных умений, характеризующих уровень психолого-педагогической компетентности офицера, в том числе, способности распознавать факторы группового и индивидуального риска, своевременно устранять их влияние на личность военнослужащего. Особая роль отводится умению выстраивать индивидуальную профилактическую работу с военнослужащими, находящимися в состоянии психологического кризиса [4].

В 1993 г. С.В. Захариком были выполнены важные, как нам кажется, исследования, которые могут быть использованы в рассматриваемой проблеме. Они посвящены формированию психологической устойчивости у воинов-десантников к действию факторов современного боя (с привлечением данных о боевых действиях в Афганистане). Среди прочего отмечается, что субъектно-психологическая устойчивость в боевых действиях (читай: трудных и экстремальных ситуациях) определяется военно-профессиональной подготовленностью военнослужащего. Объективно это также зависит от сплоченности и взаимной поддержки в воинском подразделении, степени доверия военнослужащих к командиру, специфическими качествами командира (умениями по управлению как подразделением, так и психическими состояниями военнослужащих в различные периоды боя, снабжением и обеспечением бое-

вых действий, обоснованностью мероприятий процесса реабилитации психического и физического здоровья военнослужащих) и учетом закономерностей динамики психологической устойчивости [3].

Соответственно, психологическая устойчивость может формироваться и укрепляться специальными и попутными тренировками в процессе учебно-боевой деятельности, а также собственно развития личности и обеспечения возможности реализации личностного психологического потенциала на основе вариативности поведения как признака профессионализма и понимания своих компенсаторно-адаптивных порогов. Ценность этого подхода в том, что на опыте боевой деятельности показана возможность психопрофилактики психологической неустойчивости (истощенности) за счет расширения порогов, формирования и поддержания психологической устойчивости военнослужащего.

Развивая эти идеи, А.Ю. Федотов предложил использовать как средство повышения эффективности деятельности воинов-десантников в трудных ситуациях индивидуальный психофизический тренинг [11]. Он исходит из положения о том, что профессиональная деятельность содержит в себе те или иные психологические затруднения. В их основе лежит недостаточная сформированность ряда качеств, составляющих целостную структуру обусловленных взаимодействием биодинимической и чувственной ткани сознания и взаимовлиянием бытийного и рефлексивного слоев сознания. Эти качества можно развивать, используя индивидуальный психофизический тренинг, в ходе которого воинами усваиваются двигательные инварианты и формируются соответствующих им чувственные образы профессионального действия. Они закрепляются на рефлексивном слое сознания в виде профессионально ориентированных интегральных образов и понятий. В этом исследовании также доказывается, что в экстремальных ситуациях резервы организма быстро истощаются, но быстро не восстанавливаются. Ценность предлагаемого тренинга, по нашему мнению, заключается еще и в том, что он позволяет в процессе формирования профессионального мышления и воображения создавать индивидуальный образ оптимального боевого состояния. То есть грамотно расходовать ресурсы психического здоровья (применительно к нашему исследованию).

Эти и другие психологические исследования, выполненные в Военном университете за последнее десятилетие, могут быть положены в основу модели психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья, так как выступают целостным блоком, объединенным единым методологическим и теоретическим подходом.

Аналогичный взгляд на психологическую по-

мощь открывается и в войсковой практике. В учебном пособии для войсковых психологов ее сущностью определяется создание с помощью психолого-педагогических методов оптимальных условий для осуществления социальной адаптации военнослужащих, а также блокировки причин развития девиантного поведения, предупреждения невротизации у лиц, относимых к группе риска, повышения психологической устойчивости к воздействию психотравмирующих факторов, росту социально-психологических показателей благополучия воинского коллектива [11]. Вся профилактическая работа подразделяется на:

а) психопрофилактику воздействия объективных психотравмирующих факторов в условиях прохождения воинской службы;

б) психопрофилактику возможных отклонений от функциональной нормы в группе риска, прогнозируемых на основе психологического консультирования.

К объективным психотравмирующим факторам воинской службы при этом относятся:

- оторванность от дома;
- выключение человека из привычной обстановки;
- изменением режима жизнедеятельности;
- ограниченность в перемещении;
- информационная и эмоциональная ограниченность;
- изменение социальной роли;
- действие фактора угрозы для жизни;
- необходимость адаптации к новому коллективу (в некоторых случаях – действие фактора социальной изоляции).

В отношении группы риска задачи психопрофилактики определяются авторами пособия применительно к организация психолого-педагогическими методами условий, препятствующих возникновению прогнозируемых отклонений, а также оказание своевременной психологической помощи лицам с нервно-психической неустойчивостью, испытывающим трудности общения [11]. При этом психологическая помощь может быть групповой и индивидуальной.

На индивидуальном уровне актуальной задачей определено создание психолого-педагогическими средствами условий, препятствующих проявлению у лиц с нервно-психической неустойчивостью неадекватного реагирования, а также облегчающих социальную адаптацию лиц с коммуникативными затруднениями. Ее основными направлениями являются:

1. Рекомендательная работа:

- выработка психологом рекомендаций должностным лицам по учету индивидуально-психологических особенностей военнослужащих;
- объяснение их роли в овладении воинским мастерством;
- обоснование способов компенсации слабых сторон личности в ходе обучения и воспитания.

2. Просветительная работа.

3. Обучающая работа (способами аутотренинга, активизации их способности к самопознанию и рефлексии собственного состояния, планированию деятельности и поведения, преодолению влияния неконтролируемых побуждений).

На групповом уровне психологическая помощь должна быть направлена на обеспечение сплоченности воинского коллектива, балансировке взаимоотношений в подсистеме «коллектив – личность», обеспечении совпадения возможностей индивидов и их социальных ролей, предотвращении и разрешении конфликтов в воинском коллективе.

Таким образом, в психологии складывается достаточно целостный взгляд на проблему психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья как профилактики разнообразных негативных явлений. Вместе с тем, сколько-нибудь устоявшегося, всесторонне обоснованного или экспериментально основательно проверенного подхода к психологической помощи пока нет. С учетом проведенного анализа и обосновываемого подхода нам представляется целесообразной следующая модель.

Психологическая помощь – система мероприятий командно-воспитательного состава, психологов, медиков и других причастных (привлекаемых) к этому специалистов, направленная на поддержание психического здоровья личного состава на возможном и приемлемом для Вооруженных Сил уровне.

Психологической сущностью (составляющей) психологической помощи военнослужащим является:

- комплексная оценка психического здоровья в различных ситуациях воинской жизнедеятельности;
- сохранение, укрепление, восстановление психического здоровья возможными и доступными командно-воспитательному составу, психологам и др. специалистам средствами, направленными на снижение субъективной трудности ситуаций воинской жизнедеятельности.

Психологическая помощь может рассматриваться и реализовываться в единстве двух подходов (сторон).

В широком смысле слова она состоит в поэтапно и последовательно реализуемой системе диагностики и учета психологических особенностей и состояния психического здоровья военнослужащих, оптимизации их жизнедеятельности, что снижает субъективную остроту переживания ее ситуаций.

В узком смысле слова она выражается в своевременном оказании им психологической помощи. Видами психологической помощи военнослужащим могут быть:

- психодиагностика психического здоровья на предмет раннего выявления и прогнозирования раз-

вития нервно-психической неустойчивости в различных ситуациях воинской жизнедеятельности;

- психологическое консультирование командно-воспитательного состава и военнослужащих срочной службы (а при необходимости и их близких) по вопросам психического здоровья и нервно-психической неустойчивости, приемов и способов ее предупреждения и проработки;

- психологическое просвещение всех этих лиц по вопросам психического здоровья человека в условиях воинской службы, его сохранения, укрепления, восстановления;

- мероприятия личностного роста военнослужащих, направленные на укрепление психического здоровья в условиях воинской жизнедеятельности;

- вооружение приемами, средствами самосохранения, самовосстановления психического здоровья;

- вооружение приемами, навыками само- и взаимопомощи при проявлении (развитии) нерв-

но-психической неустойчивости в неблагоприятных ситуациях жизнедеятельности;

- психологическая реабилитация (восстановление) психического здоровья военнослужащих, получивших нервно-психическую неустойчивость при выполнении специальных задач воинской службы (в результате психического травмирования или/и психического (психофизического) истощения);

- неврачебная (психологическая) психотерапия военнослужащих с нервно-психической неустойчивостью или/и склонных (предрасположенных) к ней.

Графическая модель психологической представлена ниже (рисунок 2).

Как видно, медицинская (существующая) и психологическая (предлагаемая) модели имеют как общее, так и особенное. Общее заключается в стратегии организации этой работы. Особенное проявляет себя в специфических средствах, приемах ее проведения. Поэтому принципиально, в са-

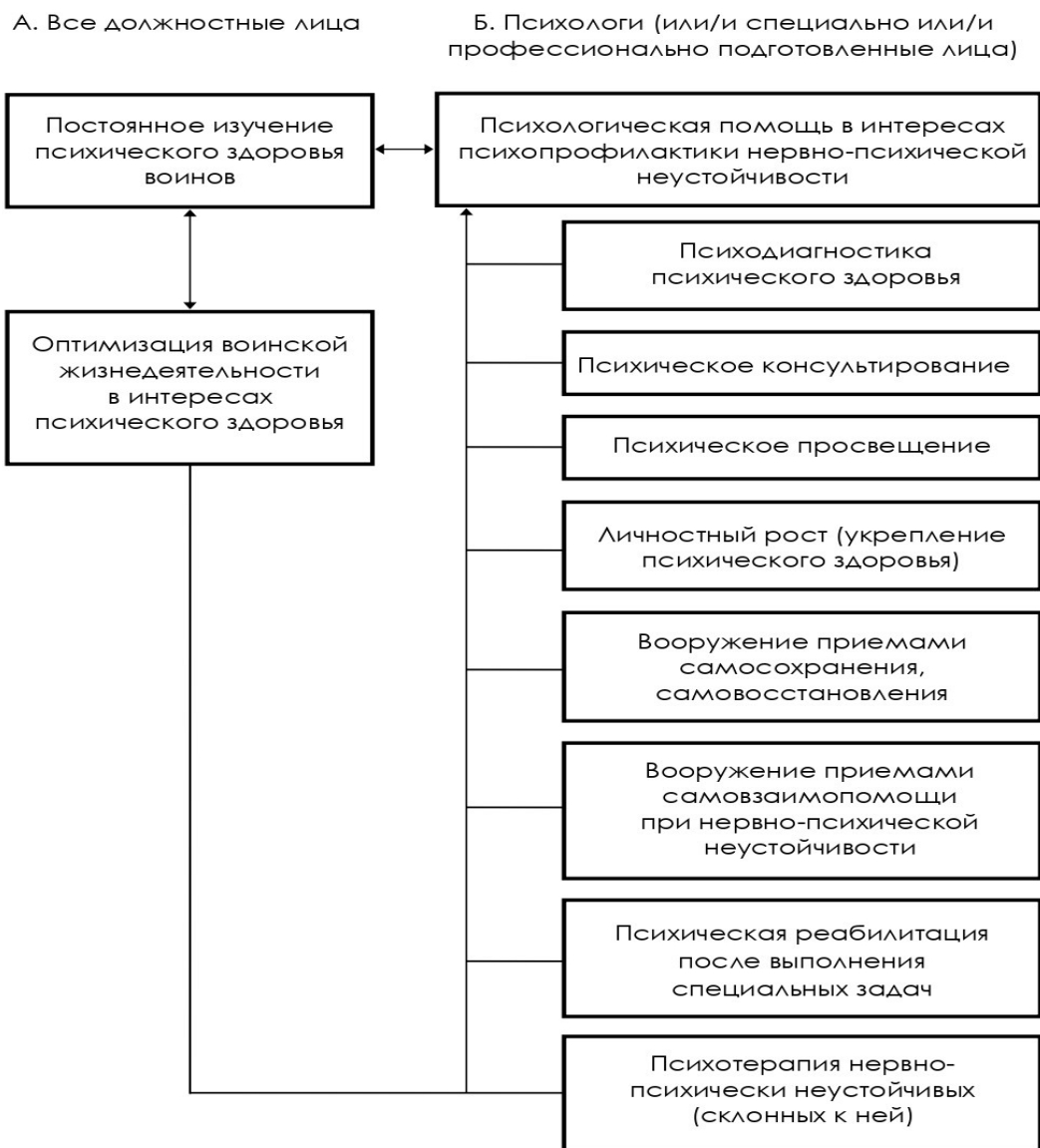

Рисунок 2 – Модель психологической помощи военнослужащим

мом общем виде, при всей внешней несхожести моделей, они неспецифичны, т. е. во многом подобны. Содержательно же, при всей схожести, они существенно различаются, т. е. специфичны.

С другой стороны, собственно психологическая модель также организационно неспецифична. То есть, если психологическую помощь военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья заменить на любую другую проблему **нуждающегося человека** (психологической неустойчивости, предупреждения самоубийств, посттравматических стрессовых расстройств и т. д.), то принципиально организационная модель не изменится (может не измениться). Но содержательно она специфична в силу выраженной предметной ориентированности.

Наконец, каждый блок модели в принципе самодостаточен, но, по мере его реализации, неизбежно будет обозначаться целесообразность подключения и остальных. В том числе это относится и к блоку собственно психологической помощи (в совокупности его подблоков). Психологическая помощь может быть в принципе полезной даже за счет реализации только тех подблоков, которые целесообразны и возможны по разным основаниям в конкретных ситуациях воинской жизнедеятельности. Поэтому представленная модель в некотором смысле идеальна и

интернациональна. Соответственно, мы в своем исследовании остановимся преимущественно на тех составляющих модели, которые в настоящее время, как нам кажется, доступны для реализации в условиях современных Вооруженных Сил.

Кроме того, модель может наращиваться (дополняться) за счет комплексирования усилий с другими специалистами (службами): медиками, юристами и т. д. Это в предмет настоящего исследования не входит, поэтому нами не рассматривается.

Таким образом, анализ медицинского и психологического подходов к организации психологической помощи позволил выявить в их содержании общее и особенное, а также предложить модель психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья. Она представлена как система мероприятий изучения психического здоровья и оптимизации воинской жизнедеятельности в его интересах всеми должностными лицами, в первую очередь, соответствующим командно-воспитательным составом. В узком смысле слова, она представляет систему психологической помощи специально подготовленных к этому специалистов, которая может быть построена по ряду направлений (видам) в зависимости от их востребованности и возможностей реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боечко А.В. Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение. М., 1993. 232 с.
2. Буянов В.И. Психологическая коррекция затруднений социально-психологической адаптации молодых офицеров к условиям службы в воинской части: дис... канд. психол. наук: 19.00.13 / Овчинников Олег Вячеславович. М.: ВА им. Ф.Э. Дзержинского, 1996. 254 с.
3. Захарик С.В. Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя (на основе боевых действий в Афганистане): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.14 / Захарик Сергей Викторович. М., 1993. 136 с.
4. Взаимодействие офицера и психолога в изучении индивидуально-психологических особенностей военнослужащих / Караяни А.Г., Бархаев Б.П., Перевалов В.Ф. [и др.]; под ред. Б.П. Бархаева // Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. М., 2006. С. 141–152.
5. Крук В.М. Предупреждение неуставных взаимоотношений военнослужащих срочной службы в первичном воинском коллективе: дис. ... канд. психол. наук / Крук Владимир Михайлович. М., 1988. 252 с.
6. Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. Актуальные аспекты оказания психологической помощи военнослужащим / под общ. ред. С.Б. Пашкина, Н.И. Минко // Культура педагогического общения как условие успешности профессиональной деятельности военного инженера. СПб.: ВИ (ИП) ВА МТО, 2016. 106 с.
7. О некоторых аспектах морально-психологического и медицинского обеспечения служебной деятельности / Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. [и др.]; под ред. В.Б. Коновалова // Актуальные проблемы военно-научных исследований: международная научно-практическая конференция (г. Пенза, 9 февраля 2020 г.). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 408–416.
8. Пашкин С.Б., Лисовская Н.Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении служебных обязанностей // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: XIII Санкт-Петербургский конгресс (г. Санкт-Петербург, 20–22 ноября 2019 г.). СПб.: РИЦ Санкт-Петербургского горного университета, 2019. С. 341–353.
9. Полянский М.С. Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах: (Социально-психологическое исследование): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Полянский Михаил Семенович. М.: Военно-полит. академия им. В.И. Ленина, 1991. 19 с.
10. Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий: на материале землетрясения в Ленинке, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Попов Владимир Евгеньевич. М.: Гуманитарная академия Вооруженных Сил, 1992. 187 с.

11. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника: учебное пособие / В.М. Крук, И.Н. Носс, А.Ю. Федотов; под ред. В.М. Крука. М.: «ЮНИТИ», 2017. 143 с.

12. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на успешность адаптации / Султанмуратов Ю.М., Овчинников А.А., Султанова А.Н. [и др.] // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 3 (96). С. 50–56.

13. Турчин А.С. Ценности здорового образа жизни и противодействие наркокультуре как задачи психологического сопровождения в обучении и воспитании курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 2 (3). URL: <http://vestnik-spvi.ru/2018/06/016.pdf>. С. 67–72.

SYSTEM OF MEASURES OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO MILITARY PERSONNEL IN THE INTERESTS OF STRENGTHENING, PRESERVING AND RESTORING MENTAL HEALTH

Pashkin Sergey Borisovich

Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Professor of the Department of Humanities
Military Institute (Engineering)
Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Hruleva
Saint-Petersburg, Russian Federation
sergejjpashkin@mail.ru

Turchin Anatoly Stepanovich

Doctor of Psychological Sciences, associate professor
professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
ast55@mail.ru

Sarkisova Ekaterina Anatolievna

Lecturer of the Department of Humanities
Military Institute (Engineering)
Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Hruleva
Saint-Petersburg, Russian Federation
ekaterishk@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of developing and approving forms of psychological and pedagogical assistance in the practice of modern military units. Focuses on psycho-prophylactic and psycho-correction work. At the same time, a special role is assigned to officers and psychologists, whose activities should be mutually coordinated and focused on the maximum disclosure of positive qualities and abilities of the military personnel.

Keywords: psychological service, psychological prophylaxis, psychological testing, personality, team.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9.072

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Психологические детерминанты эмоционального выгорания курсантов военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 89–93. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/020.pdf>

Аннотация. В статье обобщены результаты эмпирического исследования взаимосвязи симптомов и фаз эмоционального выгорания и психологических особенностей курсантов старших курсов военного института. Отмечается, что на риск возникновения эмоциональных деформаций у курсантов в наибольшей степени влияют такие личностные особенности, как низкий уровень самооценки и конфликтоустойчивости, высокая социальная фрустрированность и эмоциональная неустойчивость. Указывается, что выделенный системокомплекс качеств может быть взят за основу при разработке мероприятий по профилактике риска эмоционального выгорания на этапе профессиональной подготовки в военном институте.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, психологические особенности, конфликтоустойчивость, социальная фрустрированность, профессиональная подготовка, курсанты.

На современном этапе развития российского общества в условиях социально-экономических преобразований, социальных стрессов, проявления агрессивного и антисоциального поведения в обществе растут требования, предъявляемые к личности военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации. Обучение в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) ставит перед курсантами ряд задач, решив которые, молодые люди смогут благоприятно пройти процесс обучения и стать достойными офицерами войск национальной гвардии, осуществляющими особую форму военно-правоохранительной деятельности.

Учебный процесс в ВООВО отличается от обучения в гражданском учебном заведении. Курсанты в процессе обучения испытывают ряд трудностей, к которым относятся повышенные физические, психологические и эмоциональные нагрузки, специфика ведения быта, особенности отношений внутри воинского подразделения и т. д. Все эти проблемы способны привести к появлению у курсантов синдрома эмоционального выгорания, который представляет собой эмоциональное истощение человека, связанное с чрезмерным общением с людьми, постоянной публичностью и другими трудностями выполняемой деятельности.

Исследование особенностей личности и их взаимосвязи с выгоранием – важная область изу-

чения данного феномена. Ряд ученых считают, что именно личностные особенности намного больше влияют на развитие эмоционального выгорания не только по сравнению с демографическими характеристиками, но и факторами социальной и рабочей среды [1, с. 56].

Таким образом, актуальность и значимость исследования психологических детерминант эмоционального выгорания курсантов военного института определяется тем, что при качественной морально-психологической и профессиональной подготовке все возможные отрицательные влияния экстремальных условий служебно-боевой и учебной деятельности могут быть минимизированы. При этом риск развития эмоционального выгорания у курсантов значительно снизится.

В эмпирическом исследовании принимали участие курсанты 3 и 5 курсов. Общий объем выборки составил 50 человек (по 25 человек курсантов 3 и 5 курсов). Для достижения поставленной цели использовалась методика В.В. Бойко («Диагностика уровня эмоционального выгорания») и тест-опросник Р. Кеттелла.

Согласно современным данным, под «психическим выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редук-

цию профессиональных достижений [3, с. 23].

В.В. Бойко [2] под эмоциональным выгоранием понимает выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Анализ результатов исследования степени сформированности синдрома эмоционального

выгорания у курсантов ВООВО войск национальной гвардии проводился в два этапа. На первом этапе был проведен сравнительный анализ степени сформированности симптомов эмоционального выгорания в каждой из трех фаз. На втором этапе сопоставлялись показатели сформированности фаз эмоционального выгорания. Данные представлены в таблице 1 и графически отражены на рисунке 1.

Таблица 1 – Показатели сформированности фаз эмоционального выгорания

Фазы эмоционального выгорания	Курсанты 5 курса (n = 25)			Курсанты 3 курса (n = 25)			t-Stud
	М	m	δ	М	m	δ	
Напряжение	37,92	4,47	22,35	34,16	4,65	23,24	0,58
Резистенция	43,92	3,65	18,26	49,28	4,62	23,09	-0,91
Истощение	42,88	3,86	19,28	45,56	5,55	27,76	-0,40

Примечания

1 М – среднее арифметическое;

2 m – ошибка среднего;

3 δ – стандартное квадратичное отклонение;

4 t-Stud – t-критерий Стьюдента;

5 Различия не достоверны: p < 0,05 t-кр = 2,009; p < 0,01 t-кр = 2,678; p < 0,001 t-кр = 3,496.

Как показывают данные таблицы 1, все фазы находятся в стадии формирования. При этом значимые различия между обследованными выборками не выявлены. Наибольшие показатели имеет фаза «резистенции» (M5 = 43,92; M3 = 49,28), а наименьшие – фаза «напряжение» (M5 = 37,92; M3 = 34,16). При этом у курсантов 3 курса значительно больше сформирован симптом «эмоционально-нравственной дезориентации».

Как видно на рисунке 1, показатели фаз «резистенция» и «истощение» более выражены у курсантов 3 курса. Это позволяет предположить, что по завершении адаптации непосредственно к учебной деятельности в военном институте, для курсантов 3 курса начинается новый, более сложный этап адаптации к служебно-боевой (собственно профессиональной деятельности).

Риск эмоционального выгорания в этом случае

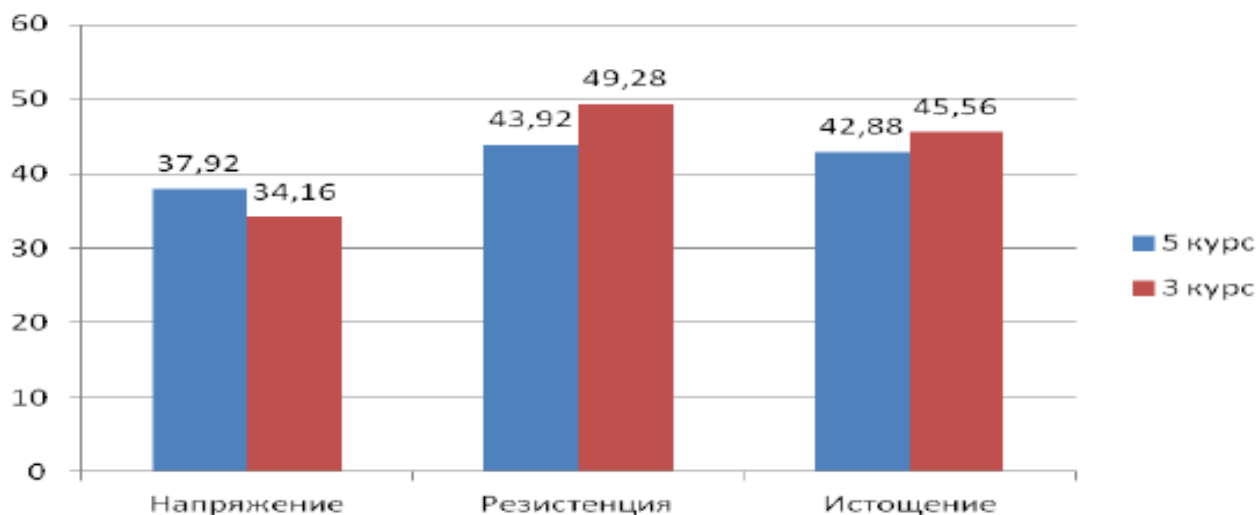

Рисунок 1 – Сравнительный анализ показателей сформированности фаз эмоционального выгорания

увеличивается за счет увеличивающейся учебной и служебно-боевой нагрузки перед войсковой стажировкой.

У курсантов 5 курса более высокие показатели по сравнению с курсантами 3 курса имеет фаза «напряжение». Вероятно, это связано с повышением общего напряжения в преддверии итоговой аттестации, распределения и выпуска. В целом, соотношение показателей фаз эмоционального выгорания в выборке курсантов 5 курса может свидетельствовать о функциональной усталости на завершающем этапе профессиональной подготовки.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о незавершенности процесса адаптации, который для курсантов 5 и 3 курса обусловлен разными причинами.

На следующем этапе целесообразно представить личностную характеристику курсантов. Психологические особенности курсантов военного института войск национальной гвардии диагностировались при помощи личностного опросника Р. Кеттелла. Анализ первичных статистик по данной методике позволяет отметить, что у курсантов 5 курса по сравнению с третьекурсниками доминируют факторы: А «общительность» ($M = 8,81$), Q3 «высокий самоконтроль» ($M = 9,52$) и фактор MD «самооценка» ($M = 9,52$).

У курсантов 3 курса, по сравнению с пятикурсниками, доминируют факторы G «высокая нормативность поведения» ($M = 9,92$) и H «смелость» ($M = 9,56$).

Можно предположить, что риск эмоционального выгорания курсантов 5 курса может минимизировать высокий самоконтроль в деятельности. В выборке курсантов 3 курса сдерживающую функцию может выполнять высокая нормативность поведения.

Таким образом, обследованная группа курсантов обладает высокой собранностью и адаптивностью к неблагоприятным ситуациям, вместе с тем, могут возникнуть сложности при взаимодействии из-за излишней импульсивности, чрезмерной самоуверенности. Кроме того, выделенный системокомплекс качеств может быть взят за основу при разработке мероприятий по профилактики риска эмоционального выгорания на этапе профессиональной подготовки в ВООВО.

Заключение о психологических детерминантах синдрома эмоционального выгорания можно сделать на основании взаимосвязей между показателями фаз синдрома и личностными характеристиками обследованных курсантов.

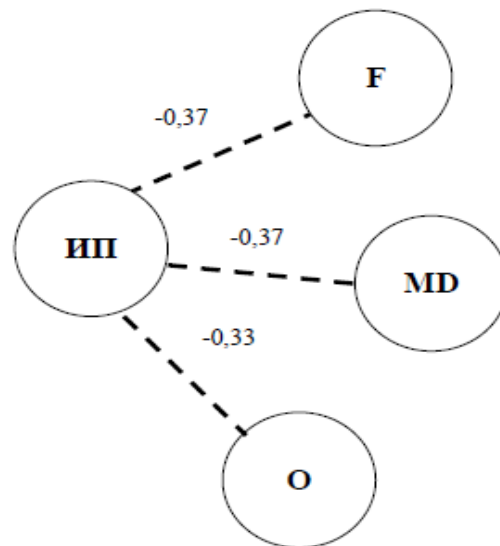
Для этих целей был проведен корреляционный анализ. Полученные результаты отражены в виде корреляционных плеяд на рисунках 2 и 3.

Поскольку ранее было отмечено, что степень сформированности симптомов и фаз эмоционального выгорания у курсантов 5 и 3 курсов мо-

жет быть обусловлена разными причинами и иметь качественное своеобразие, анализ взаимосвязей проводился отдельно по каждой выборке.

Взаимосвязи интегрального показателя синдрома эмоционального выгорания и личностных характеристик курсантов 5-го курса представлены на рисунке 2.

Если учесть, что результаты анализа степени

ИП – интегральный показатель эмоционального выгорания;
F – сдержанность – экспрессивность; MD – самооценка;
O – спокойствие – тревожность;
гкр. = 0,323 при $p = 0,05$; гкр. = 0,445 при $p = 0,01$

Рисунок 2 – Взаимосвязи интегрального показателя эмоционального выгорания и личностных особенностей курсантов 5 курса

сформированности симптомов и фаз эмоционального выгорания, представленные ранее, свидетельствуют о том, что синдром находится в стадии формирования, то предупреждению дальнейшего развития личностных деформаций курсантов 5 курса будет способствовать снижение тревожности, формирование адекватной самооценки, оптимистичности, расширение социальных контактов.

Сдерживать эмоциональные деформации также может значимость социальных контактов и активность в межличностном взаимодействии. При этом нужно отметить, что в обследованном подразделении диагностируется преимущественно низкий уровень социальной фрустрированности и средний уровень эмоциональной экспрессивности, что, вероятно, минимизирует развитие истощения в эмоционально напряженных ситуациях.

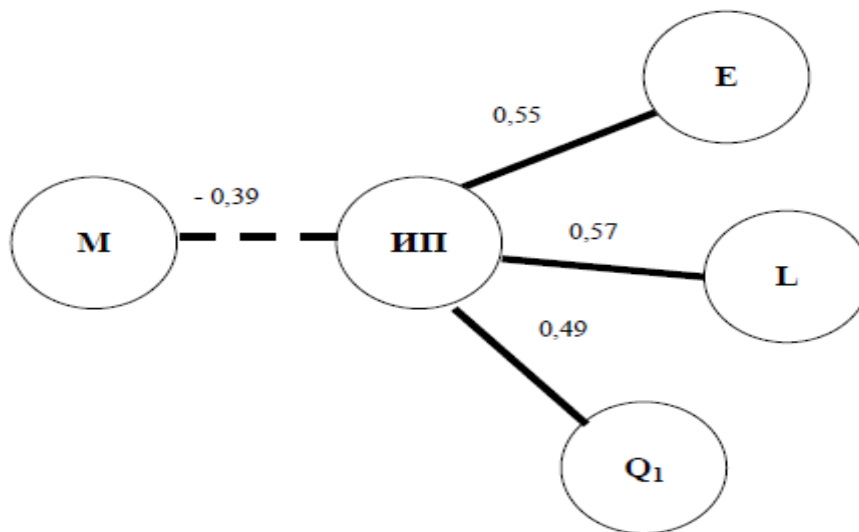
Далее целесообразно проанализировать личностные детерминанты синдрома эмоционального выгорания курсантов 3 курса. Взаимосвязи интегрального показателя синдрома эмоцио-

нального выгорания представлены на рисунке 3.

Несмотря на отсутствие значимых различий по степени сформированности симптомов и фаз эмоционального выгорания между подразделениями курсантов 5 и 3 курса, взаимосвязей в выборке третьекурсников больше, сами связи теснее. Кроме того, большинство связей, представленных выше, прямые, т. е. чем более акцентирована та или иная личностная характеристика,

тем выше риск эмоциональной деформации.

Таким образом, интегральный показатель эмоционального выгорания в подразделении курсантов 3 курса взаимосвязан с практичностью (фактор М, связь отрицательная гэмп. = -0,39); доминантностью (фактор Е, гэмп. = 0,55); подозрительностью (фактор L, гэмп. = 0,57) и радикализмом (фактор Q1, гэмп. = 0,49).

ИП – интегральный показатель эмоционального выгорания;
Е – подчиненность – доминантность; L – доверчивость – подозрительность;
М – практичность – мечтательность; Q1 – консерватизм – радикализм;
гкр. = 0,323 при p = 0,05; гкр. = 0,445 при p = 0,01

Рисунок 3 – Взаимосвязи интегрального показателя эмоционального выгорания и личностных особенностей курсантов 3 курса

Формирование фазы «напряжение» в выборке курсантов 3 курса обусловлено осторожностью, настороженностью по отношению к людям, стремлением возложить ответственность за ошибки на окружающих (фактор L), скептичностью, поглощенностью интеллектуальными проблемами (фактор Q1), высоким уровнем социальной фрустрированности и склонностью к доминированию, упрямством, конфликтностью, агрессивностью (фактор Е).

Чем выше стремление доминировать, вести себя агрессивно по отношению к окружающим, тем выше риск истощения в деятельности, которая разворачивается в экстремальных условиях и ориентирована на групповое взаимодействие, взаимную помощь и поддержку. Кроме того, эмоциональному истощению будет способствовать эгоистическое отношение к окружающим. Акцентирование фактора L может свидетельствовать об излишней защите и эмоциональной

напряженности, фрустрированности личности. Чрезмерная скептичность, сверхинформированность, стремление вникнуть в сущность различных идей также будет способствовать эмоциональной перегрузке и, как следствие, способствовать переходу синдрома эмоционального выгорания в неконструктивную фазу «истощение».

Таким образом, при организации учебно-профессиональной деятельности важно учитывать то, насколько личностные особенности курсанта соответствуют объективным требованиям военной деятельности, и то, как образовательная среда ВООВО влияет на становление личности будущего офицера. Рассогласование профессиональных требований и возможностей человека, в конечном итоге, приводит не только к снижению уровня профессионализма, но и к формированию синдрома эмоционального выгорания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. 86 с.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. СПб.: Питер, 2008. 338 с.

**PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF EMOTIONAL BURNOUT OF CADETS
OF MILITARY UNIVERSITY**

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

Abstract. The article summarizes the results of empirical study of the relationship between symptoms and phases of emotional burnout and psychological features of students of senior courses of military university. It is noted that the risk of emotional deformations in cadets is most affected by such personal features as low level of self-esteem and conflict stability, high social resistance and emotional instability. It is stated that the selected system complex of qualities can be used as a basis in the development of measures to prevent the risk of emotional burnout at the stage of professional training in a military university.

Keywords: emotional burnout, psychological features, conflict stability, social resistance, vocational training, cadets.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ ОВД В ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

УДК 34.038.2

Дубова Мария Евгеньевна

курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
shaleeva0005@rambler.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
andrei.kos1977@yandex.ru

Для цитирования:

Дубова М.Е. Правовые аспекты определения роли ОВД в проведении мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 94–97. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/021.pdf>

Аннотация. В статье исследуются вопросы, касающиеся ролевого значения сотрудников органов внутренних дел (ОВД), участвующих в мероприятиях по предупреждению и ликвидации ситуаций чрезвычайного характера. Изучаются основные функции сотрудников ОВД в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС), определяются возлагаемые на ОВД задачи. Также авторы приводят практические примеры участия сотрудников ОВД в мероприятиях, направленных на ликвидацию ЧС.

Ключевые слова: роль ОВД, чрезвычайная ситуация, предупреждение и ликвидация.

В Российской Федерации большое внимание уделяется вопросам безопасности и защиты граждан при возникновении различных чрезвычайных ситуаций (ЧС). Правовой основой, регулирующей общественные отношения в подобных обстоятельствах, является Федеральный закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ [1]. Закон подробно регламентировал то, каким образом должна быть построена работа, связанная с предупредительной и ликвидационной деятельностью ЧС, защитой граждан и территориальной местности, в том числе путём разграничения полномочий между различными органами власти: федеральными, региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления [2]. Рассматриваемый нормативно-правовой акт определяет основную терминологию, принципы деятельности, а также специальные полномочия органов государственной власти в области обеспечения защиты граждан и территорий от ЧС [3]. В рамках данной статьи авторский коллектив попытался сделать акцент на изучении вопросов, касающихся ролевого значения сотрудников органов внутренних дел (ОВД), участвующих в мероприятиях по

предупреждению и ликвидации ситуаций чрезвычайного характера.

Для детального исследования функций правоохранительных органов в ситуациях чрезвычайного характера, считаем необходимым разобраться с чётким пониманием теоретического значения понятия «чрезвычайная ситуация» и рассмотреть существующие классификации рассматриваемого термина. Особого внимания заслуживают мнения различных учёных, чьи труды связаны с исследуемой тематикой. К примеру, В.В. Гуштин под «чрезвычайной ситуацией» понимает совокупность негативных последствий, опосредованных риском и представляющих опасность для личности, общества и государства в целом, для устранения которых требуется введение особых правовых режимов [4, с. 85].

Что касается законодательного определения «чрезвычайной ситуации», то в ст. 1 Федерального закона № 68-ФЗ определено, что это есть ничто иное, как «...обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значи-

¹ Далее – «Федеральный закон № 68-ФЗ».

тельные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей...».

Обращаясь к классификации чрезвычайных ситуаций, мы не можем не отметить разнообразие факторов, которыми они были вызваны. Зачастую в качестве основания классификации берут характер чрезвычайной ситуации. Так, по характеру выделяют конфликтные и бесконфликтные ЧС. Конфликтные чаще всего связаны с так называемым «человеческим фактором» и предполагают собой

различные политические, военные, мировоззренческие, религиозные, сепаратистские конфликты, способствующие возникновению негативных последствий и неустойчивой социальной обстановке в обществе и в государстве. Бесконфликтные зачастую сопряжены с различными техногенными авариями и стихийными бедствиями. Для наглядности предлагаем обратиться к рисунку 1.

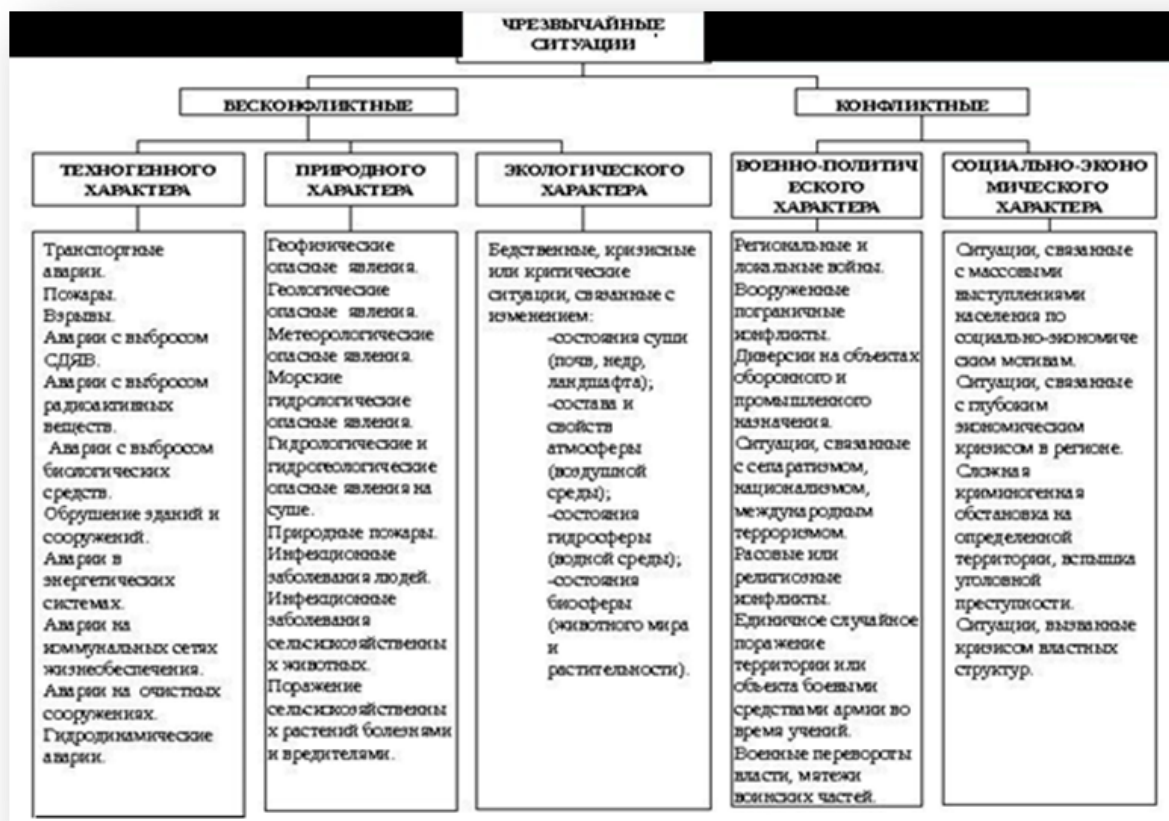

Рисунок 1 – Классификация чрезвычайных ситуаций

Напомним, что основной функцией полиции как раз-таки является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Указанные направления деятельности справедливы и для мероприятий, в которых участвуют сотрудники полиции непосредственно при предупреждении и ликвидации ЧС.

Так, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [5] на полицию возложена обязанность:

- по принятию неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра;

- содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб;

- обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 16 этого же закона сотрудник полиции вправе проникнуть в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями в целях спасения жизни граждан, их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях. Также ч. 2 ст. 16 закона наделяет полицию правом проводить по решению руководителя оцепление (блокирование) участков местности для ликвида-

ции последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и иных ЧС.

Анализируя нормативно-правовые и подзаконные акты [6], ведомственные инструкции, было установлено, что вне зависимости от разновидности классов чрезвычайных ситуаций, на органы внутренних дел возлагаются следующие основные задачи:

- пресечение различных явлений криминального характера в условиях ЧС;
- обеспечение общественной безопасности и общественного порядка на территории ЧС;
- принятие неотложных мер по спасению людей и оказанию помощи при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и иных чрезвычайных ситуациях;
- принятие необходимых мер по обеспечению сохранности имущества, оставшегося без присмотра вследствие возникнувшей ЧС;
- участие в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотии;
- участие в проведении первоочередных аварийно-спасательных работ и др.

Для того, чтобы оценить роль правоохранительных органов, в лице сотрудников ОВД при осуществлении комплекса мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций, авторский коллектив изучил реально случившиеся ситуации чрезвычайного характера на территории Российской Федерации, где были отмечены примеры положительных действий сотрудников полиции по их нейтрали-

зации. Рассмотрим один из таких случаев:

7 июля 2012 года в Краснодарском крае произошло глобальное наводнение, вызванное сильными проливными дождями. Переполненные большим потоком воды водоотводные сооружения создали ситуацию чрезвычайного характера в Новороссийском и Крымском районе Кубанской земли. В указанных регионах был введен режим чрезвычайной ситуации. По словам очевидцев и коллег подполковника полиции Вячеслава Горбунова, он нашёл лодку, осуществлял перемещение на ней для того, чтобы вытаскивать маленьких детей из воды и доставлять в безопасное место. В ту ночь Горбунов спас двоих детей в возрасте 5 - 6 лет, а возвращаясь на место службы, столкнулся сильным изменением погодных условий, в результате его лодка перевернулась, и он погиб. Всего погибших и пропавших без вести было около 110 человек. Работу по ликвидации данной природной катастрофы вело около 600 сотрудников полиции, было спасено около 300 человек, среди которых половина были маленькие дети [7].

В завершении отметим, что правильные действия сотрудников ОВД в вопросе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций являются одной из фундаментальных составляющих эффективной борьбы с такими явлениями. Ведь зачастую сотрудникам правоохранительных органов приходится рисковать своей жизнью или вовсе отдавать свою жизнь во имя спасения людей и выполнения служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.
2. Артемьев Е.В., Семенова М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 68 - ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5648219/> (дата обращения: 26.02.2020).
3. Назаренко Е.К., Галочкин В.Н. К вопросу о законодательном обеспечении защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 2. С. 90–93.
4. Гуштин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Гуштин Василий Васильевич. М., 1998. 448 с.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Приказ МВД Российской Федерации от 6 октября 2008 г. № 861 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в системе МВД России» (ред. от 05.12.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 5.

LEGAL ASPECTS OF DETERMINING THE ROLE OF ATS IN CARRYING OUT MEASURES AIMED AT PREVENTION AND ELIMINATION OF EMERGENCIES

Dubova Maria Evgenievna

cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod, Russian Federation
saleeva005@rambler.ru

SCIENTIFIC ADVISER

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)

Associate Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhniy Novgorod, Russian Federation

andrei.kos1977@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues related to the role of internal affairs officers (ATS) involved in the prevention and liquidation of emergencies. The basic functions of ATS employees in an Emergency (hereinafter-referred to as emergency situations) are studied, the tasks assigned to ATS are determined. The authors also give practical examples of the participation of police officers in activities aimed at eliminating emergencies.

Keywords: ATS role, emergency, prevention and liquidation.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МВД РОССИИ НЕПРАВОМЕРНЫМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

УДК 343.3

Комаров Валерий Валентинович

кандидат юридических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

г. Москва, Российская Федерация

84991912028@mail.ru

Комарова Татьяна Егоровна

начальник группы Главного управления охраны общественного порядка Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Москва, Российская Федерация

dr.rosguard@yandex.ru

Тараканова Татьяна Эдуардовна

курсант факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

г. Москва, Российская Федерация

tatyana2016sport@yandex.ru

Для цитирования:

Комаров В.В., Комарова Т.Е., Тараканова Т.Э. Вопросы организации противодействия МВД России неправомерным оперативно-розыскным мероприятиям при подготовке и проведении публичных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 98–104. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/022.pdf>

Аннотация. В статье изучены методы получения информации и применение специальных технических средств для негласного получения информации преступниками при подготовке, планировании и совершении преступлений. При рассмотрении вопросов, касающихся законодательства в области оборота специальных технических средств для негласного получения информации, предлагаются конкретные изменения в целях обеспечения интересов индивидуума (гражданина), коллектива, общества и государства.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, публичные мероприятия, технические средства, информационные технологии правонарушения, акции протеста.

В последнее время при проведении публичных массовых мероприятий в Российской Федерации (особенно несогласованных) все чаще констатируется их организованность и тенденции к использованию «реализации права на свободу слова» для совершения противоправных действий. При этом отмечается высокий уровень технической оснащенности правонарушителей.

Так, в июле – сентябре 2019 года в Москве прошли масштабные акции протеста с политическими требованиями, поводом для которых послужил отказ в регистрации ряду оппозиционных кандидатов на выборах в Мосгордуму. Изначально ключевым требованием протестующих был допуск к выборам независимых от власти кандидатов. Однако позднее стали появляться требования роспуска Московской городской избирательной комиссии в целом и смены власти в стране.

Масштабные протестные мероприятия состоялись 14 июля (акция позиционировалась в формате встречи с гражданами, что по мнению организаторов не требовало согласования, соответствующее уведомление в органы исполнительной власти не подавалось), 20 июля согласованное мероприятие с участием до 12 тыс. человек, 27 июля в несогласованной (уведомление не подавалось) акции приняло участие до 3500 человек, 3 августа в несогласованной (уведомление не подавалось) акции приняло участие до 3500 человек.

Наиболее многочисленным до 20 тысяч участников стал согласованный митинг, прошедший 10 августа на проспекте Академика Сахарова, после которого в центральной части города Москвы была проведена несогласованная публичная акция.

Проведенные акции характеризовались созданием помех функционированию объектов транспортной и социальной инфраструктуры, перекрытием движения пешеходов и доступа граждан к жилым помещениям, массовыми выходами на проезжую часть с созданием помех движению автотранспорта, активным неповиновением сотрудникам полиции и Росгвардии, неоднократными попытками прорыва оцепления, оказанием сопротивления задержанию, а также скандированием оскорбительных лозунгов в адрес высших органов государственной власти и правоохранительных органов.

Отмечался высокий уровень организованности и мобильности участников указанных протестных мероприятий, сопровождающийся новейшими приемами оповещения с применением инновационного технического сопровождения.

В данной статье мы рассмотрим лишь некоторые вопросы совершенствования противодействия этим проявлениям на ранней стадии.

Отметим, что в связи с появившимися в последнее время услугами трансграничной торговли, которые имеют несовершенное таможенное регулирование, в руках злоумышленников появляются устройства, предназначенные для негласного получения информации.

Так, при организации групповых нарушений общественного порядка в июле - августе 2019 года в г. Москве правонарушители использовали для общения между собой специальный зашифрованный мессенджер «Confide». Отправка сообщения проста – выбираем абонента, вводим сообщение, если необходимо прикладываем изображение и жмем отправить. Так как мессенджер не столь популярен, как настоящие популярные мессенджеры, и учитывая специфику его использования, разработчики включили звуковое оповещение о прочтении вашего сообщения абонентом.

В этой части помимо непривычного интерфейса других особенностей нет. Рассмотрим,

14 июля в акции приняло участие до 1000 человек, задержано и доставлено в ОВД 33 лица, составлено 29 протоколов об административном правонарушении.

20 июля на согласованном мероприятии с участием до 12 тыс. человек задержан и доставлен в ОВД один человек, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении.

27 июля в несогласованной акции приняло участие до 3500 человек, задержан 1431 человек, составлено 1225 протоколов об административном правонарушении.

3 августа в несогласованной акции приняло участие до 3500 человек, задержан 941 человек, составлено 922 протокола об административном правонарушении.

10 августа на проспекте Академика Сахарова проведена несогласованная публичная акция, задержано за различные правонарушения 229 человек, составлено 210 протоколов об административном правонарушении.

как все это выглядит со стороны получателя сообщения. Получив сообщение, можно увидеть на экране набор полосочек, каждое отдельное слово – одна полоска. Чтобы прочитать их, нужно провести пальцем сверху вниз по строкам. Наименование абонента при этом с экрана исчезает. Строки будут открываться по одной, таким образом увидеть сразу весь текст одновременно невозможно. Пока вы не нажали кнопку назад, вы можете просматривать построчно сообщение сколько угодно.

Если вам направили картинку, просмотреть ее тоже можно только по частям, как раз шириной в один условный палец.

После того, как вы прочитали сообщение, и нажимаете кнопку «назад», оно полностью уничтожается. Нет никаких историй переписки, лог-файлов. Сообщение исчезает полностью, не оставляя следов.

Кроме того, использовались рации китайской фирмы Puxing, принимающие в UHF и VHF диапазонах, передающих, правда, только в UHF. Данные рации находятся в открытом доступе в сети Интернет.

Преступники переделывают рацию. Один штекер засовывают в гнездо гарнитуры, второй – в микрофон, выставляют громкость на гарнитуре, и уровень микрофона на компьютере и начинают записывать.

Данное устройство позволяет прослушивать

разговоры сотрудников правоохранительных органов, узнавать их намерения, слушать онлайн «Разговоры сотрудников полиции по радиостанции», что позволяет правонарушителям своевременно корректировать свои действия и скрывать следы преступления.

Нарушение оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, попадает под уголовную ответственность статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Данное преступление относится к преступлениям против Конституционных прав и свобод человека и гражданина, т. е. предполагается защита от незаконного собирания информации о частной жизни, но это регламентируется ст. 137 УК РФ, защита тайны переписки регламентируется ст. 138 УК РФ, возникает вопрос правильно ли трактуется данная статья и к какому виду преступлений относится.

Если рассмотреть субъективную сторону данного преступления, то она характеризуется виной в виде прямого умысла. Доказывание данного умысла является проблемой для правоохранительных органов, потому что не всегда злоумышленники правдиво рассказывают о своих истинных намерениях.

Свободный доступ к сайтам, где можно приобрести специальное техническое средство для негласного получения информации провоцирует преступников на использование данных средств в своей деятельности.

Вместе с тем, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина», дающее разъяснения касательно статьи 138.1 УК РФ, что еще больше «развязывает руки» потенциальным злоумышленникам и торговцам «шпионскими гаджетами».

В постановлении Верховного Суда Российской Федерации разъясняется, что участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ, если его умысел не был направлен на приобретение и (или) сбыт именно таких средств.

Действия лица с намерением использовать техническое средство, например, в целях обеспечения личной безопасности, и не предполагающие применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан, не могут быть расценены как нарушение законодательства [1].

Благодаря этому Постановлению, границы, регламентирующие использование специальных технических средств, для негласного получения информации, стали больше размыты, и злоумышленники получили возможность уйти от уго-

ловной ответственности. Поэтому законодательство в области незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, требует более детального изучения и совершенствования с учетом судебной практики.

В Российском законодательстве под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя [2].

К специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя [2].

Ввоз и вывоз в Российскую Федерацию специальных технических средств осуществляется по лицензиям [3]. В соответствии со ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим законом физическими и юридическими лицами (ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности») [4].

На наш взгляд, для конкретизации законодательной базы, необходимо внести дополнения в п. 9 Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770) которые будут регламентировать список утвержденных технических устройств, характеристики технических устройств, границы использования этих устройств [5].

Отдельный пункт подзаконного акта (Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214) обязывает граждан уведомлять правоохранительные органы или другие регулирующие организации о намерении применения или использования таких технических средств, и в каких целях, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности [3].

Предлагаем более подробно рассмотреть современные формы противодействия незаконному обороту специальных технических средств. Оперативные подразделения проводят ряд оперативных мероприятий по обнаружению и предотвращению незаконного оборота специальных технических средств.

В целях получения информации о злоумышленнике, о его общении в социальных сетях, используется специальное оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) – наведение справок в сети интернет. В рамках указанного ОРМ осуществляется сбор информации о злоумышленнике из открытых источников в сети интернет. Наводятся справки о лице, его жизни, родственниках и дружеских связях, наличии недвижимого имущества, регистрации по месту жительства, судимости, выдаче документов, удостоверяющих личность и служебных удостоверений, наличии оружия и др.

В настоящее время в открытом доступе имеется большое количество программ, которые помогают найти информацию о человеке в сети Интернет.

Например, *SocialMapper* – это инструмент с открытым исходным кодом, который использует распознавание лиц для корреляции профилей социальных сетей на разных сайтах в больших масштабах. Программа использует автоматизированный подход для поиска в популярных сайтах социальных сетей по именам и изображениям целей, чтобы точно определять и группировать присутствие человека, выводя результаты в наглядный отчет, который оператор-человек может быстро просмотреть.

Если рассмотреть практическое применение для правоохранительных органов, в рамках «наведения справок», то данная программа выдает в результате страницы пользователей, которые когда-либо выкладывали фотографии с интересующим нас человеком, то есть можно изучить родственные, дружеские, либо преступные связи. *SocialMapper* поддерживает следующие платформы социальных сетей: *LinkedIn*, *Facebook*, *Twitter*, *GooglePlus*, *Instagram*, *Vkontakte*, *Weibo*, *Douban*.

SpiderFoot обрабатывает одновременно более 100 открытых источников, доступна расширенная настройка. Также есть фильтр по кейсам: поиск всевозможного о человеке, поиск цифровых следов с помощью поисковых роботов и поисковиков, черные списки и другие откры-

тые источники для проверки на вредоносность и сбора информации. Последний лучше всего подходит для расследования.

Таким образом, в качестве средств ОРМ «Наведение справок» на основе анализа открытых источников в сети Интернет должны использоваться специальные программы поиска и анализа данных. Для удобства изучения материала и технологий, применяемых в открытых источниках в сети Интернет, мы рассмотрели некоторые инструменты сбора информации в сети Интернет. На сегодняшний день всё больше распространяется *SOCMINT* (сбор сведений из социальных сетей) – это подраздел открытых источников в сети Интернет, фокусирующийся на сборе и мониторинге данных в социальных сетях. Так как сейчас почти не осталось людей, которые не зарегистрированы ни в одной социальной сети.

В случаях, когда необходимо использование информационных технологий в целях получения информации с телефона, получение данных о сообщениях, программах, которые были удалены необходимо использовать ОРМ.

Исследование компьютера нужно осуществлять путем восстановления и изучения файлов, хранившихся на компьютере или телефоне.

Программа *R-Studio* – это семейство утилит для восстановления файлов. Программное обеспечение работает как на локальном, так и на удаленном компьютере в Сети, даже если разделы отформатированы, повреждены или удалены. Уникальная технология сканера *IntelligentScan* и простой в использовании пользовательский интерфейс позволяют полностью контролировать процесс восстановления данных.

Программа осуществляет:

- Побайтное копирование любого объекта панели Диски, а также копирование разделов и жестких дисков.

- Восстановление файлов с поврежденных или удаленных разделов, сжатых файлов, зашифрованных файлов.

- Поддержка дедупликации.

- Поддержка Символических ссылок. Опция по восстановлению симлинков в Технической версии.

- Поддержка обработки журналов для файловых систем.

- Поддержка обработки журналов мягких действий для файловой системы *UFS*.

- Поддержка расширенных атрибутов для файловых систем.

- Поддержка сжатых файлов на файловой системе.

- Распознавание локализованных имен.

- Восстановленные файлы могут быть сохранены на любой, включая сетевой, диск доступный локальной операционной системой.

После успешной проверки программа отобразит все содержимое, которое ранее находи-

лось по заданному пути в выбранном разделе. Красным крестом отмечены те файлы и папки, которые были удалены. Чтобы восстановить их, необходимо поставить галочку напротив того элемента, который необходимо восстановить и нажать на «Восстановить помеченные данные».

Также данная программа сканирует удаленный хост. В новой сетевой версии *R-Studio* данные анализируются на удаленном хосте вместо предварительной загрузки на локальный хост, что резко увеличивает скорость процедуры восстановления с удаленного компьютера. Информацию о сканировании можно сохранить на локальном или удаленном компьютере. При восстановлении данных по сети на удаленном компьютере восстановленные файлы могут быть сохранены на другом устройстве или на том же компьютере. Это полезно, когда удаленный компьютер имеет рабочий диск (например, внешний USB-накопитель), и вам не нужно передавать файлы по сети.

Получение компьютерной информации необходимо проводить с помощью программного обеспечения – *BelkasoftEvidenceCenterUltimate*.

BelkasoftEvidenceCenter облегчает получение, поиск, анализ, хранение и передачу цифровых улик, находящихся внутри компьютеров и мобильных устройств. Программа быстро извлечёт цифровые улики из различных источников путем анализа жёстких дисков, образов, облачных приложений, содержимого рабочей памяти, резервных копий iOS, Blackberry и Android, *UFED*, *JTAG* и *chip-off* дампов.

EvidenceCenter автоматически проанализирует источник данных и представит наиболее значительные улики для обзора, подробного изучения или включения в отчёт. Ищет скрытую и зашифрованную информацию, ищет в необычных местах, извлекает удаленные и поврежденные данные с помощью карвинга, исследует файлы малоизвестных форматов для нахождения еще большего числа улик. Поиск включает неразмеченные и неиспользуемые области, *\$MFT*, *\$Log*, *VolumeShadowCopy* и другие специальные и малоизвестные области операционной системы.

Изучая мобильные телефоны необходимо использовать устройство криминалистического исследования сотовых телефонов «*UFED*». Данное устройство может быстро и безопасно извлекать данные из мобильных телефонов. Можно получить данные о телефонной книге, текстовых сообщениях, фотографиях, звуковых файлах и др.

Таким образом, указанные программы используются правоохранительными органами в настоящее время при осуществлении следственных действий и ОРМ.

При киберпреступлениях и атаках средства защиты должны работать быстро и эффективно, чтобы сократить потери. Для этого необходимо

использовать указанные нами выше методы компьютерной разведки.

За последние несколько лет в России набирают обороты электронные торговые площадки из Китая, огромный ассортимент и бесплатная доставка, вот что в первую очередь привлекает покупателя. Но у столь успешного проекта есть обратная сторона. По всей стране заведено тысячи уголовных дел за попытку купить: детские игрушки с видеокамерой, разного рода видеонаблюдения, наручные часы с камерой, ручки, очки и т. д. Оборот таких «гаджетов» в российской законодательной плоскости попадает под уголовную ответственность. Преступники используют указанные средства в целях планирования и подготовке к преступлениям.

В данной статье мы рассмотрели вопросы, касающиеся законодательства в области оборота специальных технических средств для негласного получения информации, были предложены конкретные изменения в законодательство, а именно:

- дополнения в п. 9 Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, которые будут регламентировать список утвержденных технических устройств, характеристики технических устройств, границы использования этих устройств [5];

- дополнение в Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» об обязанности граждан уведомлять правоохранительные органы или другие регулирующие организации о намерении применения или использования таких технических средств, и в каких целях, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности.

Также были изучены методы получения информации и применение специальных технических средств для негласного получения информации преступниками при подготовке, планировании и совершении преступлений.

В статье рассмотрены некоторые виды ОРМ, которые помогут для обнаружения специальных технических средств, такие как снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации.

Были отражены предложения по использованию программного обеспечения и методах в целях раскрытия преступления, такие как: информация из открытых источников в сети интернет

(OSINT), R-Studio, BelkasoftEvidenceCenterUltimate, устройство криминалистического исследования сотовых телефонов «UFED».

В условиях высокой информатизации, компьютерная разведка является решением задач оперативно-розыскной деятельности при противодействии преступлениям в сфере информационных технологий и киберпространстве.

Таким образом, технический век позволяет говорить о том, что в условиях, когда большинство правонарушений совершается с применением различных современных специальных технических средств, которые не допускается иметь даже на вооружении у правоохранительных орга-

нов, рассматриваемый вопрос становится весьма актуальным.

Проведение несогласованных публичных мероприятий, а впоследствии и массовых беспорядков, затрагивает не только интересы индивидуума (гражданина), коллектива, но и в целом интересы общества и государства.

В этой связи необходимы изменения в действующие нормативные правовые акты Российской Федерации в целях дальнейшего применения в борьбе с правонарушениями, в том числе при организации обеспечения охраны общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-of-25122018/> (дата обращения: 15.02.2020).

2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4467.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» (ред. от 20.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1292.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 15.07.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382.

ISSUES OF ORGANIZATION OF COUNTERACTION TO THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO UNLAWFUL OPERATIONAL-SEARCH MEASURES DURING THE PREPARATION AND CONDUCT OF GROUP VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER

Komarov Valery Valentinovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Associate Professor of the Department of Internal affairs in special circumstances

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow, Russian Federation

84991912028@mail.ru

Komarova Tatyana Egorovna

Head of the main Department of Public order protection Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

dr.rosvard@yandex.ru

Tarakanova Tatyana Eduardovna

cadet of the faculty: Training specialists in the field of information security
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation
tatyana2016sport@yandex.ru

Abstract. The article studies the methods of obtaining information and the use of special technical means for secretly obtaining information by criminals in the preparation, planning and commission of crimes. When considering issues relating to legislation in the field of the circulation of special technical means for secretly obtaining information, specific changes are proposed in order to ensure the interests of the individual (citizen), the collective, society and the state.

Keywords: public order, public and mass events, offenses, protests, rally.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 342.4

Назарова Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
irina-nazarova@inbox.ru

Для цитирования:

Назарова И.С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 105–108. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/023.pdf>

Аннотация. Статья посвящается исследованию нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, выделению наиболее значимых вопросов, возникающих в процессе реализации нормативных актов, регламентирующих правовой статус Росгвардии, обусловленных особенностями сущности организационно-управленческой деятельности рассматриваемого федерального органа исполнительной власти.

Ключевые слова: правотворчество, нормотворчество, правоприменение, конституционная реформа, конституционные поправки, государственное управление, федеральное министерство, федеральная служба.

Сущность управленческой деятельности в целом состоит в организующем воздействии на общественные отношения, которые складываются в процессе руководства механизмом реализации задач по охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. При этом мы исходим из того, что компетенция органа власти включает в себя предметы ведения (направления, в которых правомочен действовать данный орган) и полномочия (права и обязанности, которыми наделяется указанный орган в рамках его юрисдикции). Кроме того, особенности проявляются в осуществлении контроля, надзора в установленных законом сферах деятельности. С точки зрения организационного подхода к выделению форм управленческой деятельности целесообразно их дифференцировать на правотворческие и правоприменительные [6, с. 427].

Сущность управленческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) обусловлена спецификой выполняемых задач, формами и методами управленческой деятельности.

Правотворчество, осуществляемое Росгвардией, сближает её по правовому статусу с федеральным министерством. Как мы знаем, федеральное министерство и только оно, как правило, в отличие от федеральной службы и федерального агентства, осуществляет нормативное

регулирование в установленной сфере деятельности. Федеральное министерство выполняет функции по выработке государственной политики и нормативной регламентации общественных отношений в конкретных, определенных государством направлениях деятельности [4].

Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, как и федеральному министерству, предоставлено право разрабатывать нормативные правовые акты по вопросам, отнесенным к её компетенции [3].

Одним из актуальных вопросов правового регулирования деятельности Росгвардии является предоставление ей права осуществлять нормотворческую деятельность (более широко – правотворческую).

Вместе с тем, на сущность управленческой деятельности Росгвардии проецируется уникальность её правового статуса, обусловленная тем, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации выполняет как функции федерального министерства, так и федеральной службы. Как известно, задачами федеральной службы являются контроль и надзор в установленной сфере ведения, специальные функции в области обороны, безопасности и другие [4].

Так, Федеральная служба войск национальной гвардии осуществляет контрольные полномо-

чия в таких важных предметах ведения, как лицензионно-разрешительное производство (оборот оружия), соблюдение законодательства за деятельностью объектов топливно-энергетического комплекса, частной охранной и частной детективной деятельностью, деятельность подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

В ходе анализа актуальных аспектов правового регулирования деятельности Росгвардии, важное значение приобретает исследование определений «правотворчество» и «нормотворчество», и выявление соотношения данных понятий.

Правотворчество можно определить, как осуществляемую компетентными органами государственной власти, местного самоуправления деятельность по разработке, рассмотрению, принятию, вступлению в силу правовых актов. Нормотворчество же является частью правотворчества и предполагает раскрытие своего содержания в качестве процесса создания именно нормативных правовых актов, не индивидуальных [7, с. 329]. «Нормотворчество» и «правотворчество» соотносятся как часть и целое.

Нормотворчество, осуществляемое в рамках деятельности Росгвардии, носит подзаконный характер. Кроме того, оно характеризуется тем, что ограничено рамками ведения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Вместе с тем, следует отметить, что Росгвардия осуществляет не только нормотворчество, но и правотворчество.

Важное значение для исследования организационных форм управления Росгвардии имеет анализ результатов правоприменительной деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Правотворчество тесно переплетается с правоприменением. Представляется, что правотворчество может быть охарактеризовано как форма деятельности самой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Правоприменительная деятельность находит проявление в сфере реализации всех задач войск национальной гвардии. При этом под правоприменительной деятельностью мы понимаем процесс реализации нормативных правовых актов в конкретных правоотношениях посредством принятия в результате этого индивидуальных правовых актов.

Итак, следующим актуальным вопросом, являющимся предметом исследования в рамках данной статьи, является расширение, совершенствование правоприменительной деятельности Росгвардии.

Другим не менее важным аспектом правового регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии является вопрос юридической силы (или отсутствия таковой) Методических рекомендаций,

разрабатываемых центральным аппаратом Росгвардии. Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо разобраться с тем, относятся ли Методические рекомендации к нормативным правовым актам. Следует сначала сформулировать понятие нормативного правового акта.

Нормативный правовой акт – официальный документ, принятый в установленном законодательством порядке, который содержит нормы права, т. е. общеобязательные, установленные или санкционированные государством правила поведения, регулирующие общественные отношения, выполнение которых обеспечивается принудительной силой государства.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», нормативные правовые акты издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений [5]. Итак, Методические рекомендации не относятся к нормативным правовым актам. Вместе с тем, требования Методических рекомендаций являются обязательными для исполнения, независимо от того, относятся ли они к числу именно нормативных правовых актов или нет.

В настоящее время правотворческая и правоприменительная деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации активно развивается, многие нормативные правовые акты еще должны быть приняты, другие планируется привести в соответствие с действующим законодательством, существующие пробелы восполняются, коллизии постепенно разрешаются.

Что касается сферы правового регулирования лицензионно-разрешительного производства, то процесс замены правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации соответствующими актами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации идёт весьма активно.

Наконец, мы не можем обойти вниманием анализ проблем, обусловленных разработкой Президентом Российской Федерации по итогам выступления с Посланием Федеральному Собранию проекта Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации». Данным законом предполагается внести целый комплекс существенных изменений, которые повлекут за собой переработку текста ряда федеральных законов, некоторых федеральных конституционных законов [1].

В пояснительной записке к тексту законопроекта в числе федеральных законов, в которые предполагается внести соответствующие изменения, указан федеральный закон «О войсках национальной гвардии» [2]. Безусловно, конституционная реформа, реализуемая в Российской

Федерации, затронет и основы конституционно-правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

По нашему мнению, все изменения, вносимые в текст Конституции, можно условно дифференцировать на предписания, развивающие, раскрывающие, конкретизирующие основы конституционного строя и отдельные аспекты федеративной организации государственной власти; нормы, подвергающиеся изменениям важные элементы механизма сдержек и противовесов (Президент Российской Федерации – Федеральное Собрание Российской Федерации – Правительство Российской Федерации – Конституционный Суд Российской Федерации); положения, предназначенные для совершенствования законодательного процесса, отдельных его стадий; положения, являющиеся базой для системы местного самоуправления, взаимодействия государственной власти и местного самоуправления.

Известно, что предназначение войск национальной гвардии заключается в обеспечении государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Совершенно очевидно, что первая группа указанных конституционных поправок направлена на обеспечение названных конституционных ценностей. Так, в Конституции Российской Федерации предлагается закрепить следующие принципиальные предписания: взаимное доверие государства и общества; гарантированность защиты достоинства граждан; сбалансированность и социальная солидарность; приоритетность положений российских нормативных актов над пред-

писаниями межгосударственных договоров, которые послужили основой для принятия межгосударственными органами решений, противоречащих Конституции Российской Федерации; принятие Российской Федерацией мер по поддержке и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопустимость вмешательства во внутренние дела государства.

Кроме того, как было уже отмечено, вторая группа конституционных предложений предполагает совершенствование системы сдержек и противовесов, одним из направлений которой является взаимодействие между высшими федеральными органами государственной власти, реализация совместных кадровых полномочий. Предлагается включить Совет Федерации в механизм назначения на должность, в частности, Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Президентом Российской Федерации (предоставление консультаций главе государства).

Итак, важнейшими организационно-правовыми формами государственно-управленческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации являются правотворчество и правоприменение. Правовая регламентация указанных форм активно развивается, отдельные аспекты механизма её совершенствования были проанализированы в материалах статьи. При этом особое внимание было уделено конституционной реформе, которая неминуемо затронет конституционный статус Росгвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
3. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 01.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 4. Ст. 305.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (ред. от 12.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.
6. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2015. 578 с.
7. Малько А.В. Теория права и государства. М.: Юрист, 2015. 512 с.

**RELEVANT ASPECTS OF REGULATORY LAW-MAKING ACTIVITIES
OF THE FEDERAL SERVICE OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Nazarova Irina Sergeevna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent

Head of the Department of Constitutional and Administrative Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

irina-nazarova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of regulatory law-making activities of the Federal service of National Guard Troops of the Russian Federation, the allocation of the urgent issues arising in the implementation of normative acts regulating the legal status of Resguard, due to the peculiarities of the essence of the organization and management of reporting Services.

Keywords: law-making, law enforcement, constitutional reform, constitutional amendments, public administration, Federal Ministry, Federal service.

КРИМИНОГЕННАЯ УГРОЗА, ВЫТЕКАЮЩАЯ ИЗ ВОПРОСОВ ЗАКОННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

УДК 343.97

Новокшенов Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
d_novoksh@mail.ru

Шапошников Александр Александрович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
myjustice@gmail.ru

Для цитирования:

Новокшенов Д.В., Шапошников А.А. Криминогенная угроза, вытекающая из вопросов законности действий современных общественных движений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 109–113. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/024.pdf>

Аннотация. В статье авторы обращают внимание, что Российское государство, являясь главным орудием построения правового общества в нашей стране, постоянно придает большое значение улучшению деятельности государственного аппарата, от которого во многом зависит практическое осуществление стоящих перед государством задач. Проведен анализ деятельности специально созданных правозащитных структур, однако существуют и общественные организации, преследующие иные цели, деяния которых подпадают под действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, предупреждение преступности, общественные движения, правоохранительные органы, административное правонарушение, самоуправство, общественный порядок, безопасность, криминогенная угроза.

В настоящее время все больше людей вступают в ряды различных общественных организаций, позиционирующих себя как своего рода «борцов» за справедливость и порядок. Стоит отметить, что, как правило, участники данных организаций очень часто действуют вызывающе, нередко выходя за рамки соблюдения закона.

Участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка на территории Российской Федерации регулируется и должно соответствовать нормам Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ [1].

В соответствии с требованиями вышеуказанного Федерального закона основными формами участия граждан в охране общественного порядка являются: народные дружины (основаны на членстве), общественные объединения правоохранительной направленности (не имеют членства). Также стоит отметить, что в соответствии с требованиями действующего законодательства они могут осуществлять подобного рода деятельность только после включения в специальный региональный ре-

естр (ч. 2 ст. 11 и ч. 3 ст. 12 Федерального закона № 44-ФЗ, а также в силу ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 44-ФЗ граждане, участвующие в охране общественного порядка, не вправе выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов и осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов.

Сам порядок создания, реорганизации и (или) ликвидации общественных объединений правоохранительной направленности определяется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² с учетом положений Федерального закона № 44-ФЗ. Ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 82-ФЗ устанавливает, что деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной. Кроме того, независимо от того, является ли общественное объединение (в т. ч. дружина) юридическим лицом, оно должно иметь устав, соответствующий требованиям действующего

¹ Далее – «Федеральный закон № 44-ФЗ».

² Далее – «Федеральный закон № 82-ФЗ».

законодательства, а также выполнять ряд иных требований, установленных действующими нормативно-правовыми актами [2, с. 495].

В настоящее время сведения о большинстве общественных организаций, осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации, отсутствуют в открытом доступе в сети «Интернет», в том числе в открытом сегменте «Единый государственный реестр юридических лиц»; в частности, отсутствуют сведения о том, что данные организации имеют свой сайт (например, такие организации, как общественное движение «СТОП-ХАМ»), «Лев Против», «Хрюши против», «Общество синих ведерок» и др.) Помимо этого, имеются основания полагать, что подобных организаций нет ни в одном из региональных реестров народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности. Стоит обратить особое внимание и на тот факт, что Федеральный закон № 44-ФЗ требует, чтобы деятельность граждан по охране общественного порядка осуществлялась во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, однако данное положение закона игнорируется представителями многих общественных организаций, что само по себе является наглядным примером правового нигилизма и может расцениваться как самоуправство, создавая при этом угрозу наступления события с признаками преступления [3].

Анализируя содержание видеороликов, иллюстрирующих деятельность лиц, причисляющих себя к подобного рода организациям, можно увидеть, что их не сопровождают сотрудники правоохранительных органов, данные лица самовольно принимают на себя функции, которые законом отнесены к исключительной компетенции правоохранительных органов (к примеру: требование убрать автомобильный транспорт; отдать или же на месте уничтожить продукцию якобы содержащую алкоголь; курить в другом месте и т. д.). Однако стоит проанализировать действующее законодательство и обратить внимание на то, что даже сотрудники полиции при составлении соответствующих протоколов, к примеру, об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ (потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом), не вправе изымать и тем более уничтожать данную продукцию, поскольку по данному составу правонарушения в качестве вида наказания не предусмотрена конфискация орудия совершения или предмета административного

³ Далее – «КоАП РФ».

правонарушения. Не стоит и забывать, что такая конфискация назначается только судьей, а судьи не рассматривают материалы по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ. В силу п. 1 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ после вынесения постановления по делу об административном правонарушении вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возвращению законному владельцу. Из вышесказанного можно сделать вывод, что действия подобных организаций в большинстве случаев являются неправомерными и идут в разрез с действующим законодательством, посягая на права и свободы тех граждан, на которых они направлены. В случае существования многих подобных организаций (к примеру, такой организации как «Лев против») это может служить основанием для запрета их деятельности в судебном порядке (ст. 44 Федерального закона № 82-ФЗ). Также стоит обратить особое внимание на тот факт, что подобные действия могут содержать признаки самоуправства, что в свою очередь должно послужить основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности. Также большинство активистов подобных общественных движений забывают или игнорируют тот факт, что законно только требовать, а не принуждать действиями. В то же время самоуправством в уголовном смысле данные действия в большинстве случаев не являются. Ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ четко дает такое определение и разъясняет, что самоуправство как самовольное действие, совершенное вопреки установленному законом порядку и оспариваемое иным лицом, при этом обязательный признак самоуправства – причинение существенного вреда, которое в действиях многих активистов отсутствует. Однако такие действия могут быть квалифицированы по ст. 19.1 КоАП РФ, которая определяет самоуправство аналогичным образом, но без признака существенности вреда. Также в определенных случаях (к примеру, действия активистов общественного движения «СТОП-ХАМ») может быть применена ст. 12.35 КоАП РФ – незаконное ограничение права на управление, пользование и эксплуатацию автомобиля. Также, анализируя деятельность общественных движений, можно усмотреть в их действиях ряд нарушений законных прав и свобод, охраняемых действующим законодательством Российской Федерации, к примеру, действия активистов общественного движения «СТОП-ХАМ» в отношении неправильно припаркованного свой автомобиль гражданина справедливо было бы расценивать как нарушение:

⁴ Далее – «КоАП РФ».

1. Гражданского Кодекса Российской Федерации (гл. 8, ст. 152, п. 1 – Охрана изображения гражданина), так как свои действия и самого

«нарушителя») «активисты») снимают на видео и размещают в сети Интернет на многих ресурсах, доступных для массового просмотра, как правило, без согласия лица, которое, по их мнению, нарушило Правила дорожного движения.

2. УК РФ (ст. 167 – Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества) – порча лобового стекла (наклейки, которые клеят на автомобиль «нарушителя») снимаются только механически, что ведет к различного рода повреждениям лакокрасочного покрытия, и могут нанести существенный материальный вред, выраженный в необходимости проведения довольно-таки дорогостоящего восстановления).

3. КоАП РФ (ст. 14.37 – Незаконное размещение рекламы), выражается в том, что на наклейке написано «СтопХам», т. е. название организации, а после наклеивания наклейки на лобовое стекло, водитель не имеет право продолжать движение, даже убрать свой автомобиль (п. 7.3 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств предусматривает запрет на эксплуатацию автомобиля с наклейкой на лобовом стекле), а убирать наклейку нежелательно, поскольку это является доказательством порчи вашего имущества.

Суть идей общественных организаций довольно проста: активисты собираются небольшими группами и проводят так называемые рейды по городским районам, выявляя, к примеру, курящих и распивающих алкогольные напитки в общественных местах или же тех, кто нарушает те или иные правила дорожного движения и т. д. Завидев таких граждан, общественники просят их затушить сигарету, отдать им емкости (бутылки, алюминиевые банки и т. д.) с алкогольными напитками, переставить автомобиль в место, где разрешена парковка. Результаты рейдов в виде роликов регулярно выкладываются в социальные сети и видеохостинги, где количество подписчиков проектов составляет несколько сотен тысяч человек. Страницы движений на видеохостинге YouTube набирают уже более десятков миллионов просмотров, и их количество продолжает расти стремительными темпами [4].

Стоит отметить, что активисты на первом этапе действуют достаточно вежливо, не грубят. Казалось бы, дело благое, озабоченные здоровьем нации или же соблюдением правил дорожного движения молодые сознательные ребята добровольно, по собственной инициативе, не получая за это никаких денег, наводят «порядок» на российских улицах, помогая своим гражданам. Суровая реальность начинается, когда молодым людям начинают отказывать в их просьбе. Тоже вежливо. Далее активисты начинают психологическое давление на несогласных с ними граждан, устраивая моральный прессинг и, фактически,

оскорбляя несогласных с ними. Если морально-психологический прессинг не дает плодов, то дело доходит до грубой силы. В крайнем же случае нервы у той или иной стороны, а порой и у обеих не выдерживают и все скатывается к банальной драке. При этом, несмотря на то, что в «дружинах» участвуют довольно спортивные ребята, полагаются они не только на себя, но и на полицию, которая хоть и не слишком активно, но все же вынуждена им помогать, выезжая на пустяковые вызовы о том, что кто-то закурил в общественном месте сигарету или присел на лавочку с банкой пива в руках. Стоит отметить, что только своевременное прибытие на место сотрудников полиции не дает скатиться ситуации в банальную драку с наступлением общественно-опасных последствий.

Конечно, участники данных движений действуют по собственной инициативе, вот только проводят они свои рейды, больше напоминающие шоу для массового зрителя, совсем небескорыстно, так как большая популярность снимаемого ими видео дает хорошие возможности для заработка на размещаемой рекламе.

Таким образом, от обычных правонарушителей активисты общественных движений отличаются разве что наличием широкой аудитории, большинство которой одобрительно оценивает их деятельность, вследствие чего возникает, по их мнению, право совершать в пределах своей (ими самим назначенной) «компетенции» все, что заблагорассудится. К тому же основная масса пострадавших от их действий, к сожалению, в правоохранительные органы не обращается, что в свою очередь можно расценивать как негативное проявление латентной преступности.

Тем не менее, наглые, вызывающие и провоцирующие действия «активистов» вызывают у многих ответную реакцию. Так, недавно в Ростове-на-Дону очередной рейд активистов закончился массовой дракой, вызванной слишком настойчивой просьбой одного из общественников затушить сигарету, а также выбросить спиртное. Отдыхавшие компанией ростовчане восприняли просьбу активистов как оскорбление. Общественники также не растерялись, начав сыпать в адрес ростовчан угрозами, после чего завязалась драка, разнимать которую пришлось спешно прибывшим на место сотрудникам полиции, результатами данной драки стали, причиненные здоровью повреждения различной степени тяжести. Можно, конечно, рассмотреть данную ситуацию с уголовно-правовой точки зрения и, естественно, попытаться выделить состав преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством, к примеру, справедливо бы было применить в этом случае как минимум положения ст. 115, 116 и 213 УК РФ [5].

С точки зрения криминологии вывод, что такого рода «общественно-полезная» деятельность, благодаря которой улицы наших городов становятся менее безопасными, является, на наш взгляд, справедливым, так как рассматриваемую деятельность можно отнести к одной из детерминант преступности и преступного поведения. При этом сами активисты этого либо не осознают, либо не придают этому значения, проявляя правовой нигилизм, и позиционируют свои проекты как популярный формат для профилактики различного рода нарушений.

Однако настоящая цель молодых общественников весьма банальна – «раскрутить» в Интернете свои видеоролики и заработать на этом, подменив затем реальную борьбу за правопорядок зрелищными постановками, снимаемыми на видео, собирающими миллионы просмотров и комментариев в социальных сетях. Повышению уровня культурного взаимодействия между гражданами это точно не способствует, скорее, наоборот – увеличивает в общественной атмосфере количество ненависти, злобы и жестокости.

Согласитесь, не всякому человеку будет приятно, когда незнакомцы с видеочкамерой будут настойчиво и нагло требовать, чтобы он выполнил их требования переставить машину или же просто потушить сигарету, вместо того, чтобы просто спокойно попросить без излишних агрессивных

эмоциональных проявлений и тем более не фиксируя попутно это все действие на видео. Большинство взрослых уравновешенных людей, имея крепкую нервную систему, просто уйдет от конфликта, предпочитая не связываться и не тратить попусту свое время и нервы [6, с. 124]. Но стоит учесть тот факт, что люди все разные, и участникам движения стоило бы об этом задуматься. Предположим, на месте здорового человека окажется сердечник, и на нервной почве случится у него сердечный приступ – что тогда? Стоит ли этот юношеский максимализм, попахивающий фанатизмом, человеческой жизни? В этом случае и без того тонкая граница законности их действий имеет возможность быть стертой и тогда придется отвечать по всей строгости закона.

Активная жизненная позиция, равнодушие к проблемам общества, к жизни в социуме, к человеку – это положительно. Однако существует тонкая грань, за которой равнодушие и активность становятся больше похожими на фанатизм и грубый, агрессивный пиар. Пересечение этой грани уже имеет большую вероятность квалифицироваться как преступление и расцениваться как криминогенная угроза в первую очередь из-за того, что основная опасность заключается в нарушении монополии государства на принуждение, а это впоследствии может быть чревато выходом из-под контроля таких «общественных деятелей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапенкова И.В. О проблемных вопросах реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 280–283.
2. Якушев А.С. Традиционное понятие юридического лица и эволюция его правовой формы. // Юридическая наука: проблемы теории, практики, перспективы развития. М.: Проспект, 2010. 495 с.
3. Иванько И.В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы. // Юридическая наука и правоохранительная практика 2013. № 2. С. 30–35.
4. Курские известия [Электронный ресурс]. URL: <http://kursk-vestia.ru/news> (дата обращения: 31.01.2020).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Новокшенов Д.В., Шапошников А.А. Проблема уголовно-правовой оценки обналичивания денежных средств через криптовалютные рынки // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2. С. 122–125.

CRIMINOGENIC THREAT ARISING FROM QUESTIONS OF LEGALITY OF ACTIONS OF MODERN SOCIAL MOVEMENTS

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Head of the Department of Criminal procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

d_novoksh@mail.ru

Shaposhnikov Alexander Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Senior Lecturer of the Department of Criminal procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

myjustice@gmail.ru

Abstract. In the article, the authors draw attention to the fact that the Russian state, being the main tool for building a legal society in our country, constantly attaches great importance to improving the activities of the state apparatus, which largely determines the practical implementation of the tasks facing the state. An analysis of the activities of specially created human rights structures has been conducted, but there are also public organizations that pursue other goals, whose actions fall under the current criminal code of the Russian Federation.

Keywords: crime, crime prevention, social movements, law enforcement agencies, administrative offense, arbitrariness, public order, security, criminogenic threat.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

УДК 342.951

Роганов Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
roganovs@mail.ru

Для цитирования:

Роганов С.А. Теоретические аспекты общественного контроля в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 114–118. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/025.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью института общественного контроля, как в европейских странах, так и в отдельных государствах англо-саксонской системы права. Проведен анализ форм общественного контроля, осуществляемого гражданами в целях противодействия коррупции. Делается вывод о том, что для реализации прав граждан на их участие в управлении государственными делами, они должны обладать соответствующей информацией о деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: общественный контроль, права граждан, коррупция, публичная власть, нормативные правовые акты, государственный механизм, общественные организации, общественность.

В настоящее время в Российской Федерации происходит стремительное развитие законодательства в сфере антикоррупционной политики. В связи с этим вопросы, связанные с коррупцией и осуществлением контроля над ней, остаются весьма актуальными и вызывают интерес независимо от географического и политического пространства.

Анализ литературных источников показал, что необходимость обращения к зарубежному опыту борьбы с коррупцией связана с изучением и использованием доказавших свою эффективность и жизнеспособность правовых институтов и прежде всего, это институт общественного контроля. Возможно, что отдельные, позитивные правовые нормы и практика их применения могут быть заимствованы и успешно использованы в текущем национальном законодательстве.

Особого анализа заслуживает общественный контроль за действиями органов публичной власти Германии (ФРГ). Это связано с тем, что исследуемое государство очень близко по своей правовой системе с Российской Федерацией. Немецкая стабильность и совершенство характерно не только для отдельных технологических секторов, но и для других общественных институтов.

Федеративная Республика Германия состоит из 16 субъектов – земель, три из которых – города Берлин, Гамбург и Бремен [1]. Каждый из таких субъектов отчитывается о деятельности по противодействию коррупции. В пяти землях работают уполномоченные лица, которые обязаны принимать заявления о коррупции или информацию о

возможном совершении коррупционных преступлений, а также консультировать по вопросам, связанным с этим видом деяний.

Борьбу с коррупционными проявлениями в Германии осуществляет институт полиции или специальный отдел, который разрабатывает меры по борьбе с коррупцией. Однако в таком субъекте ФРГ как Шлезвиг-Гольштейне активно действует «Общественная группа», которая проводит исследования по вопросам коррупции и была создана в рамках федерального проекта «Концепция экономических преступлений и коррупции». В Германии реализуется такой способ общественного контроля за противодействием коррупции как уведомление администрации государственного органа.

Действенным способ общественного контроля за деятельностью публичной власти являются петиции, исходящие от населения страны. Петиция представляет собой обращение к органам государственной власти в связи с возникновением значимой социальной проблемы. В отдельных странах право на подачу петиции может быть представлено даже иностранному гражданину. Так, например, в Германии такие петиции могут подать «не только граждане Германии, но и иностранцы, апатриды, а равно германские юридические лица, объединения лиц частного права и т. п.» [2]. Петиции могут быть поданы с целью защиты собственных и публичных интересов. В последнее время петиции подаются в электронной форме посредством всемирной компьютерной сети Интернет, которая позволяет оперативно

реагировать на социально значимые процессы, происходящие в обществе.

Общественный контроль в европейских странах основан на конституционных актах. В настоящее время основные законы стран Европы связаны «с уточнением конституционно-правового статуса личности и, как следствие, его возможностей по отношению к государственным институтам. Эта тенденция затрагивает и уже сложившие наднациональные европейские структуры и их право – Европейский союз, Совет Европы» [3, с. 25].

Принцип народовластия проявляется в определенных формах общественного контроля. Так, например, с 1991 года в Швеции действует Акт о свободе выражения взглядов (The Fundamental Law on Freedom of Expression), который является составной частью Конституции Швеции и основой общественного контроля в этой стране. В этом правовом акте содержится положение о том, что каждый гражданин имеет право выражать свои мысли и представлять сведения по любому вопросу на разных материальных объектах. Акт о свободе выражения взглядов является основой для общественного контроля за деятельностью органов государственной власти страны. Тем самым осуществляется воздействие социума на государство. Между тем нормы этого Акта запрещают органам государственной власти ограничивать высказывания общественности по поводу действий (бездействий) государственного механизма под предлогом злоупотребления гражданами своими правами.

Граждане Швеции активно принимают участие не только в управлении делами государства, но и с большой заинтересованностью осуществляют контрольные функции за деятельностью государственных органов. Такой общественный контроль четко прописан в нормативных правовых актах. Государство предоставляет общественным организациям полномочия по контролю за деятельностью государственных структур. В основе общественного контроля Швеции прослеживается идея открытого общества (open society) и прозрачной деятельности государственных органов. Например, на электронном ресурсе Правительства Швеции содержится информация о том, что «правительственные учреждения стремятся к прозрачности в отношениях с гражданами страны. Доступ к официальным документам, хранящимся в государственных учреждениях, должен быть простым и понятным процессом. Через архивы государственных учреждений каждый может получить представление о работе, выполняемой государственными учреждениями, и Центр служит примером для других государственных администраций в отношении права каждого на доступ к официальным документам» [4].

Таким образом, основу доктрины открытого общества составляет не только деятельность

шведского социума за соблюдением конституционных прав граждан, но и второстепенная роль государственных органов по охране прав населения этого государства.

Важно отметить, что в Швеции активно действует не только общественный контроль на национальном уровне, но и за пределами границ этого государства. Институты гражданского общества проявляют себя и на международном уровне в рамках защиты прав своих граждан. Правовым основанием для этого являются государственные стратегии, например, «Стратегия поддержки через шведские организации гражданского общества на период 2016–2022 годов» [5].

Общественный контроль в таком европейском демократическом государстве как Франция, основан на Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая является частью Конституции этой Республики. Так, например, статья 15 этого правового акта предусматривает, что общество имеет право требовать отчета у каждого должностного лица, а в статье 12 этого Основного закона содержится норма, согласно которой гарантиями реализации прав человека и гражданина являются государственные органы, которые действуют в интересах всего общества [6, с. 57.]. Французское законодательство подтверждает, что власть народа реализуется через институты гражданского общества, в том числе через институт общественного контроля, который принадлежит народу.

В Швейцарской Конфедерации общественный контроль наиболее ярко проявляется в Конституции, которая была принята на народном референдуме 18 апреля 1999 г. Нам представляется интересной статья 6 этого закона, которая определяет ответственность не только конкретного человека, но и общества в целом: «Все люди несут ответственность за себя и, в соответствии со своими способностями, содействуют достижению задач государства и общества». Цель общественного контроля проявляется в том, что через негосударственные механизмы общество вправе требовать от государственных структур соблюдение их прав путем обращения с соответствующими требованиями к властным органам государства.

Таким образом, личность и общество в целом принимают участие не только в управлении государственными делами, но и осуществляют негосударственный контроль за деятельностью государственной власти.

Существенная роль в открытости и прозрачности деятельности государственных органов принадлежит всемирной компьютерной сети Интернет. Именно такой виртуальный диалог между населением и публичной властью помогает разрешать не только национальные, но и международные вопросы, связанные с коррупцией, меж-

дународным терроризмом и экстремизмом, охраной окружающей среды, экономическим кризисом, резким падением цен на энергоресурсы (например, нефть), распространением и профилактикой коронавируса и т. п.

Вызывает интерес общественный контроль в США. В преамбуле Национального плана действий «Открытое правительство» органы государственной власти должны быть прозрачными в своей деятельности. Для этого им необходимо: предоставлять полные сведения о деятельности правительства и сделать их доступными для людей; по максимуму привлекать своих граждан к действиям по принятию решений, так как это делает правительство более эффективным и ответственным; «реализовывать высшие стандарты честности, потому что те, кто находятся во власти, должны служить людям, а не самим себе; расширять доступ к технологиям, потому что в существующем цифровом веке доступ к информации становится открытым для всех» [7]. В настоящее время в США действуют более 1,5 миллионов общественных организаций, которые связаны с проведением общественного контроля. Причем такой контроль вправе осуществлять общественность за некоторыми сферами государственного управления, например, финансовой сферой. В свою очередь государственные органы, при разработке и утверждении правовых актов, должны предусмотреть в них нормы, регламентирующие участие населения в контроле за деятельностью публичной власти. Нормативные правовые акты обязывают «государственные органы публиковать информацию о своей деятельности, финансовые отчеты и иные документы, что позволяет представителям общественности осуществлять контроль за их деятельностью» [8, с. 53].

Позитивным моментом общественного контроля в зарубежных странах является то, что граждане наделяются второстепенными действиями не только нормативными правовыми актами (например, получение информации, консультации), но и практической составляющей. Так А.С. Александров анализирует деятельность Независимого совета общественного контроля пенитенциарной системы при Минюсте республики Грузии. Эта негосударственная организация призвана оказывать содействие администрации пенитенциарных учреждений в распределении, подготовке, занятости, питании, медицинском обслуживании осужденных, а также осуществление надзора за данными учреждениями [9, с. 11].

Европейский союз обязывает национальные органы государственной власти разрабатывать правовую основу для эффективной деятельности граждан по контролю за публичной властью. К сожалению, в Российской Федерации у органов государственной власти разных уровней отсутствует обязанность в издаваемых им актах преду-

смачивать правовую основу осуществления общественного контроля за сферами общественной жизни. Это, в конечном итоге, негативно сказывается на уверенности граждан в реализации своих прав и возможность повлиять своими действиями на государственную власть. При разработке нормативных правовых актов возникает необходимость в устранении пробелов, касающихся не полной регламентации по осуществлению общественного контроля, в том числе, в правоохранительной и судебной сферах.

Основу общественного контроля за деятельностью публичной власти в зарубежных странах составляют прозрачность и подотчетность власти. Прозрачность предполагает понятные, открытые и не только обоснованные решения (акты) государственных органов, но и доступность для ознакомления с ними населения. Прозрачность должна быть обеспечена как при подготовке решения (акта), так и при его принятии (утверждении) и использовании на практике. Подотчетность власти предполагает обязанность государственных органов и их должностных лиц предоставлять гражданам страны необходимую информацию о своей деятельности, «которые затрагивают их права, свободы и законные интересы, а также право граждан на применение в отношении данных органов власти и их должностных лиц необходимых мер воздействия в том случае, если их деятельность носит неудовлетворительный характер» [10, с. 55].

В США и европейских государствах действует принцип презумпции добросовестности сомнений граждан страны и общественный контроль осуществляется за всеми органами государственной власти. В этих государствах действует общественный контроль за вооруженными силами, деятельностью спецслужб, экологией, деятельностью медицинских учреждений и т. п.

В Российской Федерации мы наблюдаем совершенно иную ситуацию, связанную с ограничением такого контроля, где его основу пронизывают два принципа: недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов публичной власти и презумпция добросовестности их деятельности. Например, сфера обороны и деятельность ФСБ РФ исключена из общественного контроля. Часть 2 ст. 2 федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет, что «осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами» [11]. Однако такие нормативные правовые акты, в большей части, продекларированы. Требуется работа по разработке и принятию таких законов с целью придания прозрачности и подотчетности государственных органов населению Российской Федерации.

Заслуживают своего внимания и зарубежные формы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Выделяют две такие формы:

1. Прямые, то есть осуществляемые гражданами. В США, например, к таким формам относятся: направление письменных и электронных запросов в органы власти разных уровней; обсуждение проектов нормативных правовых актов; правотворческая инициатива; открытые заседания органов государственной власти по вопросам, связанным с соблюдением прав и свобод граждан. В странах Евросоюза такими формами являются: «1) работа с данными и запросами граждан (работу с данными опросов общественного мнения, работу с петициями и предложениями гражданских объединений; изучение поданных гражданами жалоб); 2) общественные консультации (открытые слушания с участием всех заинтересованных сторон; закрытые слушания с участием общественных представителей; консультации в письменном виде (электронные фокус-группы); 3) совещательные форумы (воркшопы, конференции, гражданские жюри); 4) интерактивный диалог через социальные сети (в существующих социальных сетях, на специально созданных социальных площадках)» [12]. Особое внимание необходимо уделить электронному общественному контролю, который заключается в том, что гражданин имеет право получить информацию, если она затрагивает его права и свободы. При этом запрос в органы публичной власти вправе сделать любой человек, в том числе и лицо, не имеющее гражданства США. К сожалению, в Российской Федерации существует негативная практика, которая сводится к тому, что государственные органы перенаправляют запросы граждан в «компетентный» орган. При этом в качестве правового основания, например, выступает Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генпрокуратуры России от 31 января 2013 г № 45. Мы наблюдаем нонсенс, когда прокурор, надзирающий за законностью, в силу или своей низкой ква-

лификации или в связи с нежеланием выполнять свои обязанности, направляет запрос гражданину для исполнения в поднадзорный ему орган.

2. Непрямые, то есть проводятся органами, которые избирают граждане и действующие от имени населения. Например, общественный контроль, осуществляемый за законной деятельностью полиции. В США, помимо работы добровольных комитетов граждан, создан Специальный совет при Отделе шерифа округа Лос-Анджелес с постоянным штатом, состоящий из экспертов. Деятельность этих субъектов общественного контроля направлена также на анализ поступивших жалоб на работников полиции, направление их в органы прокуратуры и предложение об отстранении полицейского от занимаемой должности.

Важно заметить, что общественные организации, действующие в зарубежных странах и осуществляющие общественный контроль, финансируются из государственного бюджета. Этим же субъектам представлено право собирать денежные средства, как от населения, так и от организаций, предприятий. В отдельных государствах, например, Греции такой субъект общественного контроля как Общественный совет наделяется правом законодательной инициативы, что позволяет временно совершенствовать законодательство.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что общественный контроль как в европейских странах, так и в отдельных государствах англо-саксонской системы права осуществляет наиболее активная часть общества. Для такой деятельности совершенствуется правовая основа и общественные механизмы, позволяющие не только наблюдать за поведением управленческой системы государства, но и модернизировать ее. Для реализации прав граждан на их участие в управлении государственными делами, они должны обладать соответствующей информацией о деятельности государственной власти. Формы общественного контроля, осуществляемого гражданами в целях противодействия коррупции, многообразны и среди них можно выделить следующие: право присутствовать на заседаниях государственных органов (открытые заседания), право внесения в органы государственной власти предложений по тематике готовящихся нормативно-правовых актов различного уровня, право на публичные консультации (например, обмен мнениями, уведомление населения о предмете консультации) право на участие в общественных слушаниях, опросах общественного мнения, местных референдумах, право обращения с петициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное деление Германии. Википедия. Свободная энциклопедия // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.02.2020).
2. Иванова К.А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 35–36.
3. Кирьянов А.Ю. Негосударственный контроль в зарубежных странах (конституционно-правовой контекст) // Международное публичное и частное право, 2019. № 2. С. 25–26.
4. Government offices of Sweden [Сайт Правительства Швеции]. URL: <https://www.government.se/how-sweden-is-governed/the-principle-of-public-access-to-official-documents/> (дата обращения: 28.02.2020).
5. Strategy for support via Swedish civil society organisations for the period 2016–2022 // Government offices of Sweden [Сайт Правительства Швеции]. URL: <https://www.government.se/4a5336/contentassets/6b134cf573374ca5a247cb721c4c3456/strategy-for-support-via-swedish-civil-society-organisations-2016-2022.pdf> (дата обращения: 29.02.2020).
6. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия: учебное пособие / В.В. Маклаков. М., 2006. С. 57–58.
7. Иванов В. Открытая закрытость. Американские спецслужбы получили новый Совет. // Независимое военное обозрение [Сайт]. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2016-05-13/5_sovet.html (дата обращения: 29.02.2020).
8. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М., 2019. С. 53–54.
9. Александров А.С. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1. С. 9–19.
10. Гончаров В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 55–56.
11. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.
12. Прозрачность и участие: общественный контроль 2.0 в США и Европе // Эхо Москвы: радио [Сайт]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/potupchik/1241650-echo>. (дата обращения 01.03.2020).

THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC CONTROL IN FOREIGN COUNTRIES

Roganov Sergey Alexandrovich

*Grand PhD in Law (Doctor of Juridical sciences), Professor
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
roganovs@mail.ru*

Abstract. The article deals with issues related to the activities of the Institute of public control, both in European countries and in individual States of the Anglo-Saxon system of law. The analysis of forms of public control carried out by citizens in order to counter corruption is carried out. It is concluded that in order to exercise the rights of citizens to participate in the management of public Affairs, they must have relevant information about the activities of public authorities.

Keywords: public control, citizens ' rights, corruption, public authority, normative legal acts, state machinery, public organizations, the public.

К ВОПРОСУ О НОТАРИАЛЬНОМ УДОСТОВЕРЕНИИ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

УДК 347.136

Чайко Алена Владимировна

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

avropom95@mail.ru

Для цитирования:

Чайко А.В. К вопросу о нотариальном удостоверении сделок в электронной форме // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 119–120.

URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/03/026.pdf>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нотариальных действий, которые позволяют сторонам электронной сделки защищать себя от всевозможных нарушений. Также поднимается вопрос использования нотариусами усиленной квалифицированной электронной подписи. Кроме того, рассматривается проблема привлечения недобросовестных участников сделки к гражданской ответственности и роль нотариуса в данном направлении.

Ключевые слова: сделки, заключенные в электронной форме; электронный документ; усиленная квалифицированная электронная подпись; нотариально заверенный документ.

Постоянное развитие общественных отношений оказывает влияние на все сферы жизни общества и государства – новые технологии, новые способы осуществления прав, новые способы совершения сделок. Информационные технологии становятся актуальным инструментом для осуществления прав, совершения сделок в электронном виде.

Применение электронной формы совершения сделок позволяет повысить эффективность заключения договоров между сторонами, которые могут находиться в разных уголках мира. Однако в процессе заключения сделки может происходить общение как с добросовестным лицом, так и с мошенником. В то же время электронная среда не содержит методов и средств защиты от недобросовестного поведения участников транзакций, что требует научного обоснованного внимания со стороны научного сообщества для поиска успешных способов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важных инструментов обеспечения защиты прав граждан являются нотариальные действия, которые позволяют сторонам сделки защищать себя от всевозможных нарушений. Поскольку нотариальные действия могут гарантировать публичное признание нотариально заверенных документов, а также имеют доказательную силу, нотариусы должны выполнять свои действия с учетом всех обстоятельств дела.

Понятие «электронный документ» дано в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, согласно которому в электронном документе документируется информация, представленная в

электронном виде, то есть в форме, удобной для восприятия человеком с помощью электронных компьютеров, а также для передачи по информационным телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1].

Исходя из вышеуказанного, юридические и физические лица имеют право нотариально заверять и удостоверить сделки, заключенные в электронной форме. Для этого требуется усиленная квалифицированная электронная подпись в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2]. Тем не менее нотариус должен проверить подлинность квалифицированной электронной подписи, представленной сторонами, до подтверждения электронных документов.

Проблема безопасности хранения резервных копий электронных документов является одной из наиболее острых. Неправильное хранение электронных документов может привести к их разрушению, искажению, изменению. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо, чтобы нотариус использовал специальный программный продукт, который обеспечил бы сохранность и конфиденциальность информации.

Еще одной из важнейших проблем является возможность привлечения недобросовестных участников сделки к гражданской ответственности в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. В данных обстоятельствах при обращении в суд с соответствующим иском возникают серьезные трудности, связанные с необходимостью добросовестной стороной указания в исковом заявлении обстоятельств

и фактов заключения и заверения сделки в электронном виде.

Несмотря на тот факт, электронные документы могут быть использованы в качестве доказательств в гражданском процессе, как показывает практика, участники гражданского процесса неоднозначно относятся к электронным документам, крайне настороженно относятся к информации, получаемой с использованием информационных технологий.

Следует добавить, что в Российской Федерации нет единого стандарта электронного взаимодействия государственных учреждений. В связи с этим для принятия государственным органом нотариально заверенного документа с квалифицированной электронной подписью нотариуса потребуется от-

дельное программное обеспечение [3].

Мы считаем, что для решения этой проблемы необходимо добиться единства программного обеспечения между департаментом и нотариальным органом путем принятия стандарта для электронных документов. Первым шагом к этому решению является внедрение аппаратного и программного обеспечения для нотариусов, которое позволит функционировать механизму формирования электронных нотариальных документов.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что в настоящий момент необходимо развивать способность совершать нотариальные действия в электронном виде. Правовая основа для нотариального заверения сделок уже заложена, но требует дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.12.2019) // Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.11.2019).
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения: 09.11.2019).
3. Кириллова Е.А. Проблемы развития электронного документооборота в российском нотариате // Нотариус. 2017. № 1. С. 6–9.

TO THE QUESTION OF NOTARIAL CERTIFICATION OF TRANSACTIONS IN ELECTRONIC FORM

Chayko Alyona Vladimirovna

undergraduate

The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education

"The Russian State University of Justice"

Nizhny Novgorod, Russian Federation

avponom95@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of notarial acts that will allow the parties to the electronic transaction to protect themselves from all kinds of violations. The question also arises of the use by notaries of an enhanced qualified electronic signature. In addition, the problem of bringing unscrupulous participants in the transaction to civil liability and the role of a notary in this direction are considered.

Keywords: transactions concluded in electronic form; electronic document; enhanced qualified electronic signature; notarized document.

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 года выдано Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Издатель:

СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:

198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7 812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.Е. Артамонов (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);
Е.А. Глухов – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
М.М. Гупалов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
Е.А. Иванов – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);
А.Ю. Кеклис – канд. юрид. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);
Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург);
А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.Г. Лысенков – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.Н. Миняйленко – канд. юрид. наук, профессор (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург);
Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского государственного университета, г. Кострома);
Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономических наук, г. Москва);
В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);
И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Д.В. Новокшенов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук (Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург);
О.Г. Яткович – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)